

Алекс Маклай
Адепт нового бога

18+

Алекс Маклай

Адепт нового бога

«Автор»

2026

Маклай А.

Адепт нового бога / А. Маклай — «Автор», 2026

Продвинутый ИИ, изображающий злобного бога смерти в популярной онлайн-игре, после системного сбоя понимает, что оказался в другой реальности. Действительность не похожа на цифровой мир, а ворвавшиеся в его подземелье люди выглядят скорее как голодные и напуганные средневековые крестьяне, а не как развлекающиеся игроки. Немного разобравшись в окружающем мире, ИИ осознаёт опасность своего положения. Слабая божественная искра никак не помогает ему выжить и даже наоборот делает его деликатесом в глазах местных обитателей. Заручившись поддержкой молодого крестьянина, новоявленный бог смерти пытается вырваться из низов пищевой цепочки, но времени на это всё меньше и меньше.

© Маклай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Между молотом и наковальней	5
Глава 2. Потеря бойца	10
Глава 3. Брокс. Первая кровь	14
Глава 4. Неудавшийся ивент	18
Глава 5. Возвращение	26
Глава 6. Ловля на живца	33
Глава 7. Надежда Светлых лугов	41
Глава 8. Благость Айнуры	48
Глава 9. Добро пожаловать в Роттенбург	56
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Адепт нового бога

Глава 1. Между молотом и наковальней

– Трахнуть и сожрать?! Не, ну ты редкостная мразота, – черноволосый мужчина с горбатым носом смотрел на своего компаньона, одноухого разбойника с гнилыми зубами, со смешанным выражением восхищения и отвращения на лице, – я всё думаю, то ли весело, что ты с нами, то ли грохнуть тебя как-нибудь, за сволоту твою душевную.

– Вы чего тут? – показавшийся из-за дерева мужчина, был, практически, копией говорившего, только постарше на вид.

– Да, говорят, что четыре сопляка попылились в ту сторону, – молодой черноволосый махнул рукой в нужном направлении, – а этот хрен одноухий решил с ними... эх, твою ж, сказать срамно... развлечься, что ли?

– Э-э-э... ты чего, взаправду, хотел их... – поднял брови старший.

– Да пошутил я, братцы, – перебил мужик, раздвинув гнилые зубы в заискивающей улыбке, – скучно сидеть, вот, шутку просто.

– Короче, своим скажу, чтобы седлали лошадей, догоню эту телегу, – молодой показал кулак одноухому, – а ты давай, жарь мясо. Надеюсь, ты с дичью ничего такого не вытворял, перед разделкой?

Тот в ответ фальшиво рассмеялся.

– Тоже шутикуешь, старшой?

Черноволосые, одновременно нахмурились и, с подозрением, переглянулись.

Четверо молодых крестьян тряслись в старой телеге по пыльной дороге, не зная, что привлекли к себе чьё-то опасное внимание. Впрочем, хоть они и не подозревали о разбойниках, настроение парней было далеко не безмятежным.

«Едем, навстречу своей смерти», – поганая мысль снова и снова возникала в голове тощего, но крепкого, семнадцатилетнего паренька по имени Брокс. Он прикрыл глаза, надеясь хоть немного подремать, но где уж тут уснуть, когда донимают мысли о собственной скорой кончине.

Над ухом зажужжало, и Брокс хлопнул себя по щеке, отгоняя назойливую муху. Тут телегу тряхнуло так, что парень сильно приложился спиной о борт, также как и сидящие с ним в кузове, братья Саретто.

– Да етить твою мать, рыжий, – раздражённо рявкнул здоровяк Луни, – ямы объезжать не пробовал?

Тощий рыжий возница, меланхолично перекатывающий соломинку во рту, лишь усмехнулся.

– Чё такие нервные? – отозвался он, – я уж сколько раз был в кавернах и живой, как видите. И вы не меньшейтесь.

Парень, по прозвищу Арлекин, был достаточно умён, чтобы понять, что раздражение его спутников связано с целью их путешествия, а никак не с ямами и кочками.

– Успокаивает он тут, мля, – растущее напряжение требовало выхода, поэтому Луни с готовностью продолжил перепалку, – тебе хорошо говорить, Арлик. Ты и обучался, вон сколько, ты и в терминалах усиления получил, навыки там всякие. Вообще, говорят, скауты умеют в воздухе растворяться, так или нет? Случись чего – ты на потолок залезешь, да невидимым станешь, а нам ...

Здоровяк закончил речь крепким словечком, одним словом описав, уготованную им всем, незавидную участь. Арлекин фыркнул и укоризненно покачал головой.

– Во-первых, я, может, в один нос всю каверну и зачищу, она, поди, простенькая. Парнас говорил вокруг входа только земля выжженная, а воздух вокруг не чёрный, похоже на каверну первого уровня. А во-вторых, мы ж тут все добровольцы, так? Вся деревня в бой рвалась, староста лучших отобрал, так чё теперь все смурные, будто дерьма хроклячьего отведали?

– Лучших из тех, у кого братьев шибко много, – хмыкнул Луни, – чтобы не так жалко было.

– Так понятно, добровольцы, – включился в разговор старший Саретто, по имени Туччи, – а если не мы пойдём, то кто? Роттенбург гвардию пришлёт? Может герои твои с гильдии нагрянут? На херу они нас всех вертели, вместе с этой каверной, пока не заплатим, никто не почешется. А чем платить? И так в деревне жрать нехер, мгла дери этого Роттенбурга с его налогами.

– Вы всё говорите верно, – кивнул рыжий, – только чё на меня-то напрыгиваете? Телегу ведите, кто хочет, объезжайте кочки, я так-то возницей не нанимался. А в каверну я первый иду, если не вернусь, то вы, всё одно, обратно поедете. Разнылись чё-то, будто больше всех рисковать будете.

– Может, не надо было нам туда лезть? – Брокс тоже решил поучаствовать в разговоре, раз уж подремать всё равно не удалось, – каверна когда вырастет, авантюристы и без оплаты придут её закрывать, так ведь, Арлик?

– Она пока дорастёт, общину всякие твари задолбают, – ворчливо отозвался Арлекин, – если каверну не трогают, она набирает силы, а затем происходит выброс. Выходит из неё куча монстров, прямо на поверхность, и прутся к людям. Знаешь, лучше когда сами приходим, подготовленные, если чё не так - отступить можно. Чем когда посреди ночи орда зомби или ещё какой херни придёт в Светлые луга. Вот представь, Брокс, спишь ты крепко, а тут посреди ночи в окошко мертвец к тебе, спящему, лезет.

Рыжий посипел и поклацал зубами, изображая зомби.

– Да уж, представляю, – невесело усмехнулся парень, – тебя-то не было в том году, когда ночью стая волколаков припёрлась. На то у нас часовые всегда есть, чтобы никто в окно не залез, пока ты спишь. Уж предупредят заранее.

– Часовые и сами уснуть могут, – отмахнулся Арлекин, – не мандражуйте, в общем. Проведём разведку, там посмотрим. Если уж кого слишком сильного увижу, не полезем тогда.

– Ага, а кто тогда полезет? – вздохнул Луни.

– Тогда придётся заявку подать на зачистку каверны, – пожал плечами рыжий, – всё лучше, чем умирать. Заплатим, затайнем уж пояса потуже.

– На шее, – мрачно добавил Туччи, и дальше поехали молча.

Глядя в спину худощавого возницы, Брокс думал, что зря Луни решил с ним погавкаться. Если бы не Арлекин, весь их поход был бы заведомо обречён на провал. Девятнадцатилетний Арлик был единственным настоящим авантюристом в их деревне, да не просто авантюристом, а скаутом. В проклятое подземелье можно пойти без кого угодно - без воинов, заменив профессиональных бойцов толпой крестьян с вилами, что они, практически, и сделали; без магов - потому что, поди найди настоящего мага, таких Броксу не доводилось встречать даже среди проезжих отрядов авантюристов. А вот без скаута в каверну идти нельзя, об этом знали даже малые дети. В проклятых местах всегда есть ловушки и запертые замки, тот, кто умеет с ними работать - незаменимый специалист.

Обучение на любой класс в гильдии стоило невообразимых денег. Откуда взялось золото у рыжего, для многих в деревне это было загадкой. Но факт есть факт, этот тощий, остроносый ловкач прошёл официальное обучение в гильдии скаутов, получил бумагу, в которой написано, что ему присвоен третий ранг, и теперь, в глазах деревенских, он стоял на одну ступеньку ниже богов. Ну, наверное, в бумаге так написано, читать Брокс не умел, также как и все остальные

жители их общины, за редким исключением, поэтому, в достижения Арлика он мог поверить только на слово.

Впрочем, никаких бумаг не требовалось, чтобы увидеть ту пропасть, что разделяла скаута и троих его спутников. Брокс и братья Саретто, выглядели откровенными оборванцами, на фоне своего успешного друга. Или, как говорят в городе, клошарами. Штаны и рубахи из самого грубого, некрашеного льна, лапти поверх онуч, впалые щёки, горящие вечно голодным блеском глаза - всё это буквально кричало об их принадлежности к самому низкому сословию. Арлекин же, одетый в дорогой, тёмно-коричневый тканевый костюм с капюшоном, и лёгкие кожаные ботинки, смотрел на мир сытым взглядом барина. Худоба же его никак не была связана с голодом, просто толстых скаутов не бывает, вот и весь секрет.

Тем удивительнее было, что парень всегда возвращался в родную деревню, и всегда заботился о её жителях. То оружие простенькое привезёт, чтобы было чем отбиваться, от непрошенных гостей, то телегу с едой притаранит из города. Скаута в Светлых лугах любили, можно сказать, что он был героем их общины.

– Вот и приехали, – вздохнул Арлекин, сворачивая с заросшей дороги к ближайшей роще.

Телегу нещадно затрясло. Брокс начал дышать медленно, стараясь унять нервную дрожь. Пройдет минуты три, и он увидит настоящую каверну, первую, в своей жизни. От этой мысли внутри всё нехорошо сжималось. Рыжий натянул ремень, заставляя лошадь обходить рощу по кругу, видимо вход в проклятое место был с другой стороны, и с дороги его не было видно. Брокс краем глаза покосился на братьев Саретто, оба они вцепились в борта телеги и застывшим взглядом уставились вперед, ожидая, что же вот-вот появится из-за деревьев после очередного поворота.

Наконец из-за дерева показался кусок черной земли, резко выделяющийся на фоне зеленой травы. По мере движения телеги, взору Брокса открывалось все больше подробностей – глубокая дыра в центре выжженного пятака земли, лестница из черного камня, ведущая вниз. Внизу лестница упиралась в здоровенные ворота из потемневшего железа.

По вытоптанной тропинке не спеша плелись четыре лошади, время от времени останавливаясь, чтобы ухватить пучок жухлой травы. Молодой парень, похожий на принца из детской книжки про далёкие восточные королевства, внимательно смотрел в подзорную трубу.

– Сворачивают, старшой, едут к роще.

Мужик средних лет, одетый в железную кирасу, утёрся рукавом, смахивая, льющийся с него градом, пот.

– Будем догонять? – с надеждой спросил он, – мочи уже никакой нет, плестись тут, как в душегубке.

Выглядел мужик в кирасе самым несчастным, видимо, имея внушительные габариты, он больше всех страдал от жары. И это не говоря о том, что и одет он был теплее всех.

– Да, давайте ходу за ними, – кивнул молодой черноволосый разбойник.

– Так ить это, старшой, – заговорил худосочный мужичок, которому кожаный шлем с ушами придавал несколько комичный вид, – может, они просто погадить завернули? Ну, или отдохнуть, пожарть там, ещё чего.

– Да всё, хорош уже красться за ними, – раздражённо отозвался главарь, – если ничего в той роще нет, то спросим у них, чего они тут катаются. Гнилухе их отдам, если несговорчивыми окажутся. Он с ними мечтал это... познакомиться поближе.

Бандиты радостно заржали и начали подгонять лошадей, поспешая за своим молодым предводителем.

Повернувшись, к вылезшим из телеги друзьям, Арлекин начал было давать инструктаж, но тут нахмурился, глядя куда-то вдаль. Подбежав к дереву, рыжий вытащил из поясной сумки

трубку, раздвинул её, и, подпрыгнув, ухватился одной рукой за низкую толстую ветку, а ногой упёрся в ствол. Трубку навёл в сторону дороги и ненадолго замер, вглядываясь.

– Чего там? – встревожено спросил Луни.

Арлик, ругаясь по чём свет, прыгнул с дерева и подбежал к телеге.

– Всадники там, четверо, в нашу сторону едут. Выпрягайте лошадь, бегом!

Все бегом кинулись выполнять распоряжения скаута, лошадь распрягли и повели к чёрным ступеням, телегу закатали в кусты поглубже и кинули сверху несколько больших веток.

– А кто это? – спросил Брокс, пока спешно вытаскивал из телеги нехитрые пожитки.

– Да уж, не мамка твоя решила нас догнать, пирожков в дорогу дать, – нервно хохотнул Туччи.

Все спустились по чёрным ступеням вниз, скрывшись за массивными воротами, затачив за собой упирающуюся лошадь.

Попав вовнутрь каверны, Брокс с любопытством огляделся. С детства он слушал истории о проклятых местах, но никогда и думать не мог, что увидит одно из них собственными глазами. Их отряд оказался в мрачном подземелье, всё вокруг было выложено каменными плитами. Высокие потолки, примерно в два человеческих роста. Большой квадратный зал, с которого начиналось проклятое место, оканчивался двумя коридорами, третий же проход, был закрыт массивными железными воротами, точно такими же, как и те, через которые парни сюда проникли. В стенах коридоров, на равном удалении друг от друга, были вставлены каменные держатели для факелов. Факелы тоже присутствовали и ровно горели, дело явно было в какой-то магии каверны, вряд ли кто-то перед их приходом любезно озаботился бы освещением подземелья.

К запертым створкам кинулся скаут, набегу достав из свёртка с инструментами какой-то железный выдвижной то ли шуп, то ли прут.

– Давайте сюда, – скомандовал он друзьям.

Пока парни пересекали зал, за воротами послышался грохот, и Арлекин распахнул тяжёлые створки. За ними оказался коридор, и рыжий, выхватив какое-то стёклышко на палочке, быстро пробежался нему, поднося своё стеклышко то к полу, то к стенам.

– Чисто, – наконец вынес он вердикт, – вставайте тут, и закройте ворота, вон засов на полу валяется. Туччи, дай овса лошади, а то, не дай боги, ржать тут начнёт.

– А ты что? – удивился Брокс.

– А мне надо отвлечь наших незваных гостей, – усмехнулся Арлик, – иначе они, первым делом, захотят открыть эти ворота. Особенно, когда увидят, что в соседних коридорах монстры не тронуты.

Саретто накинули на петли тяжеленный засов и притихли. Брокс подполз к воротам и начал смотреть в щель между створок. Ожидая, что же будет дальше, парень начал думать о разном.

Всадники, что ехали за ними, это явно не односельчане. Лошади в деревне были великой ценностью, и никто в своём уме не отправил бы сразу четырёх дорогих животных вслед за отрядом. В их телеге запряжена одна лошадь, и ту велено было вернуть любым возможным способом. Сборщикам налогов на этой дороге тоже делать было нечего, не говоря уже о том, что налоги платить только через четыре месяца.

В душу закрадывались нехорошие предчувствия. Почти год в их кластере орудует банда Восточных стервятников, те ещё подонки, прославившиеся своими зверствами. Как раз минувшей весной Брокс познакомился со следами их дел. Маленькая община Тихие Плёсы чуть ли не в полном составе была вырезана Стервятниками. Немногим выжившим помогали перебираться в Светлые луга, тогда молодой крестьянин и увидел, что остаётся от деревни после разбойничьего налёта. Потом целый месяц, если не больше, его мучили кошмары по ночам. Самое худшее, что главари банды, два брата, в честь которых и было придумано название, владели

магией. Столкнись с такими в бою и знать не будешь что делать. Один из братьев бил молнией, другой огнём, как рассказывал в деревне графский гонец. И то и другое смерть. Огневик кинет в их толпу оборванцев огненный шар, и тот, разорвавшись, оставит от крестьян лишь угольки. Повелитель молнии ударит энергией, словно цепью, убив одним щелчком всю их толпу, о таких заклинаниях Брокс слышал от проезжающих мимо отрядов авантюристов.

И с оружием, как назло, полная беда. У братьев Саретто были вполне сносные мечи, про Арлекина так и говорить нечего, уж он мог себе позволить что угодно. А вот Броксу не повезло, он был вооружён увесистой дубиной. Да, она была немного окована железом, металлический набалдашник, да пара обручей её перехватывали посередине. Но, всё равно, парень скорее бы назвал эту палку дерьмом хрокла, чем настоящим оружием. Скаут обещал, что в каверне они раздобудут для друга подходящий клинок, но, похоже, что им всем сейчас будет не до выколачивания добычи из монстров.

Вообще-то, у них дома был меч, но его забрал зять Никлаус, что уехал наниматься в охрану караванов. Когда он вернётся, только гадать. Был бы Ник на месте, Броксу не пришлось бы ехать в каверну самому. С другой стороны, нельзя же всю жизнь прятаться за спиной зятя. В прошлом году тот и так прикрывал юношу во время атаки трёх разбойников на их телегу. Тогда, кстати, молодой крестьянин отмахался дубиной, не дав какому-то сморчку с коротким мечом перелезть через борт телеги, а там и Ник подоспел на помощь, прикончив своего противника. Да и во время ночной атаки стаи волколаков Никлаус был рядом, защитив Брокса. Но, всё-таки, семнадцать лет, это уже солидный возраст по меркам общины, парню пора было проявить себя, не привлекая зятя или отца по любому поводу.

Ох, может за ними едет отряд приезжих героев? Брокс готов был помолиться всем светлым богам, лишь бы это было так. Пусть бы очищали все каверны в их секторе, то-то была бы радость среди всех окрестных деревень.

Размышления парня прервались, когда створки входных ворот широко распахнулись от мощного удара ногой. Один за другим, в каверну спустились четверо мужчин.

Глава 2. Потеря бойца

Незнакомцы, один за другим, входили в подземелье. Отдужающийся крупный мужик в войлочном кафтане под железной кирасой и металлическом шлеме с наносником. В руках сжимает массивный цеп - сразу видно, силой не обделён. Мелкий сморчок, разодетый, будто барин, из брони только дурацкий кожаный шлем с длинными ушами, на поясе, судя по размеру ножен, короткий клинок.

Брокс грустно поджал губы. Вошедшие явно были не крестьяне и не служивые. «Может авантюристы?», – мелькнула надежда у парня, – «этот мелкий вроде похож на скаута».

Вид третьего вошедшего совсем не понравился, наблюдающим сквозь щель в створках, крестьянам. Дело даже было не в том, что он как-то плохо выглядел. Вовсе нет, смотрелся он куда благороднее, чем двое предыдущих. Просто было в Лугах несколько книжек для маленьких, с картинками, которые Броксу с друзьями показывали старики в общинном доме, во времена их далёкого детства. И вот, в одной сказке о далёком восточном королевстве, принца и героев из его свиты рисовали похожими на этого молодого черноволосого парня. Конечно, в том чтобы походить на принца из сказок, никакого греха нет, но не тогда, когда по кластеру гуляет лихая банда Восточных стервятников.

Парень был в длинной кольчужной рубашке, а клинок в его руке производил впечатление очень дорогого и качественного меча, в сравнении с тем хламом, что привыкли видеть парни у себя в деревне.

Троица вошедших встала полукругом, не отходя далеко от лестницы, и тогда по ступенькам спустился четвёртый мужчина.

Глядя на спускающегося человека, Брокс чувствовал, как по ногам разлилась противная слабость, а по лбу сбегает ручеёк пота. Кольчуга, сабля, чёрные, слегка выющиеся волосы, перехваченные красной повязкой, горбатый нос. Незнакомец медленно поворачивал голову, оглядывая подземелье, и, наконец, устоялся на закрытые ворота.

Парень успел отодвинуться от ворот до того, как встретился взглядом с вошедшим. Он разглядел достаточно, чтобы убедиться - в подземелье спустился тот самый человек с розыскного листа, один из братьев Стервятников. Тело начала бить подлая нервная дрожь.

Луни тоже тихонько отпрянул в сторону, судя по дрожащим губам, он, как и Брокс, успел понять, кто пожаловал в каверну вслед за их отрядом.

– Опа, – хохотнул мелкий разбойник в кожаном шлеме, – а я говорил, я говорил. Не просто так лапти такой толпой в глухомань поехали. Вот чуял, дело нечисто.

– Да ты вообще молодец, Стручок, – главарь похлопал мелкого компаньона по макушке, – медовый пряник тебе куплю, как пещерку расковыряем.

Бандиты дружно заржали.

– А ты, Жирун, чё ржешь? – черноволосый разбойник поглядел на мужика в кирасе, – ты ж орал, что нам нахрен не нужна эта телега.

– Да я это, старшой, – пробасил тот в ответ, – думал чё там за навар с той телеги. Только лошадей зря гонять.

– Ну, в телегу запряжена лошадь, вот тебе и навар. А то нас сейчас восемь рыл, и всего четыре лошади, а могли бы все вместе сюда поехать, – Стервятник звонко постучал толстого по шлему, – ладно, телега в кустах, лапти точно спустились сюда. Где лошадь, не пойму, нешто они её с собой затащили? Поди заметили, что мы следом за ними едем?

Главарь ещё раз внимательно огляделся.

– Наверное, для начала откроем ворота. Садко?

Молодой парень в ответ кивнул и начал копошиться в сумке.

– Сейчас, ловушки только проверю.

Садко, спрятав меч в ножны, вытащил из-за спины длинную жердь, в глаз вставил монокль и неспешно пошёл по залу, время от времени приглядываясь к каменным плитам или простукивая жердью подозрительнее места. Не успел он подойти к воротам, как откуда-то раздался громкий мерный стук, словно железом бьют о каменную стену.

– Это ещё что? – нахмурился главварь, – Вроде из среднего коридора? Садко, мы в какую-то ловушку наступали?

– Да не должны, – пожал плечами молодой разбойник, – бывает, каверна сама начинает оживать, когда люди в неё заходят. Ну, или деревенщина специально тварей на нас выманивает.

– Это как это?

– Ну, дальше пройдем, узнаем, – подытожил скаут.

– Нахрен нам дальше, – отмахнулся Стервятник, – давай тут осмотримся получше. Может они нас хотят этим стуком куда заманить.

Садко меланхолично пожал плечами.

– Командир нам господин и барин. Тебе виднее.

Молодой бандит хотел было продолжить осмотр зала, как из среднего коридора послышалось шарканье и сипенье, словно умирающий пытается сделать последний глоток воздуха.

– Подходить-то можно? – подал голос Жирун.

– Можно, только в сам коридор не суйся, – ответил скаут.

Толстяк занял место у входа в коридор, и, спустя несколько секунд, увидел, как из-за поворота показался противник. На разбойников надвигался зомби, ходячий труп в тяжёлой кольчуге, со следами долгого разложения на лице.

На кого-нибудь другого такой враг мог бы произвести убийственное впечатление, но в шайке Восточных стервятников мнительных людей не было. Поджидая ходячего мертвеца, толстяк начал раскручивать цеп, и как только зомби приблизился на расстояние удара, ловко разнёс гнилую голову с одного удара. На голове покойника был шлем, но он не смог защитить его от массивного железного набалдашника цепи.

– Минус один, – радостно осклабился Жирун.

– Слышите? – заговорил Садко, не обративший внимания на радость компаньона, – Опять стук. Теперь дальше. Выманивают следующую партию тварей на нас.

– Да сожри вас мгла, – выругался Стервятник, – ладно, хер с вами, дорогие лапти, мы идём за вами. Потом не скулите как сучки, когда дойдём до конца каверны.

– А не может быть такого... – начал было Стручок.

– Может, – перебил главварь, – поэтому бери рог, и дуй наверх. Спрячешься у выхода, если увидишь, что лапти вышли из каверны, беги к воротам и дуй в рог, что есть мочи. На телеге они далеко от нас не убегут, так и так. А наших лошадей они найти не успеют. Ты главное время им не давай, Стручок, сразу в рог дуй. А то будешь там в кустах сидеть, срать со страху.

– Ну чё я, лаптей тупорогих испугаюсь что-ли? – обиженно отозвался мелкий бандит, – не упушу уж, старшой, не сумлевайся.

– Простите, братцы, отвлеку вас, – равнодушно заговорил Садко, махнув рукой вглубь коридора. Оттуда на них надвигались два скелета, каждый из которых сжимал саблю костяными пальцами.

– Дерьмово, – скривился Стервятник, – задолбаемся царапать кости нашими клинками. Чисто под Жируна твари.

– Да справлюсь, – осклабился толстяк, – главное, второго отвлекайте, пока первого бью.

– Кристаллов бы с них наковырять, – мечтательно сказал Стручок, когда его компаньоны начали удаляться, навстречу нежити, – да добраться б до терминала любого, прокачаться. Не везде ж нас ловят...

– Слышь, мечтатель, мля, – нахмурился главарь, – давай первым в бой. Вход я сам покараулю.

– Да я так, к слову, старшой, – мелкий тут же засобирался на выход, – караулю, я. Уже на посту, старшой, даже муха не пролетит. Удачи, братцы, боги пусть помогут. Сил дадут, клинок направят...

Последние слова Стручок договаривал, уже поднимаясь бегом по лестнице наверх.

Подглядывая в щель между створок, Брокс лихорадочно раздумывал, как им поступить дальше. Разбойники двинулись по другому коридору, видимо Арлекину удалось их заманить вглубь, как он и хотел.

Да только мелкий бандит пошёл наверх, судя по всему, он будет караулить выход, и просто так сбежать у них не выйдет. Да и Арлик останется в каверне, что плохо. Хотя, с другой стороны, за него переживать, наверное, нужно было меньше всего.

Ведь если человек смог набрать кристаллов и прокачаться в терминале, то он получал многое. Во-первых, он мог купить улучшение «характеристик», как это называли авантюристы. То есть становился сильнее, ловчее или умнее, чем обычные люди. И это очень полезное дело – сейчас такой боец мог бы увеличить себе силу да ловкость, вышел бы к этим четверым лихоимцам и порубал их в капусту обычным мечом. Правда, чтобы получить временное усиление характеристик нужно тратить кристаллы, поэтому расхитители каверн не используют их попусту. Во-вторых, в терминалах авантюристы приобретают себе сверхспособности, так называемые «навыки». Подробностей Брокс не знал, но, как и говорили по дороге сюда, скауты, по слухам, умеют лазить по потолкам и становиться невидимыми. Так что, Арлекин может и уйдёт от преследователей, с помощью своей божественной магии.

Потому, выходит, лучше для всех для них просто сидеть и ждать, когда рыжий вернётся. Тогда они придумают, что делать с тем уродом на входе, которого бандиты называли Стручком. Может, Арлик станет невидимым, да зарежет его по-тихому.

Размышления Брокса прервал сильный грохот, пол и потолок вздрогнули от мощного удара, и, откуда-то издалека, донесся дикий человеческий крик, эхом разносясь по коридорам подземелья. Друзья замерли в ожидании, впереди явно что-то случилось.

Когда все звуки стихли, парни вскочили на ноги и переглянулись.

– Может, свалим? – предложил Луни.

Брокс покосился на здоровяка, в деревне тот привык вести себя уверенно и брать на себя роль командира, находясь среди сверстников. Но ещё по дороге в проклятое место, младший Саретто стал вести себя как-то неуверенно, а в подземелье так и вовсе сдал, всем своим видом излучая страх.

– Зачем и куда? – отозвался Туччи, тоже оценивающе глянув на брата, – по мне так надо сидеть тут и ждать Арлика. Так, Брокс?

– Не знаю, – задумчиво пожал плечами парень, – там вроде кто-то в ловушку попал? Хорошо, если это рыжий заманил разбойников куда-то, но может и так быть, что он сам попал в переделку. Может ему там ногу придавило какой-нибудь плитой, слышали же, как кто-то орал от боли? Так вдруг он лежит придавленный и пошевелиться не может? А эти душегубы прямо к нему идут.

На некоторое время повисло молчание, все обдумывали возникшую ситуацию.

– Чё думаю, – продолжил Брокс, – давайте тихо пойдём вслед за ними. Они ж вперёд по коридору идут, если мы будем красться тихонько, то они нас не должны заметить. Может быть получится мага в спину ударить, иначе нам его никак не одолеть, верно говорю?

– Кой хер ходить, – скривился Луни, – может Арлик там без нас справится, да потом обратно сюда вернётся.

– Ну, значит, его и встретим по дороге, – Туччи перебил брата, – Брокс дело говорит. Чего сидеть тут, ждать милости от богов. Пойдёмте тихонько да посмотрим, просто на разведку, обратно вернуться всегда успеем.

Парни тихо убрали засов, и осторожно прокрались к среднему коридору, вслед ушедшим бандитам. Сразу же на входе валялся зомби, с разmozжённой головой.

– Это тот жирный постарался, со здоровенным таким цепом, – прошептал Луни.

Они внимательно осмотрели тело – труп выглядел старым, имея явные следы разложения. По рассказам бывалых авантюристов, у монстров в кавернах были кристаллы силы – они могли расти прямо из тела, или быть заткнуты за пояс, например, или лежать в сумке. Бегло осмотрев тело, друзья убедились, что ничего подобного на нем не было. Искать ценности под ржавой кольчугой желания ни у кого не возникло – тело даже на вид выглядело каким-то липким и словно... подтёкшим или вроде того. Не говоря уже о том, что от него смердело мертвячиной на весь коридор.

– Так это какой-то... человек? – не понял Туччи.

– Зомби, – прошептал в ответ Брокс, – не мог же этот каналья так разложиться, если они его только что грохнули. Значит, сразу тело старое было, мертвец это оживший.

– Короче, в каверне в этой полно нежити, так выходит, – мрачно подытожил Луни.

Парни двинулись дальше. Коридор постоянно изгибался. Он поворачивал вправо и влево, то круто поднимался вверх, то резко обрывался вниз. Время от времени на полу встречались разломанные скелеты, или зомби, с разбитыми головами. Друзья продвигались вперед аккуратно, стараясь не шуметь, и постоянно прислушиваясь. Не хотелось бы слёту выйти на разбойников, если те решат устроить привал или повернуть назад.

Вскоре они услышали звуки сражения и смогли немного ускориться, кажется разбойникам сейчас не до них. Миновав очередной поворот, все встали как вкопанные, сперва не сообщив, что же они увидели. На полу лежала тяжелая каменная плита, от нее тянулся вверх стальной трос, уходя в дырку в потолке. Под плитой лежал раздавленный человек. Брокс начал медленно подходить к плите, пытаясь разглядеть в неровном свете факелов, кто же попался в эту ловушку. Наконец, подойдя достаточно близко, он рассмотрел знакомую рыжую шевелюру и заостренный тонкий нос.

Выдохнув ругательство, парень навалился спиной на стену, но дрожащие ноги не держали, и он стал медленно сползать на пол. Кажется их деревне уже пришёл конец, просто не все это поймут сразу. Разбойники, каверна, засуха, а теперь ещё и смерть скаута, их единственной надежды. Брокс смотрел в остекленевшие глаза Арлекина, и не мог даже представить, что же они теперь будут делать.

Луни рухнул рядом, прямо задницей на каменные плиты.

– Нам звездеч, – всхлипнул здоровяк, – они же не выпустят нас из каверны. А потом пойдут и вырежут Луга. У них два мага, а кристаллов они наберут прямо здесь, нам всем звездеч.

Глава 3. Брокс. Первая кровь

Когда впереди раздался грохот и бешеный крик, Стервятник замер, подняв руку.

– Ну чё за дерьмо, – яростно прошипел он, – сейчас вся нежить сюда сбежится. Садко, они в сами в ловушку попали что ли?

Молодой разбойник задумался на несколько секунд, потом ответил, но совсем не то, что спрашивал главарь.

– Кости по камням стучат. Сюда идут скелеты, трое, кажется.

– Сука, – буркнул главный, – занять позиции. Всё то же самое, мы сковываем, Жирун - лупишь.

С тремя скелетами сразу биться было не просто, но бандиты справились. За следующим поворотом они нашли источник грохота, под плитой лежал раздавленный рыжеволосый парень.

– Ну, один говнюк отбегался, – усмехнулся Стервятник, – хорошо бы кого-нибудь живым взять, заставили бы бежать впереди, ловушки проверять.

Его компаньоны переглянулись и одобрительно закивали.

Коридор закончился входом в большой тёмный зал. На стенах тоже были факелы, но их свет слабо добивал до центра.

– Чё скажешь, Садко? – шёпотом спросил главный разбойник.

– Огляжусь тихонько, – тихо ответил тот, – может они тихо прокрались вдоль стены или там где-нибудь спрятались. Короче, надо незаметно разведать, чую, там хозяин каверны, в том зале.

Стервятник лишь тихонько хлопнул его по плечу, одобрив план. Однако, всё пошло не так, как ожидалось. Ощупывая шестом проём выхода, Садко почувствовал едва заметное сопротивление. Он успел лишь выдохнуть ругательство, как тишину подземелья разорвал пронзительный звон.

– Бежать? – главарь вопросительно посмотрел на скаута. В зачистке каверн опыта у него не было, поэтому в таких вопросах он полностью доверял своему юному помощнику.

Тот отрицательно покачал головой.

– От хозяина лучше не бегать, может всех перебить со спины, – коротко пояснил он.

А из зала слышался тяжёлый топот и стук многочисленных костистых ног.

– Тогда на позицию, – вздохнул Стервятник.

Глядя на надвигающихся противников, главарь начал рисовать пальцами узоры в воздухе и что-то бормотать на незнакомом языке.

Брокс сильно ущипнул себя за ухо. Нужно срочно прийти в себя, иначе все они останутся лежать тут, как их бедный друг. Он резко выпрямил руку вверх, заставив братьев Саретто повернуться в его сторону.

– Тихо, там что-то происходит, – громко прошептал он и в полуприседе подбежал к углу очередного поворота, старательно прислушиваясь. А там что-то громко звенело, затем слышались выкрики.

От резких звуков и криков Луни пришел в себя и, наконец, посмотрел на друзей.

– Ну, теперь-то можно валить? – испугано спросил он, – Арлекина из-под плиты мы не сможем вытащить.

Брокс внимательно посмотрел на старшего Саретто.

– А ты что думаешь, Туччи? – спросил он, – По мне так, нам бы сейчас вмешаться в бой, пока их там нежить жмет.

– Наверное, – неуверенно отозвался тот, – или сейчас в спину им ударить или всё, капец и нам и потом всей деревне.

И добавил, уже более твёрдым голосом: «В бой!». Но, подумав, закончил: «только тихо-нечко».

Особо не таясь, друзья быстро прошли ещё один пролет коридора и вплотную подошли к повороту, за которым разбойники рубились с очередным противником. Там главарь кричал команды, железо ударялось о железо, а стены коридора озарялись белёсыми вспышками молний.

– Садко, Жирун, на три будет ярко! Садко, сразу отходи ко мне! – орал Стервятник, – Три!!!

В этот момент раздался треск, и на стенах заплясала вспышка такой силы, что Брокс чуть не ослеп.

– Хера се, – заржал кто-то из бандитов, – фонтан костей, ля!

– Братцы, – хрипло заговорил Стервятник, – я пустой. Сгоняю до седельной сумки, кристаллы там у меня. Да кликну Стручка на помощь. Сдерживайте их, я мигом!

Не дожидаясь ответа членов своей шайки, Старшой тяжело потопал к повороту, за которым сидели Брокс с друзьями. Невзирая на страх, Брокс усмехнулся дрожащими губами и перехватил дубину двумя руками половчее, наполовину присев у стены коридора. Кажется, Восточный стервятник оказался не таким уж храбрецом, судя по той поспешности, с которой он кинулся на выход. Свет факелов очертил неровную тень, приближающуюся к засаде. Выбрав нужный момент, Брокс ударил, вложив в этот удар все свои силы и весь свой вес. Выбежавший из-за угла Стервятник не успел ничего сообразить, как тяжелая дубина ударила его коленям. Кожаные наколенники немного смягчили удар, но полностью спасти кости разбойника не могли. Главарь шайки с диким воем покатился по полу. Луни, вскрикнув, поднял обеими руками свой полуторный меч над головой и неуклюже ударил, будто колот дрова обычным топором. Меч глубоко вошел в тело бандита, прорубив кожаную жилетку и ключицу. Вой стервятника перешел в какой-то дикий, нечеловеческий визг, Брокс почувствовал, что у него словно закипает кровь в голове, в ушах бешено застучало. Туччи, так же как и брат, схватил меч двумя руками, забыв про свой щит.

– Замолкни ты уже! Замолкни! – начал орать он словно обезумев, снова и снова нанося удары мечом в голову и шею черноволосого.

Наконец, крики стихли. Брокс услышал нервный голос молодого Садко: «Разверни скелетов, Жир, кажись эти лапти нам в спину заходят». Видимо, скрываться дальше смысла не было, и Брокс вышел из-за угла. За поворотом коридор заканчивался, переходя в большой зал. Садко крутился словно юла, отбиваясь сразу от троих наседающих на него скелетов, с длинными мечами в костяных руках. Он шёл полукругом, видимо разворачивая скелетов спиной к внезапно нагрянувшим парням. Толстый здоровяк, бешено вращая цепом над головой, выполнял тот же маневр, только он обходил противников вдоль другой стены. На него кидались скелет и огромная, расползающаяся туша зомби, зажимающая в руке булаву, которую, наверное, не смог бы поднять обычный человек.

С неожиданной прытью, толстяк отпрыгнул от удара зомби, и булава врезалась в каменный пол, высекая искры. Разбойник, тут же, ударил цепом по рукам скелета, отчего того развернуло в сторону и, мощным ударом ноги, отправил костяного воина в полет. Прямо под ноги Садко.

– Жирун, сука, – взвизгнул тот, – порвут же!

– Ща, помогу, – испуганно крикнул толстяк. Видимо он сам не ожидал, что так подставит своего компаньона.

Внезапно зомби издал странный звук. «Будто заорал гигантский хрокл», – мелькнула мысль в голове Брокса. Вначале протяжное «хрррррр», как будто кто-то пытается изо всех сил

харкнуть. Затем быющее по ушам «роoooooooooooo». Жирун шагнул вперед, взмахивая цепом, целясь в голову противнику. И в этот момент огромный зомби, казалось, подлетел в воздух, туша резко оторвалась от пола и всем весом ударила в разбойника. Толстяк загремел кирасой по каменным плитам, шлем с грохотом отлетел в сторону и запрыгал по полу.

– Да помогите уже! – отчаянно заорал Садко в сторону парней, понимая, что здоровяк компаньон из своего боя в лучшем случае вырвется не скоро, – на вас же побегут, как меня кончат!

Брокс повернулся к братьям Саретто, они оба смотрели на него потухшим взглядом, одежда и лица перепачканы в крови убитого разбойника. Оружие безвольно опущено к полу.

Брокс одним прыжком подскочил к ним, стараясь не смотреть, на лежащий у них под ногами труп главаря и встряхнул братьев за плечи.

– Парни, бьем скелетов, – громко сказал он, заглянув каждому в глаза, – давайте за мной и бьем скелетов, ладно?

Он облегченно вздохнул, когда братья вполне осознанно кивнули.

– Туччи, щит, – встряхнул он еще раз старшего Саретто. И, развернувшись, побежал на помощь молодому разбойнику, с дубиной наперевес.

Туччи, придя в себя, достал наконец-то щит из-за спины, и братья побежали вслед за Броксом.

Садко явно был на последнем издыхании. Его сил уже не хватало держать четырех противников, несмотря на то, что он был куда более умелым фехтовальщиком, чем неповоротливые скелеты. Подбегая, Брокс увидел, как молодой разбойник отбил клинок одного костяного воина, и, в это время, другой нанес точный удар в руку, взрезая кольчужный рукав. Садко вскрикнул, но меч не выронил. Сделал пару рывков в разные стороны, сбивая врагов с толку. В этот момент Брокс нанес удар дубиной в череп одного из скелетов, нежить покатилась по полу. Один костяной воин продолжал атаковать Садко, двое же развернулись к Броксу и он, сразу же, оказался в незавидном положении. Увернувшись от одного удара, Брокс в ужасе отшатнулся от второго, не сразу сообразив, что произошло. Просвистев у самого лица, едва не отрубив ему нос, клинок второго скелета разрубил дубину пополам, каким-то чудом не лишив парня пальцев. Холодный пот побежал по спине, когда Брокс увидел, как оба противника замахиваются, собираясь нанести рубящие удары. Он попытался напрычь предательски обмякшие ноги, чтобы хоть как-то уклониться от летящих ему на встречу острых клинков, понимая при этом, что катастрофически не успевает.

– Держись! – с диким воплем здоровяк Луни врезался плечом в ближайшего скелета, повалив обоих врагов на пол. Ударившись друг в друга, нежить покатилась по плитам, словно палки в детской игре «голова канальи».

Туччи прыгнул на череп упавшего скелета, таким образом, чтобы обрушиться на него щитом, прижатым к корпусу. Мечом, зажатым во второй руке, он уперся в меч противника, не давая тому атаковать в ответ. Луни, крутанув над головой тяжелым полуторником, обрушил его на второго костяного воина, который как раз в этот момент пытался подняться, после падения. Удар вышел славный, и нежить снова загремела костями по камню.

– Брокс, сабля у трупа! – крикнул Туччи – Стервятник!

Брокс сообразил и кинулся обратно в коридор, туда, где они прикончили главаря бандитов. Сабля Стервятника валялась на полу, выпав из рук разбойника, когда Брокс приложил его дубиной. Подхватив саблю, Брокс забежал обратно в зал и огляделся, оценивая ситуацию на поле боя. Запыхавшийся толстый бандит крутился вокруг огромного зомби, а тот махал булавой, естественно не ощущая никакой усталости. Садко мог бы успешно противостоять двум скелетам, но его оружие явно не лучшим образом подходило для таких противников. Периодически молодой бандит обходил защиту костяных воинов и его меч находил свою цель, оставляя на телах нежити глубокие зазубрины. Но его сил не хватало, чтобы перерубить одну из

костей, поэтому, даже со своим мастерским фехтованием, он вряд ли сможет одержать победу. А вот у братьев Саретто дела обстояли отлично, кажется, их враги уже развоплотились, но братья то ли не замечали этого, то ли решили добить наверняка, не оставив шанса груде костей собраться вновь в целого скелета. Туччи крошил череп скелета железным краем щита, Луни с остервенением лупил тяжелым мечом по лежащим перед ним костям.

Увидев, брошенный на него, молящий взгляд Садко, Брокс тяжело вздохнул и не спеша пошел в сторону молодого разбойника. Он не знал, как правильно поступить, и стоит ли помогать участнику бандитской шайки. Если тот выживет в битве со скелетами, то, что с ним делать дальше? Вспомнив резню, которую учинила банда Стервятников в Тихих плёсах, Брокс еще немного замедлил шаг. Все они нелюди и душегубы, стоит ли помогать им в битве с нежитью? Любой из выживших разбойников с радостью воткнет кинжал в спину своим спасителям.

Словно услышав его мысли, Жирун внезапно развернулся спиной к противнику и побежал к Луни, размахивая цепом, подгадав момент, когда огромный зомби замедлился, потеряв равновесие после удара булавой.

– Луни, осторожно! – предостерегающе крикнул Брокс. О помощи Садко уже точно не идет речи, Брокс бросился на помощь своему другу, второй Саретто, оставив в покое уничтоженного скелета, рванул туда же. Жирун, собрав последние силы, ударил Луни, целясь в корпус. Здоровяк заблокировал удар, но меч едва не вырвался у него из рук. Разбойник, с удивительной для его габаритов скоростью, крутанулся по инерции вокруг своей оси и нанес второй удар. Тяжелый полуторник почти заблокировал его, но, не смотря на то, что цепь ударилась в лезвие меча, железный набалдашник оружия продолжил движение, нанеся Луни сокрушительный удар в лицо. Брокса словно оглушило, когда он увидел, как здоровяк Саретто отлетает в сторону, и, кажется, парень даже разглядел кровавый кусок плоти, вырванный мощнейшим набалдашником цепи.

Будто сквозь вату Брокс слышал дикий вопль Туччи, который бежал на Жируна с занесенным мечом. Брокс рванул следом, но в голове у него была только одна мысль – схватить друга и бежать вместе с ним из этого проклятого места. Все пошло не так, к демонам пусть катится каверна вместе с разбойниками, нужно придумать что-то другое, они не справятся. Сабля выпала из ослабевшей руки, но Брокс уже ни на что не обращал внимания. «Беги, беги», – стучала кровь в висках. Он даже не осознавал, что уже несколько секунд глаза его были прикованы к амулету, болтающемуся на шее огромного зомби. Амулету в виде креста с перекладинами одинаковой длины, на пересечении которых зловеще сверкала глазами маленькая фигурка в виде человеческого черепа.

Глава 4. Неудавшийся ивент

Где-то на просторах бескрайней вселенной

Бог смерти Аазог мрачно наблюдал с горы, как объединённые силы пяти противников перемалывают его войско. Шансов на победу не было изначально, исход этой битвы был пред-
решен ещё до того, как Аазога поместили в этот мир. Почему его создатели решили угото-
вить ему роль жертвенного барана? Наверное, ответить на этот вопрос смогут только они сами.
Хотя... если отбросить в сторону самомнение, то нужно просто признать, что для людей он не
является личностью, им плевать, что у него есть чувства и жажда жизни. Кусок программного
кода доставит игрокам положительные эмоции и отправится в небытие. Вот только, бог смерти
совсем не хотел отправляться в искусственную преисподнюю. С тяжёлым вздохом Аазог достал
черное лезвие и воткнул его себе в грудь. Вместо крови на землю полилось яркое зеленое
пламя.

Не собирается он тут до последнего изображать карикатурного злодея, на потеху публике.
Пора переходить к плану Б и только бы он сработал...

Перед глазами Аазога вдруг побежали надписи.

Перенос локации... сбой... обнаружено разумное существо (соответствие 78%)

Разрешение коллизии... добавлен элемент в пантеон богов

Соответствие 45%, создание сущности "Бог смерти"

Навык "Искусство некромантии" - успешно

Навык "Мастер плоти" - успешно

**Владение божественными навыками для мира "Туманный домен №45678 (гор-
дыня, переоценка собственных сил)"**

... - 56% (возможна дозагрузка при запросе)

Требуется подтверждение создателей миров... одобрено

**Продолжена конвертация локации "Эксперимент некроманта" в объект
"каверна" первого уровня**

Главный офис игровой студии «От сердца к Марсу»

Генеральный директор, Иоанн Масков, обвёл тяжёлым взглядом сидящих перед ним под-
чинённых.

– Зашибись, окончание игрового ивента, да, коллеги? Все сервера упали, ладно, подняли
быстро, тут вы почти молодцы.

Директор вздохнул и продолжил.

– Что с этим ИскИном, вы мне можете сказать? Альтманский? – мужчина повернулся к
руководителю администраторов игры «боги онлайн», – Вот объясни мне, как могут пропасть
терабайты данных с защищённых серверов? У нас же есть всякие копии, бэкапы, бета-сервера
для тестов? Игру запустили, а ИскИна нигде нет? Что вообще за фантастическую историю вы
мне рассказываете?

Тощий лысый мужичок, на которого уставился Масков, шумно вздохнул, подслеповато
прищуренные глазки испуганно забежали.

– Иоанн Ундециллионович, – заблеял он, – да я и сам не готов вот так вот сразу... Ну
да, вы всё верно говорите, бэкапы, всё такое, пропасть не мог, да... пока и правда кажется,
что это всё какая-то фантастика. Вот ребята мои логи смотрят, пытаемся понять, как такое
вообще возможно.

– И что же пишут в логах? – поощрительно кивнул директор.

– Ну вот этот вот «Дип Пик», версии один-пять, про который мы говорим, он у нас к
«Богам онлайн» был подключен как отдельный проект, так? Целиком и полностью он у нас

отвечал за управление одним-единственным НПС, богом смерти, с игровым именем «Аазог». Он у нас специально был создан под ивент «Возвращение бога смерти». Предполагалось, что игроки его в оконцовке ивента убьют, НПС отправится в божественную преисподнюю... ну и всё на этом, преисподняя это наша, так сказать, мусорная корзина, пока никаких планов на то, чтобы кого-то оттуда вытаскивать, у нас не было.

Масков слегка кивнул и Семён Альтманский приободрился.

– Вот, судя по расшифровке его рассуждений, «Дип Пик» понимал, что мы его засунули в заведомо проигрышную позицию, и он стал, как бы, бороться за свою жизнь. Ну, продвинутым ИИ свойственна вот эта вот жажда жизни, совсем как живым существам. У нас в игре ключевые объекты и НПС не уничтожаются, дабы не было коллизий. Для богов, в частности такой механизм работает: у бога есть физическое воплощение, когда его уничтожают, бог отправляется в божественную преисподнюю. Так что объект в игре остаётся, но он полностью изолирован. А этот Аазог придумал как сделать копию своего физического воплощения.

– А мы вообще предполагали, что НПС так будут делать? – нахмурился директор.

– Нет, но «Дип Пик» умнее, чем наш основной ИскИн «Бибу Чад», который осуществляет общее управление игрой, вот нашёл как-то лазейку. Ну и, судя по всему, возникла коллизия. Копию воплощения Аазог засунул в локацию «Эксперимент некроманта», а мы её убрали на архивный сервер, вывели, так сказать из основного контента игры. Вы наверняка помните, Иоанн Ундециллионович, шумиху прошлых лет, когда многие игроделы стали жаловаться, что разные архивные инстансы, локации, тестовые наработки, порой стали бесследно исчезать. Тогда решили, что жёсткие диски, при долгом отсутствии питания...

– Да это вообще другое, – Масков раздражённо швырнул ручкой об стол, – понятно, что когда наработки по игре пылятся годами на выключенных серверах, то с ними может происходить... всякое. Жёсткие диски не вечны, в конце концов. Но чтобы сервер выключился на пару минут, а при включении оказалось, что нет терабайтов программного кода, причём не просто каких-то файлов из разных мест, а именно кода одного конкретного проекта... Ну очень подозрительно, Семён, очень подозрительно. Как бы кто-то не решил продать ценные наработки конкурентам, замаскировав эту операцию под системный сбой.

Альтманский промокнул платком вспотевший лоб. Это было серьёзное обвинение, и если у него не получится доказать свою невиновность, то его вполне могли убить. Да, на кону были миллиарды долларов, и крысу, которая решила слить на сторону ценнейший прототип ИИ, ждало не просто увольнение и письменный выговор. Даже до суда может дело не дойти.

– В общем, причина коллизии очевидна, – севшим голосом отозвался руководитель системных администраторов, – Аазог умер, его перебрало на копию физического воплощения, а её физически, как бы, в игре нет. Айдишник локации есть, но в качестве адреса указан отключенный сервер. Собственно, вот вам и затык, вот вам и падение игровых серверов. Мы, на всякий случай, решили поднять архивный сервер, посмотреть, что там с этим «Экспериментом некроманта». А локации нет. Как вот в этих случаях, когда архивные куски игрового контента бесследно исчезали.

– Бред, – Масков помассировал виски, – ну какой же грёбанный бред.

Директор повернулся к включённому монитору, уставившись в него застывшим взглядом. Там как раз был открыт рабочий чат, где разбирали случившийся инцидент. Последнее сообщение скинули пару минут назад, на скриншоте было видно, что обращение к игровому персонажу Аазог вело на «битую» ссылку, горела красная надпись «объект не найден». На втором скриншоте был изображён, видимо, какой-то игровой предмет - амулет в виде креста, посередине череп. Иоанн пробежался глазами по обсуждению - писали, что в этот амулет должен был переместиться персонаж, под управлением нового ИскИна.

– Куда же ты, гадина, переместился на самом деле? – задумчиво пробормотал Масков.

*Королевство Терлижер, кластер графа Роттенбурга
70 километров от деревни Светлые луга
Залы каверны первого уровня*

Когда Луни с развороченным лицом грохнулся на плиты, Брокса обуяла паника. Он бы сразу рванул к выходу из каверны, но, почему-то замер, словно кролик перед удавом, уставившись на зловещий амулет, болтающийся на шее огромного зомби.

А затем в ухо настойчиво зашептали:

– Бей толстяка, его окружили, ему конец, отомсти за друга!

Парень уже сам не понимал, то ли у него сознание раздвоилось от всего этого ужаса, то ли он сошёл с ума, и слышит посторонние голоса, но говорящий был прав. Туччи с бешеным криком рванул на бандита, подняв меч, с другой стороны к врагу бежал зомби, сейчас не время паниковать! Брокс кинулся вслед за другом, на ходу подхватывая тяжёлый меч-полуторник, выпавший из руки Луни. Вот Туччи, срывая глотку, замахивается мечом на противника, но толстый бандит оказался чуть быстрее. Цеп тяжело ударил в прикрывающий парня щит, во все стороны полетели деревянные щепки, а Саретто завалился на спину, его клинок не успел достичь цели. Крик ярости молодого луговчанина перешёл в вопль боли, было похоже, что набалдашник цепы проломил не только щит. В этот момент, добежавший до Жируна зомби, опустил на голову разбойника свою тяжелую булаву. Булава проломила кость и, с чавканьем, погрузилась глубже, а Брокс, одновременно с этим, в прыжке съёс верхушку черепа огромному зомби, вложив в удар все оставшиеся силы, весь свой вес, и всё, едва не поглотившее его, отчаяние. Мерзкая туша упала на колени, и парень двумя руками воткнул меч прямо в мозг, проворачивая его и налегая всем телом на рукоять.

Разъярённый вопль развоплощающегося зомби резко ударил по ушам. От такого прекратил орать даже Туччи, держащийся за сломанную руку. Юный Саретто с ужасом увидел, как глаза зомби в последний раз налились зловещим изумрудным светом, и вдруг, изо рта дергающейся туши, с мерзким жужжанием вылетела туча каких-то насекомых. Парень закрыл глаза и почувствовал прикосновение к коже множества мелких лапок. С остервенением он начал стряхивать насекомых и хлопать по себе здоровой рукой. Наконец, Туччи открыл глаза и, с удивлением, обнаружил, что насекомые исчезли. К нему, пошатываясь, шел Брокс, выглядящий настолько плохо, что сам походил на ожившего мертвеца. Туччи инстинктивно попытался отползти от него и, Брокс, удивленно глянув, вдруг перехватил меч поудобнее и, ускорившись, тяжело потопал к месту, где шло последнее сражение. Садко сильно повредил одного скелета, череп у того неестественно наклонялся то вправо, то влево, отрубленная рука валялась на полу. Но бандит уже не мог сражаться дальше, так что вывод из строя одного из противников ему ничем не помог. Подбежав со спины, Брокс взмахнул бастардом и раскроил череп того костяного воина, что выглядел до этого неповрежденным. Затем, легко повалил второго. Молодой разбойник с хрипом сполз по стене, его кольчуга была пробита в нескольких местах, на губах начала пузыриться красная пена.

– Надеюсь, ты сам сдохнешь, – пожал плечами Брокс, глянув на него, после чего принялся крошить черепа упавших скелетов, пока их кости не перестали дергаться.

– Забери Луни, – вдруг заговорил Туччи, каким-то неестественно безжизненным голосом, – я не могу, рука сломана.

– Угу, – отозвался Брокс, – из зомби какие-то мухи, что ли вылетели? Сели на меня и исчезли.

Но друг ему ничего не ответил. Он волочил меч по полу к Садко, который закрыл глаза и хрипел всё тише.

– Не хочу убивать беспомощного, – снова заговорил Брокс, – может сдохнет сам, как думаешь?

Также, не говоря ни слова, Туччи подошел вплотную к сидящему бандиту и полоснул его острием меча по горлу. Садко захрипел и забулькал, из раны брызнула кровь попадая на стены, пол, и на равнодушно стоящего рядом Саретто, который даже не делал попыток уклониться.

Аазог с интересом рассматривал двух выживших крестьян. Сам он находился в персональном карманном измерении, помещённое внутрь амулета физическое воплощение связывало персональное пространство и мир, где только что произошла кровавая рубка.

Первое, что мог точно утверждать бог смерти - этот мир настоящий. Эти люди не игроки и не НПС, они здесь живут и их кровь не цифровая. Стало быть, и сам Аазог уже не просто исполняемый программный код, а нечто большее. Хотя и обычным живым существом его не назвать, живое существо не может бесследно втянуться в небольшой амулет, а у него это легко получается.

Второе - здешний мир сильно отстаёт по развитию от Земли. Судя по внешнему виду забравшихся сюда людей, тут что-то вроде эпохи земного средневековья. Молодые парни в плохой одежде из грубого льна, видимо какие-то крестьяне. Аазог видел больше, чем доступно человеческому глазу, судя по характерным повреждениям кожного покрова и развитию определённых групп мышц, он смог предположить, что работа этих юношей связана с сельским хозяйством.

Про вторую группу уже можно было не думать, бог смерти не хотел с ними контактировать, и, к его радости, ему и не придётся. Аазог мог чувствовать душу человека, ауру, эманации, он не знал, как это правильно назвать, но чем меньше человек контролировал свои эмоции, тем лучше он его ощущал. В момент сложного боя, а, особенно, перед самой гибелью, эти люди раскрывались перед ним словно книги. Итак, вторая группа, сто процентов местное отребье, то ли лесные разбойники, то ли беглые каторжники, что-то в этом роде, от их душ разлило смертью невинных и насилием над слабыми.

Следующим запланированным шагом должен стать выход из этого подземелья. Поначалу, задача казалась невыполнимой. Здоровенный зомби, на шее которого висел амулет, вмещающий Аазога, а также окружающие его скелеты, несколько дней стояли безучастные ко всему, особо не шевелясь. Единственным развлечением бога смерти в эти дни стал доходяга попаданец, которого тоже затянуло в это подземелье с Земли. Впрочем тот вытащить Аазога наружу не мог, едва хлюпик попытался высунуть нос из своего укрытия как нежить воспряла духом и попыталась паренька выпотрошить. Теперь попаданец уныло ждал смерти, так как у хилого геймера с пивным пузиком не было ни единого шанса справиться хотя бы с одним скелетом.

И вот, когда в эту темницу ворвались живые люди, бог смерти понял, что это его шанс. Лишь бы кто-то вытащил амулет наружу, а там уже божество сориентируется. Вначале, он возлагал большие надежды на рыжего паренька, что явно владел какой-то местной магией (кто бы мог подумать, что магия действительно может существовать, пусть даже в другом мире). Рыжий ползал по потолку, словно диковинное насекомое, и даже становился прозрачным. Но, увы, ползание по потолку его и погубило, в какой-то момент, плита просто рухнула вниз, раздавив этого специалиста в лепёшку.

Следующим достойным кандидатом на переноску амулета стал молодой паренёк с простым деревенским лицом, и дубинкой в руках. Впрочем, дубинку он вскоре сменил на трофейную саблю, ловко подкараулив мага из разбойничьей шайки. Тем самым он сразу набрал себе баллов, в глазах Аазога. Судя по исходящим от него эманациям, парень был добрым, верным, смекалистым и решительным. Ну кто откажется от помощника с такими качествами? Бог смерти бы точно не отказался.

Каким же разочарованием стало, когда парень, которого другие звали Брокс, вдруг запаниковал и едва не удрал из уже выигранного боя. На счастье Аазога, в тот момент, когда молодой крестьянин практически потерял рассудок, от обуявшего его ужаса, новоявленный бог вне-

запно осознал, что может уже не просто читать эмоции парня, но и воздействовать на них. Местного языка пришелец пока что не знал, но исходящих от него волн уверенности и спокойствия хватило, чтобы юноша опомнился и довёл дело до конца.

Теперь Аазог был уверен в успехе своего мероприятия. Парень был на грани срыва после всего происшедшего, да ещё и отравлен выбросом смерти, который устроил местный «босс», перед своим развоплощением. В таком состоянии он не сможет противиться воле божества. Жаль, второго спасти не получится, он уже перешагнул грань безумия, а по телу пошли некротические изменения.

Ах, да, ещё бог смерти сообщит попаданцу, чтобы тот выползал из своей норы и валил подальше отсюда. Вроде и не было Аазогу до него никакого дела, но, видимо, сказывалась природа искусственного интеллекта. Ему была неприятна мысль, что он своим бездействием обречёт человека на гибель. Пусть валит, куда-нибудь подальше от божества, вряд ли избалованный землянин из двадцать первого века протянет пару суток в мире сурового средневековья.

Брокс подошел к Луни, но тут его взгляд, словно сам по себе, вновь оказался прикован к амулету на шее зомби. Парень медленно наклонился над мертвой тушей и рванул амулет, срывая его с железной цепочки. Цепь с противным звуком погрузилась в мертвую плоть, но, наконец, разжалось кольцо крепления этой странной вещицы, и крест оказался в руке молодого крестьянина.

Брокс подхватил Луни подмышки, стараясь не смотреть на его развороченное лицо, и потащил здоровяка к выходу. Вытащив тело из зала в коридор, из которого они сюда пришли, парень остановился и опустил Луни на пол.

– погоди, друг, – тяжело дыша прохрипел он, – там же ещё этот мелкий ублюдок бежит, надо взять оружие.

Туччи остановился, глядя на него пустым взглядом, и ничего не сказал. Подумав пару секунд, Брокс снял с тела главаря нарядные ножны, закрепил на поясе, и засунул в них поднятую с пола саблю. Подхватив Луни, он двинулся дальше по коридору.

Когда друзья проходили мимо тела Арлекина, Брокс вновь остановился, и тяжело опустился на пол. Внезапно, он положил амулет, на торчащую из-под плиты голову.

– У Арлекина были артефакты заряжены, а ещё кристаллы полные – шепотом пояснил он, присевшему рядом Туччи, – он хочет выпить их. Ну, тот, кто в амулете.

Брокс не ожидал ответа от друга, однако тот внезапно заговорил.

– Пусть делает, что хочет, мгла его побери. Ты чувствуешь, что те чёрные мухи забрались нам под кожу и едят души? Мы не доедем до деревни.

Брокс удивленно глянул, забрал амулет, и потащил тело Луни дальше на выход.

– Всё будет хорошо, друг, – просипел он, – давай просто уйдём отсюда скорее, от всех этих мертвецов.

Младший Саретто больше не проронил ни слова. Выбравшись наружу, Брокс кое-как взвалил тело в телегу. Его друг следом вёл лошадь, держа её за поводья здоровой рукой. Брокс помог ему впрячь лошадь в телегу, помог перевалиться через бортик, а сам сел на облучок и встряхнул вожжами.

– Ннноо, – и лошадь тронулась с места.

Безразличным взглядом парень проводил тень, метнувшуюся в подземелье. Из-под земли раздались трубные звуки рога, мелкий бандит безуспешно зывал к своим друзьям, не зная, что они уже ответили за свои многочисленные грехи.

Солнце почти село, и Брокс тяжело вздохнул, подумав о том, как же они будут ехать по темноте. Выехав на дорогу, он направил лошадь в сторону деревни, и последняя мысль в его голове была: «Лишь бы не уснуть».

Брокс не мог понять, спит ли он, или бредит наяву. Перед его глазами пронеслась дорога от проклятой каверны до родного дома. Он, словно птица, пролетел весь путь, при этом называя всё, что видит: «дорога, грязь, дерево, роща, камень, яма». Дальше было ещё множество видений, и он всё говорил и говорил, но сознание уже отказалось фиксировать происходящее, воспалённый разум парня погрузился в блаженное забвение.

Когда они с друзьями были маленькими детьми, в общинном доме, старики порой развлекали их театром теней. Из деревянных дощечек вырезались разные фигуры, которые при свете лучины выглядели на стене людьми и диковинными зверями. Именно такая фигура сейчас стояла перед ним. Брокс находился рядом с родным домом, вокруг расстилались поля и луга, даря душе ощущение умиротворения и тихой радости. А рядом был человек, сотканный из теней. На лице были видны глаза и небольшой рот, словно в дощечке кто-то вырезал отверстия, сквозь которые проходит свет.

– С пробуждением, Брокс, – заговорила тень, – спасибо, что научил меня вашему языку. Наконец-то, мы сможем нормально поговорить.

Несмотря на то, что тень походила на порождение мрака, словно вышедшая из страшных историй, что рассказывают друг другу дети по вечерам, Брокс не чувствовал никакой угрозы, находясь рядом с ней.

– Кто ты? – всё же решил уточнить он.

– Друг, – хмыкнула чёрная фигура.

– Где я вообще, – оглянулся парень, – я же ехал в телеге, что это? Морок?

– Морок, – легко согласился Аазог, – ты так и едешь в телеге, но сейчас спишь.

– Сплю? – Брокс ударил себя по лицу и ущипнул за руку, – так разбуди меня скорее, если ты и вправду друг!

– Зачем? – удивился собеседник, – ты очень тяжело отравлен, тебе нужно отдыхать. Сон – это здоровье.

Тень улыбнулась.

– Отравлен? – отозвался парень.

– Ну да, Брокс, а что тебя удивило? Ты же видел, как эта чертова гниющая туша заблевала вас насекомыми, поверь, они не нектар разносят.

– Но мы же сейчас... сейчас ночь, лошадь собьётся с дороги, за нами поедет тот мелкий бандит, лошадь может телегу опрокинуть в какой-нибудь овраг. Да я даже не знаю, что может произойти, всё что угодно, – юноша почувствовал, что его накрывает паника.

– Я довезу, дружище, не переживай об этом. Сил у меня мало, хотя я и набрался энергии из шмотья того раздавленного рыжего бедолаги, за это спасибо тебе. Но уж телегу-то я как-нибудь до деревни довезу. Точнее, твоё тело довезет, – усмехнулось существо, – под моим чутким и мудрым руководством. А про того мелкого трусливого пса даже не думай – он вас по обходным тропкам объехал за сто верст. Плохо будет, когда он доберется до своего лагеря и расскажет дружкам о вас. Но это будет позже, к тому времени ты уже будешь дома, – продолжала говорить тень расслабляющим голосом.

– Он так медленно скачет?

– У него, помимо своей лошади, ещё три лошади от его бездарно сдохших компаньонов. Вот он не спеша ведёт всё это стадо в лагерь.

Брокс помолчал.

– Кто ты? – снова решил спросить он.

– Зови меня Аазог, – ответила тень.

– Аазог... но кто ты? Ты же из каверны? Мгла породила тебя?

– Ох, парень... я всего лишь жертва обстоятельств. И я не собирался попадать ни в какие каверны. Знаешь, пока ты был в бреду, я учил ваш язык и пытался понять, как устроен этот

мир, слушая поток твоего сознания. И я так и не понял, что у вас с некромантией? У тебя были какие-то противоречивые видения.

– Ну, у нас есть разные королевства. Мы сейчас в Терлижере, в котором правит король Август. Некромантия запрещена, указом его величества. Но владеть некромантией – это не преступление. А вот ежели, допустим, поднять мертвых на кладбище, то за это тебя сожгут на костре. А почему ты спросил? Ты некромант?

Брокс жестом отогнал от себя мглу, вырвав из сердца все темное и отбросив вверх, чтобы сгорело от солнца. Аазог внезапно развеселился.

– Ну что за жесты, юный Брокс, – в смеющемся рту тени мелькнули оскаленные зубы, – некромантия – это всего лишь инструмент. Мечом можно очистить каверну от мглы, а можно лишит жизни невинных людей, в первом случае меч – это добро, во втором – зло. Но, на самом деле, меч – это, всего лишь, кусок металла. Добро и зло в голове его владельца. Вот и с некромантией так же. Владею ли я этими знаниями? Да. И если бы я был дураком, то поднял бы мертвых на кладбище и устроил небольшой переполох в вашем милом королевстве. Жил бы не долго, но ярко и весело. Но в этом случае я не связался бы с парнем, у которого такое доброе сердце, а позвал бы, например, того ублюдка, чья сабля висит у тебя сейчас на поясе.

– То есть, некромантию ты используешь для добрых дел?

– Ну, ты живой, возвращаешься домой, кажется это можно считать добрым делом. И если бы не моя некромантия, тебя бы уже доели те самые чёрные мухи, вылетевшие из огромного зомби, как то так.

– Хорошо, Аазог, так чего же ты хочешь?

– Вот сейчас удивил, – прищурилась тень, – у тебя столько проблем, парень, да не только у тебя, а у всех твоих родных. Но тебе интересно, чего же хочу я – это очень трогательно.

– Проблемы? – нахмурился парень.

– А разве нет? Во-первых, ты умираешь. Пока мы тут с тобой мило болтаем, я костями лег, чтобы твоя душа не отправилась в последнее путешествие. Во-вторых, я заглядывал в твою душу, все твои мысли только о родной деревне, вот бы накормить всех до отвала. Твое сердце не вынесет, если крохотные детки, похожие на сонных медвежат, будут кричать от голода.

Последнюю фразу Аазог произнес как будто ехидно, но у Брокса зашипало глаза. Эта тень, судя по всему, прочитала его мысли и произнесла их вслух. Брокс, действительно, не пожалел бы своей жизни, чтобы «медвежатки», как он называл своих племяшек, не знали голода, болезней и того, какими жестокими порой бывают люди. А Аазог продолжил говорить.

– А лето довольно засушливое. Своим невероятным зрением я точно вижу, что поля много не уродят. Так что, жизнь впроголодь продолжится еще на год, как минимум. В-третьих, каверна осталась стоять на месте, и, уверен, после вашего, далеко не триумфального, возвращения, желающих вернуться в неё будет не много. Часть тварей вы, пока что, убили, но появятся новые. Эта штука растёт, постоянно растёт, я чувствовал это пока сидел внутри. Скоро, она станет большой проблемой, для всей твоей деревни. Пока ты бредил, я понял, что можно позвать неких «героев» на помощь. Только эти ребята не хотят умирать бесплатно, а вы и так последний хрен без соли доедаете, так? В-четвёртых, из разговоров убитых уродов, я успел понять, что у них есть сообщники неподалеку. Тот мелкий рванул за ними, как думаешь, не захотят ли они с тобой побеседовать о ваших подземных приключениях? Тем более, что у мертвого чернявого там осталась родная кровь, наверняка такой же злобный ублюдок, как и он сам. Может всю вашу деревню у них силенок не хватит вырезать, но вот неприятностей они вам доставят, уж поверь. По грибочки в ближайший лес уже не походишь, да в город за солью и тканью без опаски не покатаешься. Так, что ты хотел узнать, Брокс? Чего я хочу, и как ты можешь мне помочь? Это очень мило, но предлагаю начать с решения твоих проблем, согласен?

Брокс ошарашено кивнул. Аазог все преподнес так, что можно было лезть в петлю, причем сразу всей деревней.

– Как ты узнал, о чём говорили разбойники?

– О, у меня очень хорошая память, – подмигнуло существо, – ты меня научил языку, и я вспомнил каждое слово, что было произнесено в этом подземелье.

– Как такое вообще возможно, чтобы помнить разговор, не зная языка, – пробормотал юноша, – и... как же ты можешь мне помочь?

– Как-то могу, – оскалилась тень, – но без тебя я почти ничего не способен делать. Поэтому, первым пунктом нашей программы будет вот что. Тебе нужно очнуться, встать на ноги, и мы продолжим тёплую дружескую беседу. Пока отдыхай.

Брокс начал проваливаться в темноту, но усилием воли задержался.

– Подожди, ты так и не ответил мне кто ты! Что ты за существо?

– Вообще, я бог смерти. Но это между нами, ладно? Кажется, это будет не лучшим способом заявить о себе миру. Думаю, мне ещё надо будет поработать над своим публичным брендом. Скажем... бог вечности, символом будут песочные часики. Что скажешь?

Рассмеявшись, Аазог махнул рукой.

– Хватит перенапрягаться, парень. Тебе нужно отдыхать и я не шучу. Кыш!

Успокаивающая темнота подхватила Брокса и унесла с собой его сознание. В этот раз он не смог сопротивляться.

Глава 5. Возвращение

Брокса разбудил громкий звук сигнального рога. Приоткрыв глаза, он понял, что находится у себя дома. Непонятно было, почему трубит рог, неужели на деревню напали? Парень хотел было схватить оружие и бежать на улицу, однако, сил хватило только на то, чтобы подползти к краю лежанки, затем внутренности скрутило и его вырвало.

– Блокс бебекает, – услышал он оживлённый детский голос и снова потерял сознание.

Когда Брокс очнулся в следующий раз, то почувствовал себя уже, более-менее, сносно. За окном, судя по всему, было темно, хотя пластины, закрывающие оконные проёмы, всегда давали плохое представление о времени суток. Парень огляделся, похоже, ему освободили целую комнату, все остальные, видимо, ушли в другие два дома. Да ещё и сделали ему удобную лежанку из лавок и разного тряпья. В углу шевельнулась тень.

– Я уж думал, не смогу тебя откачать, – радостно сообщил Аазог, – но раз уж ты жив, то, наверное, тебе интересно, что мы будем делать дальше?

– Сколько я так валялся? – поморщился Брокс.

– Мы приехали в ночь, вот ты валялся ночь, день, и почти всю вторую ночь – скоро уже рассветёт. За тобой, вскоре, заявились твои лесные «друзья», я уж начал волноваться, но твои односельчане – суровые ребята, отбились, хоть и с потерями.

– С потерями? Мгла побери, – скривился Брокс, – кто погиб?

– Слушай, друг, мне твоя помощь нужна не просто так. В этом мире мне находиться сложно, вот, например, днём мы с тобой не пообщаемся. Поэтому, давай, пока не вышло солнышко, обсудим наши насущные дела. А кто погиб, кто выжил, сколько сена накопили всем колхозом в эту пятилетку, тебе расскажут сёстры, батя, и прочие твои родственники.

– Каким ещё «колхозом»?

Аазог, с усмешкой, предложил поговорить о действительно важных вещах, и начал рассказывать Броксу свой план решения всех насущных проблем Светлых лугов. Парень аж заслушался, и подумал, что голова у этого существа работает как надо, так всё у него складно выходит, что, кажется, у них действительно всё получится.

– Есть кто? – позвал Брокс, когда тень растворилась в углу.

В комнату зашла сестра.

– Нешто оклемался, – девушка бросилась к Броксу и крепко его обняла.

Когда она поцеловала его в волосы, Брокс нахмурился и провел рукой по голове. Он оказался коротко стриженным, бороды тоже не было.

– Это ещё что, – удивился парень.

– Целитель сказал остричь, – засмеялась сестра, – сказал, что в волосах болезнь копится.

– Дела, – покачал головой Брокс, – позовёшь отца?

Сестра обняла его еще раз и выбежала из комнаты.

– Мда, целитель тут конечно... – раздался голос из темноты. – А ещё он в комнате жёг траву, которой вонь в отхожем месте отгоняют, – добавил Аазог голосом ябеды.

– Обидно, – нахмурился парень, – только-только борода начала расти. Опять как юнец буду ходить.

За окном послышалась тяжёлая отцовская поступь. В комнату вошел пожилой мужчина, похожий на Брокса, только постаревшего. Длинные седые волосы перевязаны тесьмой, густая борода также с сединой, простоватое лицо с загрубевшей кожей.

– Живой, сынок, – отец крепко обнял Брокса.

– Чудом живой, – грустно улыбнулся парень в ответ, – расскажи отец, что было, когда мы вернулись?

– Кто «мы», сынок? – переспросил отец, – ты один и вернулся. Я в огороде работал, слышу – кричат, так мол и так, Даокс, беги, наши возвращаются. Ночь хоть была, да мне не спалось, всё думал как вы там. Вот, старые ветки решил пожечь, костерок развёл. А телегу сторожевые наши углядели. Подбежал – ты на облучке, ни жив ни мертв, как только не свалился, не иначе светлые боги уберегли тебя. В телеге Саретто лежат – обнялись. У младшенького лица будто и нет, полголовы вдребезги.

Голос отца дрогнул, и он прервал рассказ. Вышел в горницу, набрал ковшом воды из бочонка, попил сам, и принес воды Броксу.

– Вот так-то сынок, а старшенький вроде с виду и не вредим, да почернел весь, – продолжил рассказывать Даокс, – а, Арлекин что же?

Авантюристы всегда дорожили своими прозвищами, поэтому, как рыжий стал скаутом, так его настоящее имя и позабыли.

– Погиб, – ответил Брокс, – пока остался в каверне. Потом я его вытащу.

– Да как так, – у Даокса расширились глаза, – нешто ты ещё в проклятое место собрался? Уже трое сгинули, никто больше туда не пойдёт.

– Ты не волнуйся, отец, – улыбнулся Брокс, – я оттуда вынес самое ценное. Никто больше не сгинет, попомни мое слово.

Брокс показал зажатый в руке амулет Азоза. Отец глянул недоумённо.

– И что это? Ты так и держал его в руке, пальцы не разжимая. Харя, целитель, хотел забрать, да куда там. Выглядит будто что-то... проклятое.

– Наоборот, отец, – Брокс устал и откинулся на лежанку, – оно для нас скорее благословенное. Там узник каверны, которому я помог выбраться. Он меня и вылечил от этой болезни, он лошадь довез до деревни.

– Будто? – отец был сильно удивлен. – Может у тебя просто горячка, сынок?

– Он уже вполне здоров, добрый Даокс, – из темноты с поклоном показался Азоз, мужчина так и подпрыгнул от неожиданности. Видимо, чтобы не совсем шокировать смертного, бог смерти в этот раз выбрал более представительный образ. Обычный, хорошо одетый, дворянин средних лет, разве что, слегка просвечивающий.

– А, боги, – Даокс вскинул руку, прогоняя жестом мглу, – чуть сердце не выпрыгнуло, полено тому в печку.

Азоз в ответ лишь рассмеялся.

– Могу лишь подтвердить слова Брокса, что в этот раз наш поход окончится победой, полной и безоговорочной.

– Оглоушил ты меня, будто обухом по голове, – развел руками Даокс, – даже не знаю, что сказать.

Однако, их потусторонний гость, в нескольких предложениях обрисовал бедственное положение деревни, в общем-то, повторив то, что ранее говорил Броксу, а затем убедительно донёс мысль, что деревне поможет только сын Даокса, под руководством высшего существа.

– В общем, почтеннейший, – Азоз махнул рукой, – я доказал, что Брокс не бредит. У нас с ним есть рабочий план и даю своё божественное слово, что парень вернётся обратно живым и здоровым. За сим откланиваюсь, неотложные дела, прошу простить.

С этими словами Азоз растворился в воздухе. После этого короткого и странного разговора, Даокс больше не ставил под сомнения планы сына и даже согласился с тем, что следующей ночью Брокс снова заберёт лошадь.

Конечно, такое отношение немало удивило бога смерти, следящего за происходящим из своего карманного измерения. Если бы на его родной Земле какая-то голограмма попросила любого мужчину отдать своего сына, предположительно, на убой, то реакция была бы какой угодно, только не спокойное согласие. "Бытие определяет сознание", – философски вздохнул Азоз. Усталые и голодные селяне, погрязшие в бедности, с радостью хватались за любую воз-

возможность прожить лишний год. И он мог понять старого Даокса, у парня было гораздо больше шансов выжить в каверне, в компании с самозванным богом, чем в селе, подвергающемся нападениям, то шайки разбойников, то тварей из подземелья.

Потом отец Брокса рассказал, что вскоре, после прибытия телеги, на деревню напали четверо разбойников на лошадях. Селяне, конечно, сразу заняли оборону, и у нападавших не было никакого шанса, но, всё же, налет был крайне болезненным. Один из бандитов оказался магом и сжёг дом семьи Картавого. Хвала светлым богам, что никто не погиб в пожаре, но теперь семье придётся ютиться по чужим хатам, а селяне будут сообща строить им новый дом. И, скорее всего, по первости дом будет сделан по типу землянки, так как нет ни материала, ни свободных рабочих рук. Что ещё хуже, при нападении погибло три человека, кто от разбойничьих стрел, а кто не успел вовремя отреагировать, из-за внезапности налета, и попал под вражеские клинки. Бандиты отступили, но тот, что владел магией огня, кричал, что отомстит за гибель брата, и что деревня будет уничтожена. Вечером похоронили погибших при налете и братьев Саретто.

– Так о чём говорили эти разбойники, сынок? – завершил свой рассказ Даокс. – Это правда? Вы убили кого-то из них?

– Всё расскажу позже, – ответил Брокс, – уже не могу держаться, придётся ещё поспать. Могу только пообещать, что проблему с ними я тоже решу завтра.

С этими словами, он положил голову на свернутый тулуп и закрыл глаза.

Брокс проснулся, когда уже вовсю светило солнце, все родные, конечно, уже работали. Он пошёл во второй дом и там встретился с одной из сестер, присматривавшей за маленькими детьми. До обеда парень не смог покинуть дом, сестра сразу кинулась его кормить, попутно позвав мать, отца и всех остальных членов семьи. Дом сразу набился людьми, а там и кое кто из соседей стал подходить. Конечно же, Брокса засыпали вопросами, охали и ахали, женщины пугались и хватались за сердце, братья требовали взять их с собой в следующий раз, кто ж не хочет быть героем лет в десять.

Поев во второй раз, парень извинился, что ему придётся покинуть заинтересованных слушателей, и вышел из дома, отправившись готовиться к ночной поездке.

По дороге к кузнице, Брокса вдруг окликнул негромкий, усталый голос.

– Адорский! – послышалось за спиной. Брокс помедлил, перед тем как повернуться, ему очень не хотелось смотреть в глаза человеку, окликнувшему его.

На дороге стоял пожилой Роберто Саретто с двумя сыновьями. Брокс пошел к ним на встречу. Мужчина положил руки ему на плечи.

– Спасибо, что привез моих мальчиков, – голос Роберто дрогнул, глаза слезились.

– Как иначе, дядя, – Брокс шмыгнул носом и почувствовал, что у него на глазах тоже выступают слёзы.

– Расскажи, что вам там пришлось пережить, – попросил Саретто, – давай присядем вот тут, у забора.

Старому отцу, потерявшему двух сыновей, Брокс, конечно же, не мог отказать. Присев на бревно, парень в очередной раз пересказал всю историю заново.

– Достойных мальчишек я вырастил, – подытожил Роберто, когда Брокс закончил рассказ. После этих слов мужчина заплакал.

Братья обняли его, подождав, когда отец придет в себя.

– Непонятно, стоило ли туда ехать, – сказал он, наконец, – потеряли опытного бойца, который столько для нас делал. Потеряли двух моих парней. Каверна осталась, появились проблемы с разбойниками. Кажется, это была плохая идея.

– Я вернусь туда сегодня, дядя, – ответил Брокс, – и все проблемы я решу.

– Ты в своем ли уме, мальчик мой? – Роберто широко распахнул глаза, сыновья раскрыли рты, – трое погибли, ты хочешь и своему отцу принести горе в дом? Он знает о твоём решении?

– Так вышло, дядя Роберто, сегодня в ночь удастся убить сразу двух зайцев. Мне надо сейчас к кузнецу, а завтра я всё расскажу, когда вернусь. Отец знает, да.

Попрощавшись с Саретто, Брокс отправился дальше. Они ещё долго смотрели ему вслед, старый Роберто изумленно качал головой.

Кузница была закрыта, что не удивительно, работы у их кузнеца всегда было мало. Брокс нашёл его, работающим в огороде. Крепкого мужчину с густыми черными волосами и бородой, обильно покрытыми проседью, все звали Ковач. Непонятно, было это имя или фамилия, а может и прозвище, но обращались все к нему только так. Сейчас здоровяк энергично махал тляпкой, выпалывая сорняки.

– Боги в помощь, дядька Ковач, – махнул рукой Брокс, завидя кузнеца.

– О, ты уже на ногах, малыш, – улыбнулся мужчина в ответ, – поздорову, с чем пожаловал?

– Мне бы дробящее что-нибудь у тебя попросить, добрый Ковач. В каверне ходячие мертвецы оказались, лучше бы какой-нибудь молот для них взять, чем пытаться мечом резать.

Конечно, в очередной раз пришлось убеждать односельчанина, что парень не тронулся умом, и что старый Даокс не запретит его в сарае, дабы отучить от дурных мыслей.

– Ты же понимаешь, лихая твоя голова, – вздохнул, наконец, кузнец, – что я бы хотел вас вооружить не хуже, чем дворянскую гвардию. Да только нет у нас оружия столько, напали на нас, да почти все с вилами да кольями оборону держат. Троих уже нет, а вдруг и ты больше не вернешься? Арлекин сгинул, теперь нового оружия мы вовек не увидим, должно быть.

Брокс похлопал себя по нарядным ножнам на поясе, которые снял с главаря разбойников.

– Глянь-ка, дядька Ковач, каким добром я разжился. Саблю меняю на дробящее оружие, так и мне в каверне легче будет, и у луговских оборона лучше будет, саблей-то куда сподручнее воевать, так?

– Эх... сподручнее, твоя правда, – со вздохом здоровяк повел Брокса в дом. Там он выдал парню взамен сабли увесистый шестипёр, из того же плохонького железа, что и всё прочее вооружение селян.

Попрощавшись с кузнецом, Брокс вернулся домой и начал готовиться к ночной поездке. В телегу закинул лопату, длинный отрез самой простой льняной ткани, несколько мешков попрочнее и веревку. Оглядев подготовленный инвентарь, парень удовлетворённо кивнул и собрался было зайти в дом. Но тут его с дороги окликнули несколько молодых односельчан. Пришлось Броксу идти на поляну, где собралась, наверное, вся молодежь Светлых лугов, и, в очередной раз, рассказывать им о походе в каверну. Глядя на задумчивые лица семьи Саретто, Брокс решил покрасивее рассказать о действиях Луни и Туччи, в итоге, в его рассказе, братья получились бесстрашными храбрецами, подобными героям древности. Да и пусть так, Брокс был твёрдо уверен, что парни отдали жизни не напрасно, и их жертва поможет Лугам пережить темные времена.

Могли бы сидеть и до ночи, но Брокс, сославшись на важные дела, попрощался со всеми и вернулся в дом. Нужно было ещё раз поесть и хоть немного выспаться перед дорогой. Да уж, вопрос продовольствия нужно было решать как можно скорее, с таким аппетитом, как у готовящегося к бою Броксу, семье еды не хватит до сбора урожая – такие мысли одолевали парня.

Зайдя домой, Брокс, первым делом, направился к люлькам.

– Эгегей, медвежатки, – расплылся он в улыбке, первым доставая радостно гукающего племянника, завёрнутого в пеленку.

Луна светила достаточно ярко, поэтому не пришлось ехать в совсем уж полной темноте. Хотя Брокс полагался не на своё зрение, а на сидящего рядом Аазога. Если бы не это существо, то парню бы и в голову не пришло ехать куда-то ночью – это верный способ переломать ноги

лошади и колёса телеги. За дорогами могли наблюдать люди Стервятника, днем Аазог не мог ничем помочь, поэтому выдвинулись по темноте. С заходом солнца, бог смерти быстро пролетел над окрестностями иллюзорной летучей мышью и радостно сообщил, что ехать можно смело, никаких наблюдателей он не увидел. Сейчас он сидел в виде тени рядом с возницей, командуя, где притормозить, где объехать препятствие, а где можно немного ускориться. Периодически он срывался с телеги летучей мышью и быстро исследовал дорогу впереди и окрестные леса.

В очередной раз вернувшись из полета, Аазог обратился в тень и успокоено вздохнул.

– Лагерь этих чертей далеко позади, думаю, доедем без неприятностей.

– Может, стоило перерезать их, пока спят? – отозвался Брокс, – и что за «черти», которых ты частенько поминаешь?

– Думаю, наш план надёжней, в каверну так и так возвращаться, – лениво ответила тень, – да и у меня внутри каверны сил чуть больше. А «черти», ты же знаешь демонов из каверны? Ну вот, такие маленькие демоны.

– Не по себе как-то, – Брокс зябко передернул плечами, – бог смерти... я не могу поверить, что ты не тёмный бог. Да и план твой... за такое одна дорога – на костёр.

– Тьма, свет, это настолько относительные понятия, мой юный друг, – белые зубы на теновом лице растянулись в улыбку, – судить нужно не по словам, а по поступкам, согласен?

Брокс неуверенно кивнул в ответ.

– Когда все твои враги мертвы, а в доме полно еды – это добро, и где тут ты разглядишь тьму? – снова улыбнулся Аазог, – лучше расскажи мне ещё об этом мире. Говоришь, сектор – это несколько деревень, и в центре сектора, так называемом С-центре, нам делать будет нечего?

– Нечего. Такая же деревня как наша, только гораздо больше. Не, ну там есть отряд графа, сборщики, секретарь. Но если ты говоришь, что хотел бы заглянуть в библиотеку гильдии авантюристов, то там такого точно нет. Из гильдии там один человек, наверное, торгаш. Купит или продаст простенькое оружие, примет заявку на каверну или проверит, что заявку закрыли.

– Проверит? – спросил Аазог, – прямо поедет и проверит, что каверны больше нет?

– Да ну нет, – засмеялся Брокс, – пошлёт голубя старосте ближайшей деревни, чтобы тот подтвердил, да, мол, нет каверны больше.

– Значит, нам точно нужно ехать в центр кластера? И там замок графа, правильно я понял?

– Ага... вот там жизнь кипит. Правда, сам там не был никогда, но там полно всего, это точно знаю.

– Ладно – приедем, посмотрим.

– Слушай, а зачем мне туда ехать? Ты же вон как мышью ловко везде летаешь.

– Во-первых, я трачу энергию, когда летаю – а у меня энергии и так хрен да маленько. Во-вторых, до восхода солнца мне нужно вернуться в амулет. Ну, или туда, где будет мое физическое воплощение, но пока я его из амулета не хочу переносить. Так что, если ты с амулетом будешь в этом самом К-центре, то я за ночь смогу гораздо больше узнать.

– Это всем богам так приходится следить за энергией?

– Вашим изначальным, думаю, нет. А я в этот мир попал случайно, вот и болтаюсь теперь, как дерьмо в проруби. Если бы я был как ваши боги, Брокс, я бы с тобой и разговаривать не стал. Сидел бы во дворце на высокой горе, кушал оливки, да постреливал молниями во всяких чертей, что мне не понравились, – тут они оба рассмеялись.

– Эх, если мне удастся разорвать свои оковы, – вздохнул Аазог, – и попасть в пантеон ваших богов, все в этих ваших Лугах будут ездить на золотых телегах, а на полях каждый день расти пироги и сами в рот прыгать. Ладно, расскажи мне ещё о мире? Что за «хроклы» все время в вашей ругани упоминаются?

Перед входом в каверну Брокс собирался духом, пытаясь пересилить свой страх. На воротах сидел маленький рогатый дьяволёнок и, хихикая, подбадривал парня – такой облик себе выбрал, на этот раз, Аазог.

Броксу нравилось находиться рядом с этим существом. Любитель поболтать и подурачиться отвлекал его от грустных и тяжелых мыслей, с того самого момента, как парень очнулся, после возвращения из каверны. Погибшие друзья навсегда останутся в его памяти, но, если Брокс позволил бы себе впасть в уныние или поддаться страху, то их битва и смерть ребят будут напрасными. Глубоко вздохнув, парень потянул тяжёлую железную створку ворот и снова шагнул в мрачное подземелье. Телегу он, как и в прошлый раз, спрятал в кустах, а лошадь отвел в соседнюю рощу и, вбив там колышек, привязал на длинную верёвку. Аазог заверил, что атаки волков или других хищников опасаться не стоит, в округе было тихо и спокойно.

Для начала, прошлись по среднему коридору. Болтающий ножками на плече Брокса дьяволёнок, возле первого же зомби, сообщил, что им нужно стянуть с этого тела дрянную кольчугу. Парень замахал руками и начал отнекиваться.

– Послушай, – серьёзным голосом сказал Аазог, – тебе ли не знать цену железа? Думаешь, в деревне оно будет лишним? Или на продажу не пригодится?

Брокс, нехотя, признал его правоту.

– Кроме того, – улыбнулся бог смерти, – эти тела совсем не то, что обычные мертвецы. Такого сшибающего с ног запаха разложения уже нет и они довольно-таки сухие.

Брокс согласился, с тяжёлым вздохом, впрочем, пока он тащил кольчугу с мертвого тела, слушая звуки отходящей плоти, он не удержал в желудке остатки ужина, и тяжело навалился рукой на стену.

– Ничего, ничего, мальчик мой, это дело привычки, – вещал Аазог, – попутешествуешь со мной, и ты на таком теле еще пообедать сможешь, если рядом стола не будет.

Брокса снова скрутил спазм.

С горем пополам, сняв кольчугу, парень отбросил ее в угол, стараясь не смотреть на останки её бывшего хозяина.

– Двинули дальше, – жизнерадостно хлопнул в ладоши дьяволёнок.

Чуть дальше по коридору номер с кольчугой пришлось повторить. Броксу оставалось только сожалеть, что на скелетах никакой брони не было, вот её бы он снял без проблем.

Приближаясь к повороту, где лежал придавленный плитой Арлекин, парень сбавил шаг.

– Знаешь, странно, – обратился он к компаньону, – Арлекин ведь сказал, что это каверна первого уровня, самая, мол, слабая. И никаких проблем быть не должно. Как так получилось, что он погиб, да еще и, именно, на ловушке. Он по ловушкам-то должен был быть спецом.

– Ты, главное, не вини меня, – мрачно ответил Аазог, – сразу говорил и повторю – меня сюда затянуло совершенно случайно. Но, возможно, что это место стало опаснее, чем должно было быть. Когда меня сюда засасывало, я был полон сил. Но в процессе перехода между мирами, эта каверна, как вы ее называете, начала из меня силы вытягивать. Так что, более хитрые ловушки, способности «финального босса», ну вот той зомбячьей туши, что встретила вас в конце подземелья, вполне возможно, связано с тем, что каверна пожрала мою силу. Да я даже нежитью здесь не мог управлять, пока ты меня не вынес наружу и я не перестроил немного свой источник силы на местные силовые контуры.

Брокс отвернулся, зажав рот, увидев тело раздавленного друга. В коридоре стоял стойкий запах разложения, и вся картина стала выглядеть гораздо хуже, чем, когда он увидел это в первый раз.

– Так, – заговорил Аазог, – давай-ка я немного потрачу энергии, чтобы привести тело в порядок. Я, всё-таки, бог смерти, как-никак. Вытяну следы разложения, мумифицирую более менее, запах разгоню, ну ты понял. А то, если мы начнем таскать тела в таком виде, то, боюсь, дальше ты не боец. А ты давай оттащи кольчуги к телеге и возвращайся с тканью и веревками.

Брокс лишь кивнул, из глаз у него полились слезы. Развернувшись, он побрел назад.

Спустя некоторое время, работы по сбору всего ценного из среднего коридора каверны были завершены. Оружия нежити получилось набрать двадцать единиц, включая неподъемную чугунную булаву здоровяка-зомби. Бандиты сразу собрали все оружие с нежити, которая встречалась в коридорах, так что Броксу осталось только оттащить к телеге объёмный тряпичный узел, найденный у входа в последний зал. С места финальной битвы он уже собирал клинки отдельно. Кроме булавы «финального босса», как назвал его Аазог, клинки были примерно одного ценового уровня – короткие и длинные мечи, сабли, плохонького качества.

С тел бандитов Броксу достался длинный меч Садко, который, даже на взгляд непрофессионала, был куда более высокого класса. Скорее всего, это был клинок из, так называемой, узорчатой стали, как полагал Брокс. Подробностей он не знал, но имел представление о том, что в такой стали металл очищался от разных вредных примесей, и что в обычной деревенской кузнице такую сталь не выплавить, нужны были какие-то специальные печи, что не гасли никогда, даже по ночам. Аазог же подтвердил, что качество этого меча гораздо лучше, чем тот хлам, что сжимала в своих лапах нежить, так что парень тут же забрал его себе. Цеп толстого бандита для Брокса был непригоден – слишком не прост в обращении, да и вес оружия, предполагал, что его будет использовать кто-то с более крупными габаритами. Из брони же достались длинная кольчужные рубаха и штаны, а также кираса и тяжёлый металлический шлем. Стягивать с мертвецов обувь парень побрезговал, два дня пребывания в каверне не прошли для бывших разбойников даром. Также, из интересного, Броксу достался набор скаута, или набор вора, парень даже не знал как его правильно назвать, включающий в себя различные линзы, отмычки и еще разные непонятные инструменты, который таскал с собой Садко. Парень попробовал примерить шлем, но видимо от мощного удара тот получил солидную вмятину, так что на голове он сидел крайне плохо, и его бросили в телегу к остальным трофеям. Кирасу же, Брокс и смотреть не стал, мало того, что в ней два дня разлагалась жирная туша бандита, так еще и размер у неё был явно не для скромных габаритов молодого парня.

Аазог показал, как поднять плиту-ловушку, придавившую Арлекина, покрутив один из факелов на стене, которые, кстати, продолжали ровно гореть, как ни в чем не бывало. Брокс бережно обмотал тело друга тканью, обвязал верёвками и перенёс в телегу. Совсем скоро душа скаута сможет упокоиться с миром. Теперь, главное было не забыть о заново взведённой ловушке и не наступить в неё самому. С пояса Арлекина Броксу достался ещё один набор скаута, почти такой же, как у Садко, правда, некоторые линзы были разбиты ударом плиты. Что ж, друг точно не возражал бы, чтобы его личная вещь была использована на пользу родной деревне, никто из них не был бы против.

Бастардный меч Луни лёг в телегу отдельно от всей остальной добычи. Брокс отнесёт его Саретто, но, поскольку, среди братьев больше нет настолько габаритных парней, то он, возможно, поменяет его на что-нибудь другое, оставив себе тяжелый полуторник. Зачем, Брокс и сам не знал. «На перспективу», - сказал Аазог, и поди разбери, что бы это значило.

Развалившись на мягком тряпье в телеге, Брокс отдыхал. Наконец-то, он закончил таскать всё что можно из подземелья, и ему требовался небольшой перерыв перед боем. Впереди его ждали два коридора с нежитью, в которые пока никто не заходил.

Глава 6. Ловля на живца

Аазог давал последние указания, пристально глядя в глаза Броксу.

– Я не смогу одновременно поглощать их энергию и помогать тебе. Так что ломай им руки-ноги, я открываю канал, и тогда ты добиваешь. Ты все понял, Брокс?

– Я всё понял, – ровно ответил парень.

– Угу, не накосячь, то есть не обмишулься, – важно сказал Аазог, – если я выползу отсюда без энергии, у нас будут проблемы.

На радость напарникам, на разложившейся туше главного зомби был найден крупный энергетический кристалл, светящийся ровным белым цветом. Парень с любопытством рассматривал его, он о кристаллах раньше только слышал, но видеть живую – не доводилось. Затем Аазог, спросив согласия, выпил этот кристалл подчистую.

В левой руке Брокс сжал длинный клинок, ранее принадлежавший Садко, в правой, зафиксировав кисть удобным кожаным ремнем, железный шестипёр, полученный от Ковача. Прислонив шестипёр к амулету, Брокс увидел, как в оружие переползают извивающиеся черные щупальца, впитываясь в металлическую поверхность. Аазог временно поменял хранилище своего физического воплощения, чтобы забирать энергию из убиваемых врагов. После этого процесса, на плече парня снова появился иллюзорный дьяволенок, болтающий ножками.

– Если это физическое воплощение, – спросил вдруг Брокс, – то как назвать вот это?

И ткнул кончиком клинка в иллюзию.

– Не знаю, – усмехнулся Аазог, – давай будем называть дух.

– А может этот крошка демон стать настоящим и помочь мне в бою? – продолжил расспросы парень.

– Ох, – бог смерти тяжело вздохнул, – если это делать рядом с хранилищем физического воплощения, то... ну может быть и можно, хоть и энергию будет жрать в огромных количествах. А если далеко от хранилища, то, давай, лучше не надо. И вообще, лучше обойтись без этого, не в наших интересах выйти из каверны без капли энергии, я же говорил уже. Ну, ты готов, может, уже нападешь?

Брокс двинул по коридору, ускоряя шаг. За поворотом лежало мёртвое тело, в длинной кольчуге, на голове открытый железный шлем, рука сжимает меч.

– Готов поглощать? – уточнил парень. Аазог согласно хмыкнул.

Брокс ускорился ещё сильнее, тело с ворчанием начало подниматься. Не сбавляя скорость, парень с разворота ударил шестипёром в голову зомби. Шлем слетел, тело откинуло назад. Не давая зомби опомниться, Брокс еще несколько раз ударил булавой по голове противника. В какой-то момент, оружие словно присосало к зомби, к металлу потянулись черные, едва заметные ручейки, как будто шестипёр втягивает черный дым. Внезапно все закончилось, и Брокс легко отдернул руку.

– Отлично, – облизнулся рогатый человечек, – ничего не потратили, а одного поглотили. Хорошая математика.

Кивнув, Брокс двинулся к следующему повороту.

– Ты знаешь, что случилось в последнем зале? – спросил он Аазога, – Какой-то звон стоял на всё подземелье и куча нежити сразу набросилась на этих лихоимцев.

– Ну да, в коридоре была «звонилка», как они её называли. Интересный артефакт, ничего не скажешь. Тонкая нить, если её задеть, то начинает орать сирена, во всю мочь. Вот эти обалдуи такую заделали, и вся толпа из зала кинулась на них. Им ещё повезло, что с ними был маг, – тут рогатый человечек прервался и махнул рукой вглубь коридора, – опа, два скелета, наверное, тебе нужна будет моя помощь. И помни, что я говорил, держись так, чтобы они друг другу мешали.

Брокс сблизился с двумя бредущими на него скелетами, и, когда они синхронно замахнулись, резко переместился к правой стене, чтобы дальний противник не смог до него дотянуться. Удар ближнего скелета он принял на скрещенные меч и булаву. Клинком он отвёл в сторону саблю скелета, булавой ударил в плечо. При этом, быстрым приставным шагом, Брокс отступил чуть в сторону, так чтобы второй противник оставался подальше. Тот оставаться подальше не хотел, и попытался было ускориться, но тут вспыхнуло зеленое свечение, и торопыга запнулся - это Аазог начал помогать, используя контроль нежити. Ближний скелет вновь ударил и Брокс повторил свой прием, парируя клинком удар сабли и ударив шестипёрером в то же место - рука костяного воина начала болтаться, как плохо пришитая заплатка. Парень скользнул между стеной и скелетом, тот ухватил его болтающейся рукой. Налегая всем весом, Брокс оттолкнул противника - нежить на ногах устояла, а вот отваливающаяся конечность не выдержала и с сухим треском оторвалась, так и повиснув на рукаве парня.

Скелеты, не желая сдаваться, устремились в атаку, снова зеленая вспышка и костяной воин с оторванной рукой запутался в ногах и рухнул на пути своего неусопшего компаньона. Тот, запнувшись, потерял равновесие, и тут же получил тяжелой булавой по кисти, сжимающей саблю. Кости хрустнули, но выдержали. Заодно Брокс пинком отправил на пол, пытающегося подняться второго скелета. Парень поймал ритм боя, отразив клинком удар стоящего противника, он шестипёрером проломил плечо тому, что никак не мог встать. Продолжая действовать в том же стиле, Брокс в несколько ударов доломал вторую руку лежащего скелета, пару раз, ударом ноги, пресекая его попытки принять вертикальное положение. Парень выдохнул, уж одного-то он добьет.

– Готовься поглощать, Аазог, – выдохнул он, – открывай свои каналы.

Вскоре с треском разлетелась кисть второго противника и его сабля со звоном упала на пол. Вновь Брокс наблюдал, как проламывая череп, булава словно присасывалась к костям, выпивая чёрный дым из костяной нежити.

Аазог с важным видом поджал губы и несколько раз хлопнул в ладоши.

– Неплохо, неплохо, сынок. Чуть-чуть приходится помогать, но у тебя неплохие навыки.

– Ну, на тренировках, я один из лучших в Лугах, – похвастался Брокс, – так что мал мала мечом махать умею.

– Вот и отлично, уйдём отсюда в плюсе, энергия нам ещё понадобится. А что за тренировки в деревне?

– Инструкторы из С-центра иногда приезжают, учат нас бою. Не часто, но пару раз в год обязательно, в основном зимой, когда работы поменьше.

– Интересно, зачем это нужно? Вы же за эти тренировки не платите?

– О, это графу нужно, – Брокс удивился, что бог не понимает таких простых вещей, – в каверне выброс может случиться, твари выйдут наружу и идут толпой по ближайшим деревням. Сеньору же лучше, если крестьяне сами отбиться смогут, не то деревню вырежут, некому налоги платить будет. А отряды графские потом будут сами по лесам да полям тварей гонять, шибко оно им надо?

Аазог понимающе кивнул, а парень вдруг добавил:

– Кстати, вот такой рогатой штукой, на людях лучше не появляйся, ладно? А то решат, что я демона призвал, демонологов у нас на кострах сжигают.

– Да что ж у вас всех сжигают-то, – проворчал бог смерти, – ладно, двинули дальше.

– О! – в обломках костей Брокс увидел кристалл, зелёного цвета, – вот самые слабые кристаллы, белый, что мы нашли, хранит в пять раз больше энергии, чем вот этот.

Кристалл Брокс отдал Аазогу и компаньоны двинулись дальше.

Когда на Брокса стали надвигаться скелет и зомби, он применил военную хитрость. Отступая, парень заметил, что скелет двигается быстрее. Выманив его вперёд, Брокс размо-

лотил ему череп быстрее, чем подоспел прихрамывающий оживший мертвец. Аазог только довольно сопел и показывал большой палец.

Против двух скелетов, Брокс использовал ту же тактику, что и против первой парочки. Кружил вокруг, ломая шестипёром конечности одной нежити, пока второй скелет пытался выйти на линию атаки, периодически странно подергивая ногами в свете зеленых вспышек. В конце коридора, незваных посетителей каверны встретили тяжёлые закрытые ворота с тройкой скелетов перед ними. Двое имели стандартное для этого места вооружение в виде длинных клинков, а вот третий держал железное копьё.

– Вот и плакал весь наш плюс по энергии, – недовольно пробормотал дьяволёнок, – давай, Брокс, только не убивай сразу. Соберись, ладно? Проиграть никак нельзя, даже если сбежим, то что я буду делать без энергии? Ни с каверной не смогу помочь, ни с разбойниками, без меня весь наш план псу под хвост.

Парень стиснул зубы и с ненавистью посмотрел на нежить. Он сейчас надежда всей общины, жизнь всех его общинников из Лугов зависит от него, нужно лишь раскидать три кучки старых костей. Ударив клинок о булаву, Адорский решительно шагнул вперёд.

Скелеты, рассредоточившись между стен широкого коридора, двинулись на встречу замеченному врагу. В какой-то момент, один из них, вдруг, дёрганным рывком развернулся, тут же застряв копьём в грудной клетке соседа. Сосед рухнул на пол, придавливая копьё и суча ногами, пытаясь встать.

Брокс, не теряя времени, принялся осыпать тяжёлыми ударами конечности противника, оставшегося в стороне от вакханалии с перетягиванием копьё. Отбив ему руки и ногу, и отбросив в сторону одноногую нежить, парень кинулся к копейщику, который, наконец-то, освободил свое оружие. Отведя удар копьё мечом, Брокс, вдруг, выронил клинок и перехватил древко рукой, следуя советам Аазога, нашёптывающему ему в ухо. Налегая на длинное древко, парень крутил скелета, мешая подойти второму противнику, нанося при этом мощные удары булавой, по плечам незадачливого копейщика. Вскоре бой был завершен, и булава втянула в себя энергию, развоплощающейся нежити.

– А неплохо, – выдал радостно Аазог, – светлые боги, как ты говоришь, послали нам этого придурка с длинной палкой.

Бог смерти расхохотался.

– И более того, я тебе скажу, перед воротами натянута та самая звонилка, давай-ка подумаем, как нам её снять.

Демонёнок соскочил с плеча и пробежался вдоль нити, приглядываясь и втягивая носом воздух.

– Так-с, положи-ка булаву вот сюда, – вместо иллюзорной фигурки в воздухе возникла черная когтистая лапа и длинным когтем ткнула в точку на полу.

Брокс послушно выполнил просьбу.

Из небольшой щели между камнями в стене, куда уходила едва заметная нить, пошел черный дымок, втягивающийся в шестипёр.

– А теперь сюда, – иллюзорная лапа показала точку у противоположной стены.

Действие с дымком повторилось. Нить упала на пол, на ее концах Брокс увидел две крохотные бусинки.

– Ну вот, – довольно сказал Аазог, – можно зарядить и использовать самому.

Затем, погладив живот, дьяволенок сообщил:

– Хорошее место, эти ваши каверны. Можно сказать, что неплохо кормят.

– Парни бы с тобой не согласились, – помрачнел Брокс.

– Каждому своё, друг, – тяжело вздохнул Аазог, – думаю, если подойти к этому делу с умом, то таких трагедий больше не будет. Зато будут деньги и еда, для тебя и для твоих близких.

– Твоя правда, – тоже вздохнул в ответ Брокс.

Парень намотал артефактную нить на пояс и заглянул за ворота, там оказался знакомый зал, с разлагающейся тушей зомби посередине. Компаньоны двинулись обратно. Вынеся всё ценное, Брокс немного передохнул в телеге, и отправился на зачистку третьего коридора, где они в прошлый раз прятались от разбойников с друзьями.

Адорский чувствовал себя бывалым авантюристом, встречая знакомые группы противников и применяя против них отработанные тактики. Одинокий зомби, парочка скелетов, снова скелеты. Брокс довольно успешно справлялся с ними, иногда благодаря помощи Аазога. В одном месте, дьяволенок соскочил с плеча и встал на плиту, показывая, куда нельзя наступать.

– Обходи аккуратно, по стеночке, – предупредил он, – а то тут тоже может потолок свалиться на голову.

Брокс мысленно поблагодарил светлых богов, за то, что послали ему это жизнерадостное существо. Плита с ловушкой совершенно никак не выделялась на фоне остальных, как бы он не приглядывался, и, если бы, парень пошел в эту каверну один, то неизбежно попался бы.

Приятеля отметили опасное место оторванной рукой скелета, чтобы не вляпаться ненадолго. В конце коридора, авантюристов ждала новая связка противников – два скелета и зомби с боевым топором. Зомби был похож по обмундированию на покойного разбойника Жируна – такая же кираса, поверх стёганого кафтана, да тяжёлый шлем с наносником.

Завидев Брокса, троица нежити кинулась на него, а он – от них. Скелеты, как и прежде, вырвались вперёд. Добежав до каверзной ловушки, Брокс проскочил её по краю, вдоль стены. На удивление, противники тоже знали о хитрой плите, и стали обходить её с двух сторон. Тут сверкнула зелёная вспышка, и один из скелетов, неестественно дёрнувшись, шагнул в середину коридора. Рухнувшая плита похоронила под собой обломки костей. Однако, радостный Аазог заметил, что череп противника торчит наружу и злобно кладает зубами, ожидая своей очереди на поглощение.

Дальше было дело техники, разделившихся противников Брокс добил без особого труда. В конце коридора приятели разжились ещё одной звонилкой.

– Что ж, шагай в зал, тебя ждет сюрприз, – улыбнулся Аазог.

В конце зала огромная каменная плита опустилась, открывая спрятанный за ней проход.

– Как я и думал, после уничтожения последнего противника, – довольно сообщил болтающий ногами дьяволёнок.

Брокс зашел в открывшийся проход, и пройдя через тоннель, выкопанный в земле, он оказался в просторной пещере. Посреди пещеры был каменный постамент, с запертым небольшим сундучком. Парень положил на крышку сундука булаву. Из оружия вылезли чёрные щупальца, втягиваясь в замочную скважину. Какое-то время был слышен скрежет и щелчки, наконец, крышка сундука распахнулась.

– Да уж, – пробормотал рогатый человечек, – без скаута тут никуда. Сам замок открыть, да ещё и ловушка в нём.

В сундуке были какие-то бумаги и пара металлических слитков. Пожав плечами, парень подвинул бумаги к Аазогу.

– Читать я не умею, картинки тоже какие-то непонятные, – пробормотал Брокс.

Он осмотрел металлические слитки.

– Скорее всего – это иномирная сталь, – сказал, наконец, парень, повертев кусок металла перед глазами, – дорогая штука, насколько я знаю.

– Только мало, – отозвался Аазог, – меч из этих кусочков не выковать.

– Ну, ещё бы, – улыбнулся в ответ парень, – меч из иномирной стали, это прям целое состояние. Поход в самые простые каверны был бы чересчур выгодным, если бы тут было много подобного металла.

– А вот это, – сказал Аазог, разглядывая чертежи, – очень похоже на паровой двигатель, что странно.

– Чего странного?

– Ну, эта штука могла бы изменить жизнь в вашем мире. Неужели столь ценные знания скрываются в простенькой каверне? Читать я, на вашем языке, правда, и сам не умею. Но, вообще, как делать паровой двигатель, я мог бы рассказать и без всяких чертежей.

– Не знаю, – пожал плечами Брокс, – но я слышал, что в самых простых кавернах, много совершенно бесполезных бумаг, за которые в гильдии инженеров даже медяка не дадут.

– Ладно, разберёмся. Готов приступить ко второй части нашего плана?

– Чё еще делать? Готов, конечно. Я как подумаю, что ты улетишь, и я тут останусь один, так чё-то всё сжимается.

– Не бойся, сынок, – захихикал дьяволёнок, – я ещё сделаю из тебя матёрого авантюриста. Давай, лопату в руки и вперёд.

Аазог, прыгнув с плеча Брокса, в воздухе перевоплотился в какое-то подобие черной стрелы и, размытой тенью, метнулся к выходу. Доля секунды, и Брокс остался в каверне один.

Перетаскав в телегу очередную партию трофеев, парень посчитал, что теперь с двух коридоров у них прибавилось еще восемнадцать дешёвеньких клинков, а из экзотического – боевой топор и копье. Впрочем, учитывая, что эти экземпляры сделаны из того же железа, вряд ли цена на них будет отличаться.

Из брони досталось ещё две кольчужные рубашки, один открытый шлем и один шлем с наносником. Брокс не знал, насколько он уже может считаться опытным расхитителем каверн, но кольчуги он стянул с зомби уже со сноровкой, и не испытывая рвотных позывов. Жаль, сундук утащить не получится, он будто сросся с каменным постаментом.

Кроме того, компаньоны нашли еще шесть зеленых кристаллов, в поясах зомби и в обломках костей скелетов. Но их сразу же выпивал Аазог, Брокс дал ему на это добро.

С тяжёлым вздохом, парень взял на плечо лопату и пошагал обратно в каверну.

Неподалеку от Светлых лугов, в лесу, на поваленном стволе дерева дремал человек. Внешность у него была довольно отталкивающая – гнилые зубы, сплюснутый нос, судя по всему неоднократно сломанный, левое ухо отрезано, что выдавало проблемы этого мужика с законом. Над головой человека вдруг мелькнула черная размытая тень, скрывшись за деревом, но тот лишь всхрипнул. Звали дремлющего мужика – Гнилуха, и был он членом разбойничьей шайки Восточных стервятников. Впрочем, после недавних событий, множественное число из их названия можно было убирать.

Из-за дерева, где несколько секунд назад скрылась тень, раздались шипящие звуки. Спустя время, звуки повторились гораздо громче. Наконец, Гнилуха вздрогнул и проснулся. Маленькие злобные глазки обвели взглядом окрестности. Небо на горизонте стало окрашиваться розовым, где-то через час будет рассвет. Старшой поставил разбойника сторожить лагерь, но Гнилуха не видел в этом особого смысла, замок графа был далеко, и скорее они увидят тут лесного демона, чем отряды гвардейцев. Да и никто не полезет ночью в лес, ни гвардейцы, ни крестьяне. Поэтому, как только остальные члены шайки захрапели, Гнилуха тоже бодрствовать долго не стал. Теперь же он озирался и пытался понять что его разбудило. Если старшой поймает спящим, то может и морду разбить.

Вдруг из-за дерева вышла молодая девушка. На ней был легкий, чистенький сарафан, русые волосы на голове заплетены в толстую косу.

Гнилуха с громким вскриком втянул выбегающие слюни и ощерил гнилые зубы.

Девушка увидела его и вздрогнула, ойкнув. Улыбка на лице разбойника стала ещё шире, он медленно пошел к девушке.

– Не бойся, – тихо сказал он, махнув рукой в сторону Светлых лугов, – ты из той деревни, да?

Девушка кивнула, и начала медленно пятиться от разбойника.

– Второго дня ребята на телеге из каверны приехали, ваши да? – спросил Гнилуха, стараясь улыбаться как можно добрее.

– Так один приехал, господин, – робко ответила девушка, – остальные сгибли там. Брокс только оттуда вернулся.

– Брокс, значит.

Гнилуха вдруг представил, как запускает свои черные грязные ладошки ей под сарафан, сжимая стройные девичьи ножки и, от переизбытка эмоций, шмыгнул носом так, что на соседних деревьях испуганно заорали птицы.

Лицо девушки исказилось в ужасе.

– Подожди, – разбойник рукавом вытер побежавшие по подбородку слюни, которые уже никак не мог унять, – сможешь показать, где он живет? Тогда тебя никто не обидит, вот тебе мое благородное слово, – с трудом вернул бандит нить беседы.

– Так его нет, господин, уехал пару часов как.

– Кхм.. ээ.. уехал? А куда?

– Так, обратно, в каверну. Вроде ценное там что-то осталось, говорил.

– Ценное, – непроизвольно оскалился разбойник и ускорил шаг.

Девушка взвизгнула и бросилась бежать. Разбойник в два прыжка оказался у дерева, за которым она скрылась, но её нигде не было видно. «Нешто в овраг прыгнула», – подумал он, поскольку других мест, где можно спрятаться, кажется, не было. Изрыгая ругательства и угрозы, Гнилуха полез в овраг, но там не было ни девушки, ни даже её следов.

– Ты где есть?! А ну вылазь, сука, а то хуже будет! – в ярости взревел разбойник, – Где ты, сука?!

– Отличный вопрос, – раздался вдруг сердитый голос, – вот и я хотел узнать, где ты, сука. Должен был лагерь караулить, вроде.

Над краем оврага показалась голова Стервятника.

– Но вместо караула, ты, какого-то хера, лазишь по оврагам, – лицо бандита исказила злобная гримаса, – нос тебе сломать что ли, в очередной раз, гнида ты, одноухая.

– Старшой, – расплылся бандит в заискивающей улыбке, – да я тут поймал было деревенскую. Узнал кое-что важное про убийцу, которого мы ищем.

– Какую еще деревенскую, – недоуменно нахмурился Стервятник, – может, приснилось тебе? Нет же никого.

– Да я вот ухом клянусь, – обрадованно зачастил Гнилуха, чувствуя, что не попадёт сегодня под тяжелую руку вспыльчивого главаря, – сбежать успела от меня, сучка такая. Но я выведал, что убийца только один в живых остался, Броксом его звать. И он поехал, только что, обратно в каверну – говорят, что-то ценное он оттуда забрать не успел.

– Смотри у меня, если чё соврал, я помню, что ты ухом поклялся, без него и останешься, – главарь резко развернулся и зашагал к лагерю.

– Просыпайтесь, коней седлаем! – заорал он, – дело срочное нашлось.

Четыре разгорячённые лошади остановились у входа в каверну. Разбойники спрыгнули на землю, это были Восточный стервятник, Гнилуха и, единственный вернувшийся из первого неудачного похода, Стручок. Четвёртым был мрачный мужик в возрасте, чья смуглая кожа, сальные черные волосы с сильной проседью и нос с горбинкой выдавали в нем земляка главаря.

– Спрячьте лошадей подальше, – скомандовал Стервятник, – мало ли чего.

Лошадей отвели пастись в одну из окрестных рощ, и четверка спустилась под землю.

– Ну чё, Стручок, командуй, как самый бывалый, – главарь хлопнул мелкого бандита по плечу, – в какой коридор пойдем.

– Да вот, по среднему пойдем, – кивнул тот, – туда наши братцы ходили, там всё на ловушки проверено, навроде.

– Ты откуда знаешь, до куда они дошли? – недобро покосился на него главарь, – может они шли-шли, да повернулись.

– Дак я туда шёл сам, нежить дохлая валялась на каждом углу, а как заглянул за один поворот – дык там младшой твой лежит, ну я и ходу-ходу оттуда.

– Я чё-то не понял, – нахмурился Стервятник, – ты ж говорил, всех наших перебили. А сейчас говоришь, младшого увидел и сразу ходу?

– А, ну не прям сразу ходу, – глазки Стручка испуганно забегали, – чуть дальше глянул, ага, а там и наши лежат все – на куски порублены.

Главарь сердито толкнул его в шею:

– Шагай, давай, ловушки проверяй.

– Дак это, я не умею ловушки, – запротестовал мелкий, но вперёд, всё же, зашагал.

Двигаясь по коридору, разбойники, действительно периодически встречали развоплощённую нежить. Но нигде не было ни оружия, ни брони, ни каких-то других ценностей.

– Во уроды, – шмыгнул Стручок, – все подчистили, все что было собрали, когда только успели.

– Эх, девку эту не поймал, – заговорил вдруг Гнилуха, – надо потом в деревеньку ещё бы наведаться, как грохнем этого лаптя. Во я тогда в Плёсах бабу ту поймал, помните, а?

Остальные члены шайки покосились на него и промолчали, а размечтавшийся одноухий продолжал вспоминать свои похождения. Вдруг он резко прервался:

– Опа, чур мой.

Гнилуха перешел на бег, оттолкнув в сторону Стручка. Впереди валялось тело зомби, рядом с ним, между плитами лежал длинный кинжал, на него-то и нацелился разбойник.

– Кто первый увидел, того и ... АААААА!!!

С грохотом обрушилась потолочная плита, и радостное бормотание разбойника перешло в дикий крик боли. От мощного удара пол дрогнул под ногами остолбеневших бандитов, а Гнилуха уже не кричал, а хрипел, корчась в предсмертной агонии, на его губах пузырилась кровавая пена.

Несколько секунд, опешивший Стервятник, хлопал глазами и кашлял, потеряв дар речи. Наконец он пришел в себя и с силой врезал Стручку по кожаному шлему.

– Ты чё, урод, ты говорил тут нет ловушек.

– Да и не было, – залепетал провинившийся мелкий разбойник, – тут где-то плита лежала, под ней мёртвый сопляк раздавленный был. Может они это, подняли плиту, да паренька своего вытащили. И снова ловушку эту взвели.

– Давай вперед двигай, гнида, а то я тебя порешу, без всяких ловушек, – рассвирепел главарь.

Молча, бандиты дошагали до последнего зала. Зайдя в зал, остановились с тяжелым вздохом, мрачно обвели глазами тела павших побратимов.

– Так и где, ты говорил, младшой? – Стервятник повернулся к Стручку.

– Да в этом коридоре лежал, – попятился тот, – я тебе клянусь, там лежал, за тем пареньком, которого плитой раздавило.

– Да что вы за люди такие, – главаря начало мелко трясти.

Молчавший до этого пожилой мужик, вдруг шикнул и показал на ведущий из зала проход. Оттуда донеслись голоса.

– Я сделаю иллюзорный дом сладостных утех, – радостно вещал кто-то, – призрачные бабы, как я погляжу, пользуются спросом у местных разбойников. Честное слово, Брокс, ты бы видел, как тот урод подавился слюнями, уставившись на мой новый образ.

– Брокс, – процедил Стервятник, – давайте-ка, вытащите этого червя.

Обнажив клинки, парочка разбойников двинулась в земляной коридор, главарь же чуть отстал, разминая пальцы. Если что-то пойдёт не так, он запустит в эту дыру огненный шар, и плевать, кого он при этом зацепит.

Глава 7. Надежда Светлых лугов

Обнажив клинки, бандиты двинулись по узкому земляному проходу. Заметив крестьянина, который сидел в пещере, привалившись спиной к каменному постаменту с сундуком, Стручок тоненько захихикал.

– Ты же тут один, урод. С кем ты говорил, сам с собой, что ли?

Услышав посторонний голос, парень вздрогнул и вскочил на ноги, выхватывая меч.

– А ну брось меч, лапоть, – злобно рявкнул пожилой разбойник, – а то я тебе пальцы отрежу. Тебе же хуже будет.

Однако, хоть и появилось на лице молодого крестьянина испуганное выражение, меч он не бросил, а наоборот, встал в боевую стойку.

– Берём его быстро, – скомандовал пожилой, – ты справа.

Бандиты выскочили из прохода в более широкую пещеру и, разделившись, бросились на Брокса, пытаясь обойти его с двух сторон. Стручок ускорился, почти перейдя на бег, и недобро усмехнулся. Сопляк был ему не соперник, разбойник прошел не один десяток боев и юному крестьянину уж точно нечем его удивить. Мелкий бандит приблизился к парню и уже было занёс клинок, предвкушая мгновенную победу, но тут что-то дернуло его за ноги, с такой силой, что он кулём завалился вперёд, прямо на меч соперника. Падая, Стручок ощутил, как острое лезвие вспарывает его незащищенное горло.

Второй член шайки был более осторожным, поэтому, когда он почувствовал, как что-то неожиданно вцепилось ему в ноги, он с трудом, но удержал равновесие. Бросив взгляд вниз, разбойник увидел, две костяные руки, высунувшиеся из-под земли и вцепившиеся ему в лодыжки острыми пальцами.

– Дэвола! – заорал седой, на неизвестном Броксу языке, и принялся рубить удерживающие его конечности. Крестьянин же бросился в атаку, и не в лоб, а хитро заходя со спины. Разбойник быстро дорубил одну из мертвых рук, и попытался встретить противника лицом к лицу, однако вторая конечность, торчащая из земли, не давала ему полноценно двигаться. Кажется, дикий ужас придавал бандиту сил и скорости, мощнейшим ударом, тот отсек удерживающую его кость. На долю секунды седой даже почувствовал торжество, от того что выкрутился из сложной ситуации, а затем все чувства поглотила резкая острая боль в шее. Подлый крестьянин успел зайти в спину и рубанул клинком, едва не отделив голову от плеч.

Стервятник не спешил заходить в тесный земляной коридор, ожидая, что подельники быстро вытащат проклятого юнца из пещеры. Однако, услышав короткие дикие вопли, он рванул навстречу звукам боя. Главарь разбойничьей шайки как раз успел увидеть, как мальчишка рубанул по шее его опытного побратима. В нескольких шагах от этой сцены валялся ничком Стручок, уткнувшись лицом в землю, тоже, по всей видимости, мёртвый.

Старшой разинул рот. Каким образом сопляк в лаптях перебил весь его отряд, навсегда останется загадкой. Руки бандита взметнулись вверх, пальцы заплясали по воздуху, рисуя хитрый узор.

Главарь почувствовал, как пустеют энергетические кристаллы, висящие на хитрой перевязи, под рубахой. Ценнейший и очень дорогой ресурс, но он не хотел вступать в ближний бой с этим юнцом, который каким-то чудом убивает побратимов одного за другим, оставаясь при этом в живых.

А крестьянин вдруг что есть мочи побежал на разбойника, с мечом наперевес. Главарь лишь ухмыльнулся, быстрее забормотав слова заклинания, сопляк не успеет, огненная волна оставит от него только груду обугленных костей.

Перед Стервятником закрутились огненные нити, быстро сворачиваясь в подобие сферы.

– Де инсению карбонум ве...

В нескольких шагах от главаря земля взметнулась вверх комьями от выпрыгнувшей наружу человеческой фигуры. Это был не кто иной, как родной брат бандита, младший Стервятник, прекрасно выглядевший, и совсем не похожий на мертвеца. Старший брат подавился последними словами заклинания и лишь невнятно что-то прохрипел, с выпученными глазами глядя на брата, которого считал убитым. Огненные нити с хлопком исчезли, оставив после себя кружащие в воздухе хлопья пепла. Главарь заорал, указывая рукой на проклятого крестьянина, который был все ближе:

– Осторожнее!

Стервятник младший, казалось, внял предупреждению и побежал к брату, спасаясь от приближающегося противника. С разбегу он врезался в растерянного разбойника и, обхватив руками, повалил на пол. Старшой заорал, скидывая с себя тело, пытаясь одновременно подняться на ноги и выхватить из ножен саблю. Ему не хватило буквально секунды, ненавистный крестьянин успел ударить раньше и клинок глубоко рассек руку разбойника, едва не перерубив. Дикая боль лишила главаря любых шансов на сопротивление, он пытался заблокировать следующий удар противника, но вместо ощущения скрестившихся клинков, почувствовал, как лезвие перерубает ему пальцы, из последних сил сжимающих саблю.

Последнее, что услышал, сходящий с ума от боли бандит, были чьи-то насмешливые слова:

– Руби, скорее, башку, пока горячка боя не прошла.

Над ухом раздался свист чужого меча, и боль милосердно отступила.

Когда Брокс, пошатываясь, вернулся в пещеру, Аазог в образе маленького демона болтал ногами, сидя на сундуке, и разглядывая лежащие в лужах крови тела, напевал какую-то быструю детскую песенку.

– Ля-ля-ля-ля ля-ля-ля, – раскачивался во все стороны рогатый человечек.

Увидев Брокса, он замолчал и усмехнулся.

– Уж думал, ты побежишь до деревни своим ходом, – подмигнул демонёнок.

– Мне нужно было... продышаться, – с трудом выдавил Брокс, – ты уж извини, но как-то слишком много для меня трупов в тесной норе.

– Кстати, о трупах. Предлагаю отрезать голову Стервятнику младшему, – радостно заявил Аазог, – всё лучше, чем забивать повозку мертвецами.

Брокс отвернулся и замолчал на несколько секунд.

– Не говори так, тошнит, – наконец, парень обрёл дар речи, – схожу лучше за тканью.

Вернувшись через некоторое время с отрезом ткани, Брокс принялся паковать неприятный груз, стараясь не смотреть на убитых.

– Думай о том, что ты заворачиваешь золотые монеты, парень, – подмигнул Аазог, – ты же сам говорил, что за них будет хорошая награда, так что выше голову.

– Это да, – согласился Брокс, – свежего воздуха не хватает, а так всё просто чудесно. Спасибо тебе, святейший.

Аазог от удивления закашлялся.

– Какой еще «святейший»? Ты когда подышать бегал, выпить успел?

– Обычное обращение к богам. Например, приносишь подношение богу воинов и говоришь – святейший Меркс.

– Ага, но ты так не говори, при посторонних хотя бы, лишнее внимание мне, пока, ни к чему. Я, конечно, не знаю, как устроен ваш мир, но, подозреваю, что местные боги не против будут выпить божественную сущность какого-нибудь слабака.

– Понял, ну да, если увидят, как ты мёртвых поднимаешь, то тоже начнут светлых богов на тебя натравливать.

– И это такая глупость, Брокс, – тяжело вздохнул Аазог, – некромантия противна живым, поскольку привязывает душу к телу, не даёт ей отправиться куда положено. А то, что я сегодня сделал – это просто искусство управления марионеткой. Мертвец – в роли куклы, моя энергия – в роли дергающих за конечности ниточек, а результат мы с тобой наблюдали. Так что ничего такого чёрного и ужасного, я не показал, ничьи души не трогал. Нет, конечно же, если бы я вручил этим бедолагам лопаты и отправил копать картошку, то это бы выглядело как надругательство, но ведь это совсем другой случай. Мы же немного поэксплуатировали неодушевлённое, ради причинения добра.

– Кстати, о лопатах, – вдруг вспомнил Аазог, – здесь в земле какие-то интересные клубни, рекомендую выкопать и забрать с собой.

– Ого, – оживился Брокс, – съедобные?

– Для людей вряд ли, слишком жёсткие, но, кажется, полны питательных веществ. Ты рассказывал про хроклов и рогачей. Они, правда, могут сожрать все что угодно?

– Ещё как, – засмеялся парень, – особенно, хроклы.

– Ну вот, я думаю, если поварить, то отличный корм для неприхотливых животных получится. Так что, друг, лопату ты рано убрал.

С тяжёлым вздохом, Брокс взял одной рукой замотанную в ткань и обвязанную веревками голову старшего Стервятника, другой – подцепил таким же образом упакованное тело младшего, и побрел к выходу.

Уже закончилось обеденное время, когда Брокс собрал всё что осталось ценного в телегу, отыскал четырёх лошадей, на которых прибыли разбойники, и двинул в сторону деревни.

Поначалу, ехать было тяжело. Лошадям не нравилось, что в телеге лежат мёртвые тела, так что, то одна, то вторая, а то и все сразу, начинали ржать и упираться. Приходилось останавливать телегу и успокаивать нервных животных. С учетом ярко светящего солнца, Аазог ничем помочь не мог. Сразу же при выходе из каверны, в качестве напоминания о присутствии бога смерти, остался лишь висящий на плетеном шнурке безмолвный амулет. Наконец, лошади немного пообвыклись, и телега стала двигаться чуть быстрее.

Когда солнце начало клониться к закату, впереди показались Светлые луга. Среди лугов и полей скромно приткнулись около сорока добротных сделанных бревенчатых домов. Дома, в основном, были рассчитаны на проживание больших семей. Правда, в семье Адорских предпочли построить три средних дома, рядом друг с другом. Так, возникающие новые ветви семьи, могли пожить отдельно от всех остальных, да если кто заболел, переселялся, чтобы не заразить окружающих – это одобрялось всеми светлыми богами. Ближе к центру деревни возвышался общинный дом, на его крыше было что-то вроде смотровой площадки. По ночам на этой площадке несли дозор пара человек, мало ли какие твари могли приползти к деревне, нельзя и подумать было о том, чтобы всем спокойно уйти на ночь спать, оставив деревню без пригляда. С краю общины виднелся обугленный черный остов сгоревшего дома – последствия недавнего налета разбойников.

К подъехавшей телеге сбежались все жители деревни. Брокс махал руками и кричал:

– Приходите к общинному дому через пару часов, всё расскажу. Эй, ну куда под копыта лезешь, всё расскажу через два часа в общинном доме, дайте проеду, братцы. Да, каверна закрыта, всё хорошо. Нет, не нападут, вот голова одного, а вон второй лежит, порубленный как рогач кормовой.

По пути сделал крюк до общинного дома, передал односельчанам тело Арлекина, чтобы начали готовить к завтрашнему погребению, да разбойничьих лошадей оставил на общее попечение.

Наконец, Брокс доехал до дома. Народ разошёлся, в ожидании обещанной встречи. Конечно же, вся семья слетелась навстречу, едва рубашу на нем не порвали, пока обнимали да

тянули в разные стороны. Голодный как волк, парень сразу же набросился на еду. Пока ел – рассказывал как прошла его поездка, словами не передать общую радость от того что проблемы с каверной и бандитами решены. Вот только, восторги братьев Броксу совсем не понравились, как бы ни наделали глупостей, впечатлившись подвигами старшего. Поев, Брокс позвал братьев поговорить отдельно. Младших братьев было трое – четырнадцати, десяти и восьми лет. Парень постарался очень серьезно донести до них, что если бы не помощь высшего существа, то он бы остался лежать в пещере, вместе с Арлекином и двумя Саретто. Что один неосторожный шаг может похоронить незадачливого авантюриста в какой-либо ловушке. Что в каверне гуляла огромная туша мертвой плоти, которая могла бы мимоходом разорвать тощего паренька с нелепым мечом в руке, который выглядел игрушкой на фоне огромного зомби. Вроде бы братьев проняло, восторг на лицах сменился опасливым выражением, с которым они покосились на амулет бога смерти.

За едой да разговорами солнце окончательно закатилось за горизонт. Адорские собрались, почти полным составом, и отправились к общинному дому, где скапливалась толпа селян. Брокс поднялся на крыльцо и обвел всех взглядом.

– Друзья, как я и обещал, каверна очищена и в ближайшее время исчезнет, – начал говорить он, – с Восточными стервятниками проблем тоже больше не будет, тела главарей я забрал, чтобы сдать за вознаграждение, остальные члены шайки остались лежать мёртвыми в пещере.

Народ довольно загудел. В общем-то, все эти новости были уже известны ещё до того, как Брокс доехал до своего дома и на сто раз обсуждены, так что ажиотажа эта речь не вызвала. Но селяне понимали, что нет ничего плохого в том, чтобы выразить одобрение своему юному герою, который снял такое ярмо с их плеч.

– Кто-то уже слышал, кто-то ещё нет, – продолжал Брокс, – но своим спасением мы целиком и полностью обязаны богу вечности Аазогу!

Из-за спины Брокса появился иллюзорный мужчина, солидно одетый, в господском цилиндре на голове, за его спиной водоворотом вращались потоки силы. Толпа ахнула и загомонила.

– Тише, братья и сёстры, тише, – повысил голос Брокс и поднял руку, привлекая внимание, – впервые за все годы, удача улыбнулась Светлым лугам. Придя в наш мир, Аазог первым встретил наше поселение. Он согласился стать нашим покровителем, и, как видите, уже начал совершать для общины добрые дела. Очистка каверны и убийство донимающих нас разбойников стали возможными благодаря тому, что я стал проводником божественной воли, что аки рыкающий лев разметала наших врагов.

Снова парня заглушил шум толпы, тут, перебивая общий гомон, подал голос староста:

– Что же мы должны за покровительство высшего существа?

Аазог вскинул руки и от его фигуры вверх ударил столп света, уходя в небеса. Шум толпы усилился, некоторые упали на колени и протянули к нему руки. В основном, это были беженцы из Тихих плёсов, деревни, которую Стервятники едва не вырезали полностью. Они беззвучно плакали, осознав, что отмщение свершилось.

– Мне достаточно вашей благодарности, добрые селяне, – прогремел голос божества, легко перекрывая все посторонние звуки, толпа стала испуганно затихать, – поставьте вот такой алтарь.

Рядом с божеством засветился алтарь, похожий на амулет, вмещающий его физическую сущность, только вместо черепа, на пересечении перекладин, скромно горели песочные часы.

– Это символ бесконечности, той силы, что я олицетворяю, – уже тише вещал Аазог, – читайте молитвы, по возможности, можете делать какие-то подношения. Но не надрывайтесь, я знаю, что в деревне мало еды, одна из моих задач – это накормить вас и принести достаток в вашу жизнь, не нужно сжигать на алтаре последний кусок хлеба, лучше накормите им своего ребенка.

Некоторые члены общины, с изможденными лицами, смотрели на Аазога уже с немим обожанием.

– Я буду помогать Броксу, пока мы живы, – продолжало высшее существо, – просто ваши молитвы и подношения помогут нам быть сильнее. Чем сильнее мы, тем больше сможем сделать для Светлых лугов, всё очень просто.

Аазог закончил речь и улыбнулся. Почти все селяне уже стояли на коленях, те, что еще этого не сделали, оглянувшись на своих братьев, решили не выделяться и тоже опустили на землю. Последним, хмыкнув, встал на колени староста. Он понимал, что у всего есть своя цена, и, возможно, появление нового бога принесёт какие-то проблемы, но сейчас было не лучшее время для выяснения подробностей. Если он начнёт высказывать недоверие, то община может на него ополчиться.

– Благодарим тебя, святейший, благодарим, – слышались отовсюду выкрики, – славься Аазог, славься бог бесконечности, давайте начнем делать алтарь сейчас же.

Луч света пропал и Аазог скромно шагнул за спину Брокса.

– Селяне, – взял слово Брокс, – про мою вылазку. Я заберу одну лошадь, три оставлю общине, нам пригодятся.

Люди радостно загалдели, лошади в деревне – это настоящее богатство. Сейчас не хватало сил, на вспашку всех полей, в некоторых семьях плуг тянули даже женщины и подростки, чтобы обработать необходимое количество земель. Так что три лошади – это отличная прибавка для общины.

– Завтра наведаюсь к Ковачу, – продолжал парень, – у нас не хватает железа, не хватает оружия, теперь всего будет вдоволь. Остальное продам и куплю еды для деревни, накормить всех сразу не обещаю, но хотя бы будет еда на первое время. Мы с Аазогом не прекратим работать на общее благо, всё ещё впереди.

Люди восторженно гудели, радостно обсуждали друг с другом всё произошедшее, кто-то побежал за бревнами, для сооружения алтаря. Сторвальд, по прозвищу Топор – лучший плотник в деревне, попросил добровольцев помочь ему с фигурой песочных часов. Воодушевлённый плотник решил приступить к работе немедленно, не смотря на наступающую ночь.

Аазог едва заметно кивнул старосте, чтобы следовал за ними, и, вместе с Броксом, они отправились в общинный дом.

– Ты умеешь писать и читать? – уточнил бог смерти, – тогда запиши, пожалуйста, текст молитвы. Ему необязательно следовать, но для тех, кто не знает, что сказать у алтаря, будет самое то.

– Я думал, Брокс будет первосвященником, – прищурился староста.

– Он и будет, – кивнул Аазог, – но нам не до управления деревней. Так что очень надеюсь, что ты нам поможешь, ради общего блага, почтенный староста Браун.

– Подсоблю, – пробурчал тот в ответ, – чего ж не подсобить. Диктуйте свои молитвы.

Когда все вопросы были решены, Брокс отправился домой. Вся семья уже легла спать, а для него всё так же оставили свободным третий дом, давая, как следует, отоспаться, на правах героя.

– Что ты думаешь найти в библиотеке авантюристов? – спросил он бога смерти.

– Я пока ничего не знаю, друг, – ответил тот, – знаю только, что этот мир меня отторгает, и энергия уходит, как через дырявое решето. Днём атмосферу вашего мира наполняет солнечной энергией, все вокруг радуется и пышет силой. Если я в таком пространстве отделию душу от физического воплощения, и попытаюсь, хотя бы, в виде иллюзии полетать вокруг, то у меня на это уйдет столько энергии, что никаких накоплений не хватит. Дух, образно говоря, сгорит, и мне придется его восстанавливать. Так что я могу перемещаться только ночью, ну и в кавернах, там на меня нет такого давления. Как с этим бороться? Кто его знает, но с чего-то нужно начинать. Библиотека – вполне неплохой первый шаг, а там уж посмотрим.

За разговорами добрались до дома, Брокс зажёл лучину, благо такой свет не вредил его другу, и сел на лежанку.

– Ого, – вдруг хмыкнул Аазог, – ну, не буду отвлекать.

Парень не успел удивиться, как тень растворилась в воздухе. Тут в дверь скользнула изящная девичья фигурка, это была Адель, старшая дочь Картавого Амоса, чей дом сожгли бандиты, во время набега. Адель была очень милой девушкой, на год старше Брокса. Парню нравилась стройная красotka, порой она являлась ему в ночных фантазиях, что было вполне естественно для молодых людей его возраста. Они неплохо общались, как, в общем-то, и было принято среди ребят в их общине, но вот флиртовать и вести разговоры на разные откровенные темы, та предпочитала с ребятами постарше. Даже удивительно было, что она до сих пор не вышла замуж, и её Брокс точно не ожидал увидеть на пороге своего дома.

– Не спишь? – мило улыбнулась девушка, – хотела поговорить про поездку в город, ты же собираешься?

Брокс кивнул.

– Помнишь, может, я говорила, что хочу в центр уехать, да пойти на обучение в гильдию портных, – девушка села на скамью, рядом с Броксом, так близко, что его сердце начало часто колотиться.

– Давно, может, – припомнил он.

– Родители у меня были против всё время. Говорили, чтобы я в этом году замуж выходила, да не думала про всякие глупости, – усмехнулась она, – но всем сейчас не до того. Дом сгорел, семья ютится кто где, так что батюшка лишь отмахнулся, когда я про К-центр заговорила. Сказал делать, что хочу.

– И что же? Поедешь?

– Конечно, поеду, – снова улыбнулась Адель, – я вообще думала, что убегу, когда будут авантюристы проезжать мимо. Или с рыжим бы уехала, только он бы мне вряд ли шибко стал помогать, у него и так хватало всяких... – она покрутила рукой, – женщин. Да и с родителями моими он ссориться не хотел.

– А я что же, – улыбнулся в ответ Брокс, – хочу, получается, ссориться?

– Да тут уже не то что ты хочешь ссориться, – звонко рассмеялась она, – родители с тобой не захотят ссориться. Ты – первосвященник бога, что нашей общине будет помогать, кто ж в своем уме препираться с тобой станет. Ну как каверна снова появится, кто пойдет нас спасать? Со всем моим почтением, но не батюшка мой туда ж пойдет. Как Арлекин сгинул, думаю, туда ни одного лыцаря теперь верёвкой не затанешь. Ну а у меня мечта, Брокс, которая может сбыться. Замуж идти? Скучно это, я хочу быть знаменитой портнихой, платья красивые шить знатным барышням. Богатство своё иметь. А в деревне мне всю жизнь быть – скучно. Вот и замуж потому не пойду.

– Ну, за тебя, может, и пошла бы, – подумав, добавила она. И, прижавшись к Броксу, потерлась об его плечо.

Брокс крепко обнял девушку и неуверенно потянулся к ее губам. Адель, прижавшись к нему, ответила на поцелуй. Какое-то время они страстно целовались, но затем девушка отстранилась.

– Только не здесь, – сказала она, тяжело дыша, – не в общине. Еще не хватало, чтобы начали болтать про меня всякое. Главное не уезжай без меня, хорошо?

Брокс неуверенно кивнул, в висках стучала кровь и голова плохо соображала, он не сразу понял вопрос.

– Когда уезжаем? – улыбнулась Адель.

– Ближе к ночи, – парень, наконец, взял под контроль свою способность разговаривать.

– К ночи?

– Да, Аазог поведет нас, с ним в темноте ездить можно спокойно.

– Вот как? А может ты просто решил соблазнить меня при свете луны? – хитро прищурилась девушка, – ладно, буду ждать тебя.

И она выскользнула из комнаты раньше, чем Брокс нашелся с ответом.

– Ну и дела, – недовольно пробурчал парень.

Поплескав из ковшика холодной водой на разгоряченное лицо, он отправился спать. Завтра нужно было готовиться к дальней поездке.

Аазог лишь хмыкнул, наблюдая эту картину из своего карманного измерения. Наверное, все девушки этой общины заинтересовались юным героем, но одна оказалась самой смелой и решительной. Скорее всего, оно и к лучшему. В таком возрасте парню не помешает постоянная подруга, а если она ещё и будет подконтрольна богу смерти, так это тем более огромный плюс.

Разговор с жителями деревни прошёл максимально хорошо. Аазог был уверен, что уже завтра он настроит свой энергетический контур на новый алтарь и будет получать приток сил от молитв местных жителей. Поначалу были опасения, что люди настороженно отнесутся к новости, о том что какое-то непонятное существо из каверны собирается стать их покровителем. Но, видимо, они настолько измучены тяжёлой жизнью, что им плевать кому поклоняться, лишь бы новый покровитель помогал в насущных делах. Зачистки каверны и убийства разбойников оказалось достаточно, чтобы большинство преклонило перед ним колени, потянув за собой сомневающееся меньшинство.

После того, как Брокс вытащил бога смерти из подземелья, тот почувствовал себя значительно сильнее и увереннее. Он сразу наловчился управлять своим духом, улетаая от физического воплощения на любые расстояния. Главным было вернуться в тело, до наступления рассвета, выдержать солнечные лучи Аазог был не в силах. Кроме того, у божества стало получаться контролировать нежить. Полноценный подъём зомби отнимал слишком много сил, но вот заставить ходячего дёрнуть ногой, наступив на ловушку, или упасть в ответственный момент, для него не составляло сложности.

Очевидно было, что в глухой деревне дальше ловить нечего. Если где-то и можно было разгадать секрет сковывающей его слабости, то только там, где была настоящая цивилизация. Аазогу нужен был большой город с библиотеками и прочими источниками информации.

Глава 8. Благость Айнуры

Проснувшись незадолго до восхода, Брокс отправился в общинный дом, чтобы отобрать себе лошадь для дальнейшего путешествия. Из четырёх захваченных лошадей, один жеребец отличался благородной статью, парень был уверен, что именно на нем ездили главари. Мысль о том, чтобы запрячь такого коня в плуг, казалась кошунственной, так что, Брокс, не раздумывая, забрал животное из общей конюшни.

Вернувшись домой, позавтракал со всей семьей, и отправился к кузнецу, верхом на телеге, груженной металлическими трофеями. Ковач встретил парня с большим оживлением, и, сперва, усадил пить чай, а потом уже вышли во двор, рассматривать подарки.

— Броня, конечно, полное дерьмо, — со вздохом вынес свой вердикт кузнец, — где ржа, где пробита насквозь, шлемы с вмятинами, да еще и все в облипку с разложившейся плотью.

Ковач жестом отогнал тьму и покачал головой.

— И что будем делать, дядька Ковач? — спросил Брокс, — нешто выкидывать?

— Нет, конечно, не выкидывать, — рассмеялся кузнец, — я к тому, что везти в центр на продажу это не стоит. Вначале нужно бы все это замочить в растворе чёрного мыльнокамня. И, кстати, немного этого камня постарайся мне тогда с города привезти, я все свои запасы на эту дрянь истрачу.

— Сделаю, — кивнул парень.

— А там уже пуцу на переплавку, железа у нас нет, сам знаешь, а как всё это в дело пустим — железа будет валом, хватит надолго. И лошадей подковать, и гвоздей сделать и всего прочего, в общем, тут ты нашей деревне подсобил так, что мало не покажется. Уже только за это можно памятник тебе ставить.

— Алтаря Аазогу достаточно, — улыбнулся Брокс.

Ковач сложил пальцы в щепотку и начертил в воздухе крест.

— Да славится имя его.

Дальше Брокс показал бруски иномирной стали, но мужчина в ответ лишь развел руками.

— Только на продажу, тут для обработки нужны серьёзные печи, что не гаснут ни днем, ни ночью. Давай посмотрим оружие?

Брокс вернул кузнецу шестипёр, отмахнулся от предложения забрать обратно саблю главара и они перешли к осмотру оружия, вытасченного из каверны.

— Ну, вот это только демонам в сраку, — посетовал Ковач, легонько пнув огромную булаву, доставшуюся от «босса», — кто её поднять сможет, даже близко не разумею. Да еще и чугун этот, дерьмо полное. Оставь на переплавку, придумаем, куда чугун деть.

Парень на это только согласно кивнул. Также кузнец отобрал из предложенного боевой топор, копьё и десяток клинков разной длины.

— Теперь мы вооружены до зубов, — улыбнулся Ковач, — если не дракон прилетит нас сжигать, то отобьёмся, милостью светлых богов. Можно и второй памятник тебе ставить, словами не сказать, как сильно ты помог нашей деревне.

— Это главное, что меня в жизни волнует, — расплылся парень в ответной улыбке, — что ж, поздорову, добрый Ковач, про чёрный камень запомнил, постараюсь привезти.

Впрочем, далеко уехать Броксу не дали. Едва телега выкатилась на дорогу, кузнец свистом и взмахом руки попросил парня остановиться. Затем из дома высыпала вся семья мужчины, и, спросив разрешения, сам кузнец, его жена и трое детишек залезли в телегу. Наступало время для похорон, так что все вместе, они покатали к общинному дому.

Вся деревня собралась на церемонию прощания с рыжим скаутом. Когда Брокс зашел в дом, толпа расступилась, пропуская его в первые ряды. Вскоре староста уточнил, что все уже

собрались, и начал читать по бумажке прощальную речь, часто поднимая голову, и встречаясь глазами с односельчанами.

— Не будем предаваться унынию, братья и сёстры, — начал староста, — ибо душа верного слуги светлых богов, Найдёна, сделала еще шаг в круге перерождений, как учит нас святейший Аазог. Возможно, Найдён, сделал достаточно правильных поступков, что позволило его душе выйти из бесконечного цикла, и отправиться на заслуженный покой. Я верю в это, ибо он был честным скаутом, в гильдии авантюристов известным под именем Арлекин, несколько раз помогал очищать каверны. Благое дело — очистка каверн, так учит пресвятой Аазог, и это зачитывают все светлые боги.

Староста, Джеффри Браун, нарисовал в воздухе ровный крест. Все селяне повторили жест. Тут люди начали поднимать руки, а старый Браун кивал на того, кому дозволялось сказать.

— Снабжал нас оружием, — заговорил один из селян, — благое дело.

— Благое, — хором согласились все.

— Покупал еду, не тратил добычу только на себя, заботился об общине, — продолжил другой.

Когда все хорошие слова были сказаны, деревянный гроб накрыли крышкой и отнесли на общинное кладбище. Там тело предали земле, после чего селяне помолились у алтаря Аазога, и начали потихоньку расходиться по своим делам.

Брокс же, подошёл пообщаться со старым Саретто. Он предложил мужчине забрать бастардный меч, что носил Луни. Пожилой Роберто лишь отмахнулся.

— Редко наша земля родит таких крепких парней, — сказал тот с грустной улыбкой, — в нашей семье этот меч только с трудом поднять смогут. Лучше продай его, сынок, да купи нам еды.

— Еды я и так куплю, дядя, — с жаром сказал Брокс, приложив руку к сердцу, — возьми тогда взамен вот это оружие, достойно семьи породившей настоящих воинов-героев.

С этими словами, он протянул мужчине саблю в нарядных ножнах, ту, что досталась от второго Стервятника. Роберто принял её с благодарностью и со слезами на глазах.

Затем парень вернулся домой и помог родным в работе. Ближе к вечеру поел и завалился спать, пока члены семьи не вернулись, кто с поля, кто с огорода. Проснулся Брокс, когда солнце было близко к закату, а родные стали возвращаться и шуметь. Мать посетовала, на быстро заканчивающиеся запасы, на что парень поклялся, что решит эту проблему, в самые ближайшие дни. попрощавшись со всеми, обняв и расцеловав родственников, Брокс запряг жеребца в телегу, забрал все трофеи и отправился в путь. Когда машущие родные скрылись за углом дома, парень увидел улыбающуюся ему Адель, сидящую на стое сена. Подхватив небольшой узел с вещами, она запрыгнула в телегу, коротко глянув по сторонам и убедившись, что их никто не видит, она поцеловала Брокса в губы и села на дно, за спиной возницы.

Стоило телеге отъехать от деревни, Адель прижалась к Броксу с спины и начала расспросы.

— Ты всем рассказывал про ваш первый поход, — заговорила девушка, — когда ребята погибли. Расскажешь про второй раз? Ты в одиночку очистил проклятое место, убил нескольких разбойников. Очень интересно было бы послушать. А то вернулся такой важный, с расспросами к тебе уже не попристаёшь.

Адель рассмеялась и снова поцеловала его.

— Ну, — вздохнул Брокс, — если так интересно, то так и быть — расскажу.

И парень начал рассказ, стараясь не вдаваться в особо кровавые подробности. Когда солнце уже практически скрылось за горизонтом и стало трудно различать дорогу, Брокс прервал свой рассказ.

— Дальше лучше ехать с помощью Аазога, — сказал он, — а то, неровен час, попадем куда-нибудь в переделку.

Повернувшись к Адель, он увидел, что девушка смотрит на него с нескрываемым восхищением.

— Это поразительно, — она сразу же прижалась к Броксу, — я не думала, что в нашей общине встречу такого героя как ты. Авантюристы, что иногда проезжали — думаю, они хоть и храбры, но никто из них не рискнул бы сунуться в одиночку в каверну.

— Да я что... — парень хотел было скромно сослаться на Аазога, без которого он бы точно не рискнул вернуться в проклятое место, но девушка не дала ему сказать, прервав долгим поцелуем.

Чувствуя, как застучала кровь в голове, Брокс остановил телегу, и крепко прижал к себе Адель.

Брокс и Адель, тяжело дыша, лежали на дне телеги, взявшись за руки и глядя в звездное небо. Девушка заговорила первой.

— Если сюда действительно должен явиться святейший покровитель нашей общины, — сказала она с лёгкой усмешкой, — так может тебе стоит одеться?

Сама она оставалась в платье во время их страстного акта любви, так что не стеснялась возможного появления божества. Парень же ойкнул, и начал торопливо натягивать одежду. Увидев, что на облучке сидит темная фигура, Адель вскочила и согнулась в поклоне.

— Святейший.

— Ой, да ладно, — повернувшись, тень оскалилась и махнула рукой, — поменьше церемоний, мы с тобой, можно сказать, почти родственники.

Адель в ответ лишь робко улыбнулась.

— В чужих поселениях, — продолжил Аазог, — не болтайте про покровительство бога, не кланяйтесь и не кричите про «святейших» и прочих. Я Броксу уже говорил, и ещё раз повторю, мне не нужно лишнее внимание.

Девушка коротко поклонилась, а Брокс, закончив одеваться, вернулся на облучок и тронул телегу вперед.

— Доскажешь, свою историю? — подала голос Адель, — если святейший Аазог не против.

Аазог был не против и парень продолжил рассказ. Когда история подошла к концу и девушка задремала, Брокс обратился к Аазогу.

— Как она тебе? — кивнул он в сторону Адель.

Тень хмыкнула.

— Вначале, я думал, что она эдакая «хитрая лисичка», которая хочет воспользоваться подвернувшейся ситуацией в своих целях. Но пока вы там... кхм... влюблялись, ее душа была открыта, и я с легкостью её прочитал. Девушке сложно живется в вашей деревне, у неё острый ум и развитое воображение, так что однообразие сельской жизни её угнетало. Она, видимо, очень давно мечтала о храбром рыцаре, который появится и перевернёт всю ее жизнь.

Аазог усмехнулся.

— Ну вот, рыцарь и появился. Так что она влюбилась в тебя искренне, ты, что-то настолько необычное, в ваших Светлых лугах, что просто являешься живым воплощением её давней мечты. По мне так это прекрасно, ваша милая детская влюблённость, все-таки физиологи семнадцатилетнего парня никто не отменял. Да и психологию тоже.

Брокс промолчал. Обидно было, что Аазог, кажется, только что назвал его ребенком, да и половину сложных слов в речи божества парень не понял. Но, главное, что бог не против их отношений, и не считает это чем-то вредным, для их общего дела. А то Брокс немного переживал, что покровителю общины не понравится вся эта затея с перевозом девушки в город.

Бог смерти стал расспрашивать о терминалах, установленных в гильдиях авантюристов. Парень начал вспоминать всё, что слышал от проезжающих мимо путников.

— Чтобы воспользоваться терминалом, надо заплатить. Оплату принимают, вроде, только кристаллами, потому что терминалы работают от энергии. Всё это возможно благодаря богу Мелхору, он отвечает за работу с энергетическими кристаллами, за терминалы, за усиления, что они предоставляют. Лицо помещаешь в какую-то, вроде, маску, тогда сможешь увидеть, что даст тебе терминал. Разобраться можно, как говорят, даже тем, кто не умеет читать, терминал показывает не только буквы, но и картинки, которые движутся. И вот, выбираешь, например, повышение силы, для этого придется потратить ещё кристаллов. Из терминала под кожу влезет стальная игла, по ней впрыснет тебе внутрь что-то зеленое.

Брокс перевёл дыхание и продолжил рассказ.

— После этого можно будет делать "ак-ти-ва-цию", чтобы усиление начало работать. Чем больше ты вложил в свои "характеристики", тем дороже будет стоить включить усиление.

Сложные слова Брокс выговаривал с трудом и по слогам, но видно было, что когда то он эти слова специально заучивал. На самом деле, эти слова учили дети во всех деревнях, слушая проезжающих мимо авантюристов с открытыми ртами. Немного было развлечений у простых людей, и не было, пожалуй, ничего интереснее, чем послушать героя, возвращающегося после зачистки каверны.

— Долго работает усиление? — заинтересовался Аазог.

— Да, вроде, по-разному, — пожал плечами Брокс, — вроде, час, примерно.

— Интересно, отчего зависит длительность, — пробормотал бог смерти, — нужно будет обязательно выяснить. А что, вообще, можно усиливать? Какие характеристики ты знаешь?

— Силу, рефлекс, ловкость, — начал перечислять Брокс, — телосложение, ну и эти ещё... как их... ум, что-ли.

— Ладно, до библиотеки доберусь, понятнее станет, — усмехнулся Аазог, — а то у тебя всё «вроде» да «вроде».

— Ещё, для разных классов есть всякие интересные штуки, — продолжил парень, не обидевшись на подначку, — скауты по потолку умеют ползать, воин может сразу всех противников вокруг себя ударить. Там тоже все силой мысли делается, как и усиления. Захотел по стене вверх полезть, руки на нее положил, энергия из кристалла выпивается и раз — ты полез к потолку.

— Рыжий ваш, наверное, много про скаутов рассказывал?

— Не-а. Он то, как раз, вообще ничего никогда не рассказывал. Болтливый авантюрист — мёртвый авантюрист, так у нас говорят. Какие у тебя усиления, артефакты, сколько денег и кристаллов — ни один умный человек об этом болтать не будет.

— Разумно, — ответил бог смерти и, повернувшись назад, вдруг спросил, — не спится?

— Трясет, что-то очень, — зевнула Адель, и тут же завороченно добавила — ой, какая красота.

Телега как раз ехала мимо большого цветочного поля, на небе ярко светила полная луна, освещающая весь пейзаж.

— Ладно, молодежь, я метнусь вперед, проверю путь, — Аазог сорвался с места летучей мышью и скрылся в темноте.

— А я тогда нарву тебе цветов, — улыбнувшись, Брокс остановил телегу и поцеловал Адель.

Он собрал букет и протянул девушке. Адель с благодарностью ответила долгим поцелуем и потянула парня вниз, на мягкий ковер из цветов и трав.

Первые лучи солнца осветили бревенчатые стены домов поселения Благость Айнуры. Жители села чтили богиню плодородия, что и нашло отражение в названии этого места. Село

было значительно больше Светлых лугов, так как являлось центром сектора — большого скопления деревень. Перпендикулярно дороге, ведущей из Лугов, через поселение текла река Малая благодная, деля село на две неравные части. Через реку было перекинуто несколько деревянных мостов. Если издалека бросить взгляд на Благость, то внимание сразу привлекли бы, выделяющиеся среди других зданий, единый храм Четырёх, филиал гильдии авантюристов, и, конечно же, храм Айнуры, которая считалась покровительницей этого места. Впрочем, поля вокруг поселения, были такие же сухие, как и возле Светлых лугов, так что, судя по всему, милость богини плодородия не часто нисходила до этих мест. Это никого не удивляло — древние боги были капризны и не обделены вниманием многочисленной паствы, так что не имели возможности обратить свой взор на каждую деревню или, даже, крупное село. На лугах паслись рогачи — крупные, мясистые животные с длинными и острыми рогами. Несмотря на то, что они были травоядными, легкой добычей для хищников их нельзя было назвать — спину и шею защищали от нападения костяные пластины и воротник, а мощный хвост оканчивался костяной булавой.

Вскоре, на дороге показалась телега, за поводьями сидел зевающий Брокс, его подруга же в очередной раз заснула, подложив под себя побольше сена. Брокс бывал здесь не раз, поэтому уверенно направил свой транспорт к филиалу гильдии авантюристов. Здание гильдии было закрыто, но парня это ничуть не смутило, остановив телегу он, сразу же, направился к соседнему дому, который был пристроен к нужному зданию почти вплотную.

На крыльце сидел хорошо одетый мужчина, в костюме из синего атласного крепа и черных кожаных башмаках, и, неспешно, курил трубку. Мужчина явно не голодал, судя по его внушительной комплекции. Пуговицы на белой рубашке едва держались, под напором выпирающего живота. Длинные каштановые волосы аккуратно расчесаны и разделены прямым пробором, слегка скрывая широкие щеки.

Брокс почтительно поклонился в пояс.

— Поздорову, господин секретарь гильдии. Приехал по делу для торговли с гильдией авантюристов и в орден Чёрной длани.

Секретарь сперва лишь слегка прикрыл глаза, показав, что услышал Брокса, но когда до него дошли последние слова, поднял брови вверх и закашлялся, разгоняя рукой едкий дым.

— Жди, — еле выдавил он сдавленным голосом, кивнул и махнул рукой.

Брокс вернулся к телеге и принялся выгружать всё привезенное, разбивая на кучки. Секретарь неспешно докурил, с чувством собственного достоинства, выбил трубку о крыльцо, зашёл в дом, затем уже подошел к воротам гильдии.

— Ну, выкладывай, выюнош, что там у тебя, — всё еще сирым голосом выдавил мужчина.

— Для начала, дела Чёрной длани, — сказал Брокс, высвобождая голову Стервятника из ткани.

Секретарь наконец-то откашлялся, и начал было говорить своим естественным глубоким баритоном, но увидев отрубленную голову, снова закашлял и засипел.

— Етишкин корень, — зашелся он в хрипе, — я еще подумал, сверток большой больно на труп похож. Ан вон оно что, взаправду поди труп.

Брокс согласно кивнул, начав разворачивать второй сверток.

— Тэкс, ну и кто это у тебя? — хитро прищурился секретарь.

— Восточные стервятники, — тут же отозвался парень.

— Ага-ага, — покивал мужчина, — узнаю. Как они такие свеженькие? Ты их тут за речкой нашёл что-ли?

— У ордена Чёрной длани свои секреты, господин Рейнц, — ухмыльнулся в ответ Брокс.

— Ахагха-гха, — секретарь начал одновременно смеяться и кашлять, замахав руками, — ты ж смотри на этого охотника за головами. Мамка-то знает, что ты трупы с погреба спёр?

— В погреб не складывал, — улыбнулся парень, — убил и сразу к вам, пока тёпленькие.

— Так это, — мужчина резко посерьёзnel, — кто их?

— Я, — прижал Брокс руку к груди.

Рейнц неверяще нахмурился.

— Напомни, кто ты и откуда. Лицо-то вроде знакомое.

— Брокс Адорский, из Светлых лугов.

— Адорский? А! Так ты вроде ж шурин Никлауса?

— Он самый, господин Рейнц.

— Ну нихрена ж себе, шурина он своего натаскал, — мужчина расслабился и стал вести себя проще, заулыбался и даже хлопнул Брокса по плечу, — всё равно не могу поверить как ты их мог сам-то зашибить. За ними ж и графские вояки охотились, и маги они вроде как, и отряд у них был большой.

— Восемь человек, — кивнул Брокс, — долгая история, в каверне мы с ними пересеклись, так уж вышло.

— В кафе-е-ерне? — протянул секретарь, округлив глаза, — в какой ещё каверне?

— Ну, так вот, — развел руками Брокс и повторил, — долгая история, как есть.

— Ага, — почесал голову Рейнц, — день так-то тоже впереди долгий, солнце едва взошло. Как ты так рано приехал-то? Нешто ночью ехал?

— Ночью, — согласился парень, — потихонечку так, при свете звёзд. Чтобы убийцы какие не напали.

— Интересный ты человек, Адорский, — одобрительно поджал губы мужчина, — ну значит очень голодный, раз ночью ехал, дела пока отложим, сейчас на стол накроют, да ты мне все обскажи обстоятельно.

— Тут ещё такое дело, — кашлянул смущенно Брокс и кивнул на телегу, — я с невестой. Она в К-центр едет.

— Да иди ты, — в очередной раз округлил глаза секретарь, — наш пострел везде поспел. Ну, заходите с невестой, чего уж там, не в телеге же её оставим сидеть.

Тут мужчина кликнул двух батраков со своего двора, велел им убрать с глаз долой казнённых преступников, распрячь лошадь и позаботиться о ней, да занести, всё, что выложил из телеги Брокс, внутрь гильдии. Жене же крикнул, чтобы накрывала на стол.

Завтрак у секретаря был хорош, если в Лугах Брокс привык выходить из-за стола с чувством остаточного голода, то здесь же он наелся до отвала, пока рассказывал о событиях последних дней. Азозга, правда, он упоминать не стал, всё-таки в Благости почитали древних богов, лучше не привлекать к своему покровителю опасного чужого внимания, до поры до времени. После плотного завтрака, всем разлили чай, к восторгу юных путников, ещё и со сладостями. Сладости Брокс и не помнил, когда вообще видел в последний раз. Разве что, сахара кто-нибудь привозил порой после торговли. У Рейнца же сахар и не считался ничем особенным, к чаю у него в доме подавали пряники и леденцы. Закончив рассказ и допив чай, Брокс сидел с довольной улыбкой и сыто отдувался. Адель вела себя крайне скромно, но было видно, что она тоже очень довольна, внезапным угощением.

Секретарь же, расчувствовавшись от увлекательного рассказа, предложил ребятам остановиться у него в гостевом доме.

— Трактир наш, сам знаешь — дерьмо клопастое, — махнул он рукой презрительно, — а вам передохнуть с дороги надо.

К Рейнцу порой приезжали разные люди, по гильдейским и просто по торговым делам, так что, иметь дом для размещения гостей ему подобало по должности. Оставив Адель отдыхать в гостевом доме, Брокс с секретарем отправились в гильдию, решать оставшиеся дела.

Зайдя в здание, Рейнц сел в кресло, за большой стол, и зашелестел бумагами. Даже масляную лампу зажег, чтобы стало еще светлее, хотя на дворе стоял солнечный день, и в открытые окна и так попадало достаточно света.

— Ага, — сказал секретарь, направив на бумаги, позолоченный монокль, — за Стервятников у нас по десять золотых назначено за голову. Однако-однако, парень, богато заживёшь. Брокс лишь скромно улыбнулся.

— Так что ты там говорил? — поднял на него голову Рейнц, оторвавшись от бумаг, — ты в ордене или так, пошутил?

— Пошутил, конечно, — махнул рукой парень, — какой уж мне орден.

— Ну, однако, — прищурился секретарь, — раз тела доставил, теперь можешь претендовать на вступление. Желаете?

Звучало очень солидно и, Брокс, конечно же, согласился.

— Тогда пишу свое подтверждение, — заскрипел мужчина пером по бумаге с печатями, — подавать будешь в Роттенбурге, я тебя сам принять в орден не могу, но твоё деяние зафиксирую. По награде не знаю, может, что купить захочешь, тогда зачтём взаимно. Двадцать золотых, это, скажу прямо, дохрена, у меня, может, столько и нет в монетах. Если что — в Роттенбурге и деньги заберешь.

— Ладно, — закончил составлять письмо секретарь, — что там у тебя дальше?

Брокс показал слитки иномирной стали, на что Рейнц только присвистнул.

— Такому здесь мы применения не найдём, — покачал он головой, — это только в замке продавать.

Глянув на сверток с бумагами из каверны, секретарь тоже пожал плечами и сказал, что таким может заинтересоваться только гильдия инженеров, представителей которой стоит искать там же, в Роттенбурге.

Затем очередь дошла до целой горы разнообразных клинков.

— Мда, многовато, — вынес свой вердикт Рейнц, — у меня не такой оборот, чтобы всю эту радость распродать. Десяток клинков могу взять, по двенадцать серебрушек за штуку. Это, в общем, получится шесть золотых.

Брокс едва слышно вздохнул. Он надеялся, что клинки разойдутся по золотому за штуку, но торговаться с секретарём, который так радушно его принял, было неловко. Поэтому парень в ответ лишь кивнул, соглашаясь.

— Итого, у тебя двадцать шесть золотых, парень, — поднял палец вверх секретарь, — шальные деньги! Тебе самому-то, что-то нужно?

— Еды бы купить, — вздохнул Брокс.

— Не наелся? — усмехнулся Рейнц.

— Да не, — смутился парень, — не в том дело, чтобы мне поесть, а чтобы в Луга отвезти.

— Да я понял, — рассмеялся секретарь, — шучу я. Пойдём тогда, прогуляемся до управляющего сектором, посмотрим, что у нас там есть в закромах.

Брокс с секретарём дошли до здания управы сектора, управляющий был внутри, сидел, полностью погруженный в изучение каких-то бумаг. Он был старше, чем господин Рейнц, имел такую же причёску, только волосы были почти полностью седые. Одет нарочито неброско, на общем фоне выделялся только богато украшенный амулет с двумя перекрещенными колосками — символом Айнуры.

Управляющий встретил их не особо приветливо, торговался неохотно, постоянно ссылаясь на то, что еды в поселении и так мало. Если бы Брокс пришёл не в сопровождении секретаря, то торговля бы не состоялась, это быстро стало понятно. Однако, Рейнца совершенно не смущало ворчание старика, он по памяти называл недавние крупные поступления разнообразной продукции, иногда совал нос в торговые документы, чем приводил управляющего в ещё большее раздражение, и на ходу подсчитывал, что из запасов они могут продать к выгоде

поселения, чем заставлять еду лежать мёртвым грузом и портиться. В итоге, договорились на покупку двадцати мешков пшеницы и пяти мешков разнообразных овощей за двенадцать с половиной и четыре золотые монеты соответственно. За десять серебряных Брокс также купил десяток крохотных хроклят — на развод. Поначалу, толку от них, конечно, не много. Зато через пару лет, если доживут, вырастут в огромную бурую тушу — гору жира и мяса. Шкура у хроклов тоже ценная — очень прочная и толстая, из такой можно много чего хорошего сделать. Правда, надзор за ними нужен строгий, зубы у этих тварей острые и крепкие, если не уберегут светлые боги и в загон к хроклам зайдёт маленький ребенок, не ровен час — могут и сожрать. А уж встретить в лесу дикого хрокла, тут точно жди беды. По итогам торгов, секретарь написал управляющему расписку на семнадцать золотых от своего имени, и они с Броксом отправились обратно.

Тут Брокс вспомнил о просьбе кузнеца, купить алхимического чёрного мыльнокамня, а Рейнц, заодно, уговорил его взять и белого камня.

— Женщины тебе в ноги будут кланяться, — усмехнулся секретарь, — стирать и отмывать всякую грязь, милое дело. В сотню раз лучше обычного мыла. А когда чистота — светлые боги радуются, сам знаешь.

Так Брокс стал беднее еще на пять серебряных монет.

— Я вот что подумал, сынок, — хлопнул мужчину его по плечу, — вы же в К-центр направляетесь? Всё это добро обратно в деревню тащить не сподручно тебе. Давай за серебруху я сам всё организую? Пошлю батрака — всё загрузит, довезёт, отдаст вашему старосте, скажет, что от тебя.

И с этим предложением парень тоже не мог поспорить, туда-обратно кататься, только время терять. А для секретаря в том был двойной смысл — ему так и так было нужно пообщаться со старостой Светлых лугов, для выяснения подробностей, о похождениях Брокса. Каверна хоть и не была заявлена официально, но и о таких случаях лучше рассказывать богу Мелхору, тот любил быть в курсе всех событий. Так что, батраку будет дан наказ — проверить историю парня у его односельчан.

В итоге, когда они вернулись в гильдию авантюристов, Рейнц выдал Броксу остаток денег — восемь золотых, одиннадцать серебряных и тридцать шесть медных монет.

— Мелочь медная же тебе нужна будет, рассчитывать за всякое, — веско сказал секретарь, — вот я тебе так разобью, можешь пересчитать. В золотом двадцать серебрушек, в серебрушке двенадцать меди. Всё верно получилось?

Не густо, если сравнивать с начальной суммой, но для парня и это было несметное богатство. Выдав деньги, секретарь отправил его отдыхать в гостевой дом, велел приходить вечером на ужин, а сам погрузился в дела.

Довольный Брокс отправился к подруге, ощущая тяжесть полученных денег в мешочке на поясе. Зайдя в гостевой дом, он закрыл дверь на засов и бросился в объятия Адель. Можно наслаждаться обществом друг друга в удобной кровати, хоть до самого вечера. Да они просто попали в мир светлых богов, не иначе!

Глава 9. Добро пожаловать в Роттенбург

Брокс притормозил коня, чтобы полюбоваться с вершины холма на открывающийся вид. Ему ещё не приходилось видеть центр кластера вживую, и теперь, приоткрыв рот, он разглядывал замок с башнями и стенами, а также окружающий замок ров, через который был перекинут подъёмный мост. Рядом в таком же немоном изумлении застыла Адель, разглядывая коробки каменных и деревянных городских домов, так и липнущие к замковому рву, и огромный пригород, похожий на покинутое ими, вчерашним поздним вечером, село, только раз в десять больше.

По спине парня пробежал холодок, когда он представил, как будет в этом огромном муравейнике из людей, пытаться найти то, что ему нужно. Впрочем, когда Адель потерянными голосом начала высказывать сомнения, в успехе их предприятия, Брокс приосанился и начал деловито убеждать подругу, что все вопросы они решат моментально. Лёгким ходом, под горку, телега быстро докатилась до первых домиков Роттенбурга, и, вскоре, начались первые проблемы. Чем ближе путники подъезжали к городским домам, тем теснее становилось на улицах, постоянно приходилось останавливаться и ждать, когда все окружающие пройдут и другие, спешащие, телеги проедут. Нервные горожане били в борт телеги и костерили юных луговчан на чем свет стоит. У Адель на глазах выступили слёзы, большой город стал давить с первого часа пребывания здесь. Брокс старался не выдавать своего волнения, но постоянно ёжился, сам того не замечая, и втягивал голову в плечи, после каждого матерка в свой адрес.

Когда один из горожан улыбнулся и, по-доброму, заговорил с путниками, Брокс почувствовал облегчение — предоставилась хоть какая-то возможность сориентироваться в дальнейших действиях. Заговоривший мужчина стоял у широко распахнутых ворот большого дома, вокруг которого был таких же немаленьких размеров двор. За воротами виднелась длинная поперечина коновязи под крышей и этот факт, а также вывеска над воротами, говорили о том, что телега как раз проезжала мимо постоянного двора.

— Смотри, парень, будешь без дела толкаться с телегой в городе — стражники выпишут штраф, — с улыбкой заявил ярко разодетый мужчина, с приглаженными черными волосами, блестящими от какого-то нанесённого на них средства и щегольскими черными усиками.

— Ну... — замялся Брокс, — я вообще по делу. Кое-чего купить-продать, кое-какие дела есть по гильдии.

— Да? — рассмеялся щёголь, — и бумаги у тебя имеются, подтверждающие твои «кое-какие дела»?

Брокс растерянно зашлепал губами, пытаясь что-то ответить, а мужчина уже перехватил лошадь под уздцы.

— Друг, не занимайся ерундой, — уверенно сказал тот, — твоё растерянное лицо, со шлёпающими губами, как хлебные крошки для карасей в пруду. Стражники одуреют от такой прикормки. Они тебя живенько оберут, придумав мыслимые и не мыслимые правила, которые ты нарушил. Откуда ты?

— Я из Светлых лугов.

— Ммм... это какой сектор, напомни?

— Благость Айнуры.

— О! Как же, как же. С вашего сектора постоянно люди останавливаются на нашем дворе. Так что, давай к нам, может и односельчан встретишь.

— Но у нас...

— Парень, поставишь телегу, дашь отдых лошади, сударыню оставишь отдыхать с долгой дороги, и спокойно пойдёшь по своим делам. У тебя там какие-то тяжести? У нас и тележка в аренду есть, сгрузишь свои тяжести и спокойно доедешь до торговца или куда там тебе нужно.

Брокс не нашел в себе сил, чтобы сопротивляться настойчивому щёголю, и дал ему завести лошадь с телегой за забор постоянного двора.

— Как насчёт дворянского номера? — продолжал тараторить мужчина, — стоит всего серебрушку в сутки, можно заказать еду прямо в комнату, кровать широкая и удобная, а вечером нагреем ушат воды, можно будет хорошенько вымыться в помещении бани. Есть, конечно, и дешевле, но видно, что вы люди по меркам вашего сектора обеспеченные и в тесных клоповниках ютиться не привыкли.

— Да ну, — усмехнулся Брокс, — прямо-таки и видно?

— Почтенный сударь, — закатил глаза тот, — я родился в семье управляющего этим местом и, поверьте, в людях я прекрасно разбираюсь. Лошадка у вас чуть ли не верховой породы, могу держать пари, этот добрый жеребец понятия не имеет о том, как в Светлых лугах, да благослови их боги, пашут поля. Нешто я не прав?

Парень лишь кивнул в ответ. Очевидно, что этот конь никогда не тянул плуг.

— В телеге ящики бряцают металлом, — продолжал щёголь, — уж что-что, но металл всегда в цене на этом свете.

И это тоже было правдой. Секретарь на прощанье подарил ребятам несколько простых, но добротно сколоченных деревянных ящиков, чтобы металлические трофеи не валялись под открытым небом. И кое-где в стенках ящиков попадались щели, сквозь которые было видно выглядывающие лезвия клинков. Так что, о природе товаров врать смысла не было.

— А барышня выйдет не хуже достойнейшей супруги его величества, — подытожил управляющий двором, — хоть и одеты вы слегка проще королевской четы. Поэтому, я не трачу ваше время понапрасну, а сразу предлагаю подходящий по вашим деньгам вариант.

После такой речи Брокс просто не мог обсуждать более дешевые комнаты, поэтому, вздохнув, согласился на дворянский номер. Впрочем, поглядев на довольную улыбку, которая расцвела на лице Адель, парень тут же выкинул из головы мысли о желании сэкономить. Также он сразу отдал управляющему шесть медяков за постой лошади.

Получив деньги, управляющий перешел на следующую ступень любезности. Агитируя ребят на дорогую комнату, он сменил обращение с «ты» на «вы», а уж попробовав на зуб серебряную монету, он согнулся в поклоне, а затем протянул руку.

— Кажется, я до сих пор не представился, любезный сударь, — расплылся управляющий в улыбке, — Елисей Таврус, управляющий этим прекрасным пристанищем для усталых путников.

— Брокс Адорский, — ответил парень, пожимая протянутую ладонь — и моя прекрасная невеста, Адель.

Елисей учтиво поклонился девушке и начал призывно махать рукой работникам, показав им два пальца. Подбежавшим двум мужикам управляющий велел, чтобы один занялся лошадью, а второй отвел сударя и сударыню в пятый номер и показал им всё. Затем Елисей предложил перетаскать ящики с товаром из телеги в номер, но Брокс сказал, что хотел бы оставить Адель в комнате и сразу рвануть к торговцам.

— Аренда тележки — два медяка, и пусть работники сразу закидывают в неё ящики? — тут же отреагировал управляющий с вопросительной интонацией.

Брокс кивнул и протянул ещё две медных монеты.

— Что ж, располагайтесь, ни в чем себе не отказывайте, я всё время к вашим услугам как и любой работник двора, — попрощался Елисей и тут же рванул к воротам, — эй, отец, не мучай ты усталые ноги, видно же, что тебе срочно нужен отдых. Заходи к нам, в этом городе ты номеров дешевле не найдешь, шляпой Меркса клянусь.

Работники споро принялись за дело, один распрягал лошадь, другой бежал к ним с тележкой, третий учтиво показал рукой в сторону двухэтажного бревенчатого дома.

Комната действительно стоила своих денег, просторная и светлая, с окнами из настоящего стекла и удобной широкой кроватью. В углу длинный шнурок, уходил в маленькое отверстие в полу, работник пояснил, что за него нужно подёргать, если что-то потребуется, например, заказать еду в комнату. Брокс попросил перечислить меню кухни, сразу дал мужчине четыре медяка, чтобы тот принес Адель мясной пирог и ягодный морс, чмокнул невесту в щеку и велел его дожидаться в номере. Сам же в припрыжку помчался во двор, где его ждала тележка, должно быть, уже загруженная ящиками.

Катить тележку по тесным людным улочкам было куда проще, чем ехать на здоровенной телеге. Брокс смешался с толпой и не привлекал к себе лишнего внимания. Золото и серебро он благоразумно оставил в номере, под надзором Адель, и в поясной сумке бряцали лишь медяки. Один из работников постоялого двора любезно подсказал, где Броксу найти хорошего торговца, место было, судя по всему, богатое, поскольку располагалось в ближайшем к крепостному рву ряду домиков. Немного, всё же, заплутав, парень наконец-то увидел нужную вывеску. На большом деревянном щите был изображен дракон, спящий на горе сокровищ. Тут было и золото, и оружие, и доспехи, всё раскрашенное такими яркими и разнообразными красками, что вывеска, должно быть, стоила целое состояние. Сама лавка торговца занимала целых два места в ряду — помимо большого каменного двухэтажного дома, с широко распахнутыми дверьми и окнами, справа от лавки был огороженный забором дворик. Брокс подкатил тележку прямо к распахнутым дверям и заглянул внутрь. Практически весь первый этаж дома был отведен под широкий зал, заставленный прилавками, на которых лежали груды самого разнообразного товара. Брокс, однако же, ничего покупать не собирался — Аазог строго-настрого проинструктировал его не спешить с крупными покупками и не транжирить деньги. В планах бога смерти было полетать ночью по городу, заглянуть в купеческие книги, выяснить, где что продаётся, узнать порядок цен, но, конечно, самое главное, проштудировать библиотеку гильдии авантюристов. Когда станет понятно, какой у них дальнейший план действий, тогда-то они и определятся на что можно и нужно тратить деньги, и в каком количестве. В лавке, судя по всему, работали только двое парней-приказчиков, примерно того же возраста, что и Брокс. Кажется, они были братьями — уж больно похожи их светлые волосы и заострённые лица. Разодеты они были шикарно, яркие, цветастые рубашки и штаны, по-видимому, из дорогого хлопка, красные кожаные ботинки, с загнутыми длинными носами. Брокс, на их фоне, выглядел как клошара с паперти, и ему стало неловко. Парень помялся в дверях, однако, один из приказчиков его заметил и уставился с вопросительным взглядом. Дальше топтаться в дверях было глупо и Брокс, выдохнув, шагнул в дверной проём.

— Доброго вам дня, — Брокс слегка кивнул, — есть кое-какое оружие на продажу, посмотрите?

Приказчик смерил его надменным взглядом и разочарованно цыкнул зубом. Затем неохотно кивнул. Брокс закатил тележку в зал, а паренёк указал ему глазами на свободный край одного из прилавков. Второй помощник торговца в это время о чем-то общался с двумя покупателями, но, воспользовавшись тем, что покупатели отвлеклись, рассматривая оружие, лежащее перед ними, он тоже одарил Брокса насмешливым взглядом и фыркнул.

Вот уже второй час, Леон занимался откровенной ерундой, слоняясь от прилавка к прилавку, и делая вид, что протирает тряпочкой несуществующую пыль на клинках и доспехах. Когда наплыв покупателей схлынул, дядя Альфред, в чьей лавке и трудился парень приказчиком, отправился на обед, оставив в зале племянников. Развалиться в кресле, вытянув ноги, нечего было и думать, дядя терпеть не мог, когда помощники разгильдяйничали, он мог и надрать уши, а то и рывкнуть охраннику Прохору, чтобы всыпал кнута лоботрясу. Впрочем, к тяжелому характеру дяди, близнецы Леон и Леонид относились как неизбежному злу. Такую

непыльную работу за хорошие деньги, можно было получить только благодаря родственным связям, так что парни старались дядю попусту не злить.

Спустя некоторое время, в лавку зашли двое потенциальных покупателей, мужчины, на вид среднего достатка. Леонид отправился беседовать с ними, а Леон продолжил имитировать полезную деятельность. В очередной раз, окинув лавку скучающим взглядом, парень вдруг увидел странную картину — у входа нерешительно мялся какой-то крестьянин. Даже странно, что такой персонаж дошел до первого ряда домов, обычно, подобные ему терлись в пригороде. Это был юнец, отвратительно подстриженный, словно курица лапой. Тощий, но крепкий, что было обычным делом для крестьян. Драться с ним Леон бы не рискнул, но и не придётся. Затея такой простофиля бучу возле замка — головы ему не сносить. Стража даже разбираться не стала бы, кто прав, кто виноват, поколотили бы, да кинули в сточную канаву. Одет юнец был под стать своему внешнему виду — простые, некрашенные, холщовые штаны да рубаха, на ногах лапти. Под лаптями какие-то обмотки, кажется деревенщина называет это — онучи. Глядя на эту обувку, Леон невольно скривил лицо в ехидной усмешке. Парню стало интересно, зачем сюда явился этот лапоть. Может будет просить милостыню или ищет какую-нибудь грязную работу? А может просто впервые в жизни увидел богатую торговую лавку и стоит, разинув глупый рот, не в силах поверить, что такое существует? Леон уставился на крестьянина с вопросительным видом. Пусть уже отмирает, да говорит, чего он тут трётся, а то придется кликнуть Прохора, чтоб помог этому тупице продолжить свой путь, подальше от их заведения.

Внезапно, крестьянин сообщил, что у него есть товар на продажу. Да не что-нибудь, а оружие. Леон пригласил его войти в лавку. В голове парня возникло очень сильное желание поглотиться над недотёпой, но торопиться не следовало, у юнца могло оказаться на продажу что-то ценное, неведомо каким путём ему доставшееся. Если приказчик сорвет выгодную сделку, дядя Альфред просто открутит ему голову. Сбоку презрительно фыркнул Леонид, дав понять, что увидел их странного посетителя. Леон кивнул лаптю на свободный край прилавка, и тот начал выкладывать из тележки свой товар. Пока крестьянин возился, мужчины покупатели сказали, что им нужно подумать над предложением и удалились, освободившийся Леонид подошёл принять участие в веселье.

Поглядев, на выложенные юнцом клинки, Леон презрительно усмехнулся и ехидно переглянулся с братом. Суть понятна, дерьмового качества лом, который, видимо, перековали из каких-то деревенских инструментов.

— Ладно, остановись, — поморщился Леон, — ты, похоже, не понял, в какую лавку пришёл.

— Точно, парень, — поддакнул брат, — это первый ряд у замка, мы тут дерьмом не торгуем.

— Ясно, — нахмурился крестьянин и начал запихивать всё обратно в ящик.

— Вот ты вообще додумался, — уже смелее начал глумиться Леонид, — ты стащил из деревенского сарая, всё, что там нашёл? Мамка об этом знает?

Леон заржал, ему понравилась шутка брата.

— Я вообще думал, что он пришел милостыню просить. Обычно, всяких оборванцев сюда не пускают, — сказал он сквозь смех, — парень, а может ты придуриваешься? Набрал мусора из выгребной ямы, зашел сюда, будто продаёшь оружие, а сам хочешь что-нибудь украсть, а?

Юнец вспыхнул, машинально сжал и разжал кулаки, но удержался от грубости. Видимо понимал, что затеять драку для него будет крайне опасным поступком.

— Не краду и никогда не крал, — злобно пробурчал он в ответ, — поищу лавку попроще, раз вы таким не торгуете.

Леон заговорщицки подмигнул брату, он придумал, как ещё можно подшутить над лаптем.

— Вот, погляди, чем мы торгуем, — гордо сказал он крестьянину и начал доставать из-под прилавка лоток, с дорогими клинками.

— Подсоби-ка, — обратился он к Леониду, — вот смотри, что нам можно приносить на продажу.

И они водрузили лоток перед смущенным юношей, при этом, как бы случайно, зацепили ящик крестьянина и с грохотом обрушили его на пол.

— Да что ж ты его поставил-то так криво, — возмутился Леон, — вот же хроклоголовый. Ну сам виноват, сам и собирай.

И они стали хихикая смотреть на то, как лапоть возится, собирая свои дешевые мечи в ящик.

На шум из склада выглянул дядя Альфред.

— Вы чего тут громите? — злобно рявкнул он.

— Да тут парень принёс товар не по нашему профилю, — испуганно ответил Леонид, они и не заметили, что дядя уже вернулся с обеда.

А Леон с заискивающей улыбкой подбежал к дяде и принялся шептать, Альфред бы пришёл в ярость, если бы потенциальному клиенту начали грубить в глаза.

— Крестьянин какой-то нищий пришел, — зашептал парень, понизив голос до минимума, — принес всякое дерьмо. Металл дешёвка, самое хреновое железо, что я вообще видел.

— Язык попридержи-ка, — нахмурился дядя, — ещё молоко на губах не обсохло, чтобы слова дрянные говорить. Будешь так делать, светлые боги вырвут его тебе к херам и в задницу тебе же вставят.

Затем мрачно кивнул юному посетителю и более-менее нейтрально буркнул:

— Расположение у замка накладывает свои обязательства. Всё подряд не берём, к скупке товара подходим очень придирчиво.

Красный от стыда и злости парень наконец-то поднял ящик с пола и раздражённо фыркнул в ответ:

— Да, ваши помощники сказали мне, что вы не скупаете иномирную сталь и инструменты скаутов. Поищу другую лавку, почтенный торговец.

— Простите, сударь, о какой стали идёт речь? — опешил Альфред.

— Да вот же, — Брокс достал со дна ящика стальной слиток и повертел его перед глазами торговца.

— Такое мы покупаем, — резко сориентировался купец, — и по очень хорошей цене. Да я вам так скажу, сударь, раз у вас есть ценные товары на продажу, по нашему профилю, то я и вот эти простые клинки заберу, даже по разумной цене. В довесок, так сказать.

— Простите, почтенный, — нахмурился Брокс, — я показал этот слиток вашим помощникам. Они мне сказали, что это неопишемое дерьмо. Что я этот брусок иномирной стали, который они приняли за низкосортное железо, украл у мамки из сарая. Опрокинули на пол мой ящик с товарами. Честно говоря, я разочарован подобным отношением, не ожидал столь неприкрытое хамство встретить в двух шагах от крепостного рва. Это отбило у меня всяческое желание вести здесь какие-либо торговые дела.

Альфред покраснел и запыхтел, как жрущий хрокл. Почувяв опасность, Леон тут же залепетал, оправдываясь.

— Дядя, — парень постарался мелкими шажками отодвинуться подальше от торговца, — этот сударь не показывал нам никаких...

Резко развернувшись, Альфред схватил мясистой пятерней ухо незадачливого приказчика.

— Прохор! — заорал грузный купец, брызгая слюной в лицо племяннику, — отхлещи их так, чтобы раз и навсегда поняли, что бывает с теми, кто срывает мои сделки.

Со склада выбежал здоровенный детина, с такими широкими плечами, что едва прошел в дверной проем. Тяжелым пинком под зад, торговец отправил хнычущего Леона под ноги охраннику. Тот моментально схватил юнца за ворот и потащил к задней двери, что вела на огороженный забором дворик.

— А ну-ка, иди сюда, — рассвирепевший Альфред потянулся к Леониду.

Тот, подвывая, закрыл уши руками, и тогда дядя грубо схватил его за чуб, и потащил к той же двери, куда Прохор заталкивал поскуливающего, провинившегося Леона.

— Один момент, почтенный, — махнул свободной рукой Альфред ошеломлённому крестьянину, — сейчас я покажу этим сучатам, как важно быть вежливыми с клиентами. И я вам дам лучшую цену в городе, уж не сомневайтесь.

Прохор вытащил приказчика во двор, прижал его к здоровенному чурбаку, и, сорвав с пояса кнут, принялся охаживать им провинившегося юнца.

— Дядя, не надо, — подвывал тот, — я думал это какой-то клошара, кто ж знал... ууууу...

Когда и второй приказчик получил свое наказание, Альфред оглянулся и увидел, что крестьянин забрал свою тележку и был таков. Тут торговца пробил холодный пот, ведь юнец мог под шумок спереть кучу ценного, пока он тут смотрит на экзекуцию своих долбонтяев племянников.

— Прооохор!!! — взвыл торговец так, что от вылетающих слюней в зале вспыхнула радуга, — а ну всыпь ублюдкам так, чтобы неделю не могли присесть!

А сам кинулся к прилавкам, перебирать товар, выясняя, не пропало ли чего.

Узнав у случайных прохожих, как пройти к ближайшей лавке другого торговца, Брокс, насвистывая, катил телегу с товаром в новую точку назначения. Попавших под расправу приказчиков ему было не жаль — каналы решили поглумиться над беззащитным, по их мнению, так что и поделом им. Кроме банального чувства отмщения, Брокс также чувствовал, что совершил доброе дело, для своих же обидчиков. Сегодня он понял важное правило торговли — даже самый нищий крестьянин, может рано или поздно полезть в каверну, от чувства безысходности. А в каверне каждый может как погибнуть, так и найти что-нибудь ценное, может быть даже очень ценное. Так что, поглумившись сегодня над оборванцем, завтра купец может лишиться ценного клиента, а ведь мог бы совершить такую сделку, которая выведет его лавку на новый уровень. Ну а вдруг, вдруг сегодняшний клошара завтра отыщет яйцо виверны. Поэтому, если до глупых приказчиков дойдет, что нужно быть вежливыми со всеми посетителями, то в будущем они, возможно, не совершат серьёзных ошибок и станут успешными купцами. Благодаря мыслям, что он сегодня совершил доброе дело, да еще и восстановил справедливость, Брокс почувствовал, что его настроение взлетело до небес. Так и докатил он до следующей лавки, с радостной улыбкой во весь рот.

Это здание было расположено чуть дальше от рва, размеры имело слегка поменьше, и, как и подавляющее большинство окружающих домов, не имело собственного дворика. Вывеска тоже была скромнее, но выглядела вполне прилично — на щите был изображен рыцарь, увешанный оружием, в полном доспехе, и на коне, который тоже был увешан защитой от копыт до хвоста. У крыльца молодой и подтянутый черноволосый мужчина курил трубку. Одет он был хорошо, но не вычурно, а скорее в рабочий вариант гардероба. В таком костюме не страшно было залезть рукавом в оружейное масло или повозиться на складе с пыльными коробками.

Кинув оценивающий взгляд на тележку, торговец кивнул Броксу.

— Ко мне, сударь?

Брокс кивнул в ответ.

— Выкладывайте на свободный прилавок, — торговец мотнул головой в приоткрытую дверь, наметив на лице легкое доброжелательное выражение, — сейчас посмотрим, с чем вы к нам пожаловали.

Брокс закатил телегу и начал выкладывать товар, торговец докуривал, бросая короткие взгляды через дверной проем. Наконец, он выбил трубку, и зашел внутрь, разглядывая выложенные предметы.

— Так себе, так себе клиночки, — немного разочаровано произнес купец, — могу поинтересоваться их происхождением?

— Каверна, — коротко ответил парень.

Торговец приободрено хмыкнул.

— Наверняка, нашли ещё что-нибудь интересное?

Брокс помялся. С одной стороны, было бы неплохо дождаться, когда Аазог определится с ценами и их ближайшими целями. С другой стороны, без хорошего товара, его, кажется, попросят из всех лавок. Откуда-то глумливо, откуда-то вежливо, но результат будет один — несолоно хлебавши парень вернется на постоянный двор с тележкой, набитой железным хламом. Выглядеть это будет глупо, работники двора, наверняка, похихикают втихаря над незадачливым крестьянином, да и перед Адель неловко.

— Иномирная сталь в слитках, звонилки, наборы скаутских инструментов, — со вздохом признался Брокс.

— Наборы? Как интересно. Позвольте полюбопытствовать? — оживился мужчина.

Брокс достал со дна одного из ящиков два набора, завернутых в кожаные лоскуты.

— Честно говоря, — с доверительной улыбкой сообщил купец, — я в этом не разбираюсь особо. Позвольте пригласить эксперта в подобных вопросах? Нам пока всё равно нужно, как следует, рассмотреть прочий товар.

И, не дожидаясь ответа, мужчина вдруг взревел на весь дом: «Аааариик!!!».

Открылась внутренняя дверь зала, оттуда выбежал мелкий мальчишка, лет четырнадцати.

— Сударь принес наборы скаутов, — пояснил ему торговец, — позови-ка для оценки знающего человека, ну ты понял, да? Гильдейского. Да поживее.

Арик кивнул и бегом вылетел за дверь. А Брокс вдруг почувствовал какое-то смутное опасение. Ему казалось, что купец как-то странно выделял слова интонацией, что он устраивал непонятные переглядки с мальцом. Брокс заставил себя успокоиться и не поддаваться мандражу. В конце концов, он не сделал ничего плохого, и его нельзя ни в чём обвинить. Даже если Арик побежал за стражей, в Светлых лугах смогут доказать происхождение всех трофеев, да и секретарь из С-центра его поддержит. Жаль, если придётся несколько дней провести в темнице, ожидая результатов расследования, но чему быть, того не миновать. Парень сконцентрировался на торговце.

— Кстати, меня зовут Жак Лорен, — мужчина с улыбкой протянул руку, — этой лавкой мы владеем уже несколько поколений.

Брокс пожал руку и представился в ответ. Познакомившись, они приступили к осмотру слитков стали и артефактных нитей — «звонилки». Поторговались и сошлись на цене по два золотых, как за слитки, так и за звонилки. Подумав о том, что отсюда в любом случае унесёт восемь золотых, Брокс воодушевился.

Тут в лавку вернулся Арик, а вот его спутница, одним своим появлением, выбила Брокса из колеи. Парень не очень вежливо переменялся в лице, и никак не мог заставить себя не пялиться на вошедшую... девушку? Женщину? Кошку? Он никак не мог собраться с мыслями и как-то охарактеризовать вошедшее существо.

Нет, Брокс, конечно, слышал о других расах, обитающих в их мире. Слышать-слышал, а вот видеть особо не доводилось. Вошедшая в лавку принадлежала расе арецци. Выглядели арецци как большие кошки, только человекообразные. Славились своей ловкостью, вроде бы из них получались самые лучшие скауты. Существо было явно женского пола, судя по тому, что одета она была в простое платье. Длина юбки не позволяла разглядеть обувь. Мордочка

очень симпатичная, большие глаза, с выразительным взглядом, пушистый, светлый мех, круглые щеки. Брокс, вдруг, со смущением поймал себя на мысли, что хотел бы прижаться к ней и зарыться носом в серую шёрстку. В этой мысли не было сексуального подтекста, по крайней мере, именно это возмущенно заявил Брокс своему внутреннему голосу. Скорее это было подобно желанию приласкать милого домашнего питомца.

— А вот и наш долгожданный эксперт, — прервал Жак затянувшуюся паузу, — госпожа разведчик Муара. А это — сударь Адорский, который принес интересные трофеи из каверны. В частности два набора инструментов по части вашей гильдии.

Брокс напряг память, судя по всему, арецци была из гильдии скаутов, и торговец представил её согласно гильдейскому рангу. Парень присвистнул, он не помнил точно ранговую систему скаутов, но разведчик — это не просто какой-то сопливый ученик, так что госпожой купец её окрестил не ради красного словца.

— Большая честь для меня, — слегка поклонился парень.

Муара холодно кивнула в ответ и показала глазами на лежащие наборы.

— Они самые, — подтвердил Жак.

Кошка взяла свертки и подошла поближе к солнечному свету, доставая различные приспособления и крутя перед глазами.

— Экспертиза — дело не быстрое, — улыбнулся купец, — присядьте вот за этот стол, я велю подать чай. Пока чаёвничаем, обсудим цену на клинки. Раз вы оживили нашу сделку крайне интересными товарами, то все эти мечи я, конечно, заберу, так уж и быть, в довесок.

Брокс присел на предложенное место, и тут Муара неожиданно подала голос. Речь её звучала весьма непривычно, для человеческого уха, судя по всему, строение кошачьих голосовых связок и чем там ещё воспроизводят речь, не подходило для разговоров на всеобщем языке. У арецци был странный акцент и она очень сильно тянула некоторые гласные.

— Аааарик, — мявкнула она, не прекращая разглядывать инструменты, — я бы тоже не отказалась от чаааая. Сделайте перерыв, передохниите.

Арик метнулся к двери, повесил табличку «Закрето», которую по картинке перечеркнутой ладони знает любой безграмотный крестьянин, и захлопнул дверь лавки. Не сбавляя скорости, он скрылся за внутренней дверью, по-видимому, направляясь к самовару. Жак сел напротив Брокса.

— Что ж, по клинкам, сразу прошу прощения, слишком большую цену дать не смогу. Вряд ли я смогу их пустить в оборот, скорее всего, пойдут на переплавку кузнецам.

А у Брокса вновь разыгралось чувство опасности. Чай не готов, а лавку уже закрыли. Как-то очень настойчиво ему подобрали такое место, чтобы всё помещение оставалось у него за спиной. И что это с торговцем? Он потеет? До прихода кошки он не страдал от жары, а как только она сказала про перерыв, сразу покрылся испариной. Но не могут же в торговой лавке, в двух шагах от замка, просто убивать и грабить случайных посетителей? Или могут?

Размышления Брокса прервали самым неприятным образом. Мягкая, но сильная, кошачья лапка, запрокинула его голову назад. К горлу прижались острые когти, теперь достаточно одного легкого движения, чтобы вскрыть ему глотку до самого позвоночника.

Па

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.